

8 | Евгений Лобков Путин: версия 60.0

**52 | Сергей Левицкий
Поколение счастливых**

**12 | Елена Сазанович
За пять минут до Нового года**

**30 | Игорь Андрушкевич
Политическая экономика**

Елена Сазанович, ▲

ФУ!

ЭТО УЖЕ НЕ ПРОСТО ПОШЛАЯ НАГЛОСТЬ ЗАРВАВШИХСЯ БАБЕНОК.
ЭТО ЧЕЙ-ТО ПРОДУМАННЫЙ, ЧЕТКИЙ ЗАКАЗ. ЗАКАЗ НА ОЧЕРЕДНОЕ УБИЙСТВО
НАШЕГО ГОСУДАРСТВА И НАШЕЙ РЕЛИГИИ...

Есть истории, которые вызывают физическую брезгливость. И после которых хочется долго мыть руки. И не хочется осквернять перо. Но придется. Чтобы защитить и государство, и церковь. И наш суд, который, кстати, самый гуманный суд в мире. Если бы, конечно, сам мир этому зачастую не мешал.

Это брезгливая история про «Пусси райт». Философия которых заключена в названии, которое переводить - фу! Противно. Как любил говорить мастер художественного слова Виктор Черномырдин: "Стадо-ба!". Даже сами пусси не рискнули на русский перевод. Неужели ложка совести осталась в бочке лжи? Или не докумекали? Даже наши далеко не целомудренные СМИ брезгают переводом. Зато с умилением называют их «девочками», «девчонками», «девчатами». Конечно, они не мальчики, судя по названию группки. Но бросьте в меня камень, если они девочки. Одной из которых уже хороших тридцатник. Хотя дело, безусловно, не в возрасте. В юном возрасте и подвиги совершают, и хорошие книги пишут, и Богу молятся. Но у пусси — другие боги. Вернее, не боги, а черт знает что. Черт-то уж точно знает.

И свои уже не юные жизни они решили посвятить только не Богу, только не государству. Переведите название — и поймете чему. Фу! В этом случае даже мат звучал бы попримечнее. Вообще, глядя на это всё, невольно начинаешь понимать, почему и был придуман мат.

Ну, ладно бы они существовали в своем узеньком социуме, на уровне кухонь, подворотен, подвалов. Нет! Им нужна более широкая аудитория. Им нужно осквернить и Бога, и государство, и наших людей.

Да, и очень интересно: кто у них тренер? Неужели, как и в нашем спорте - сплошь инородцы. Вроде тех американских «спецов», которые тренируют Мадонну. Хотя она уже сама - матерый тренер.

Кстати, о Мадонне. Если она действительно хочет поддержать "девочек", пусть придет в свой храм (церковь, костел, синагогу или что-то еще — соответствующее ее вероисповеданию), пусть там разденется (или напялит бандитский чулок на голову) и сбавляет про Обаму! Делается просто: в песенку пусси вместо фамилии российского президента можно вставить любого другого. Мадонна пусть споет про Обаму. И все остальные слова те же. Слова же такие, что тоже - фу!.. И тогда посмотрим и на реакцию Обамы, и на реакцию американского общества, и на саму Мадонну, после того, что с ней сделают. И не важно - действие будет длиться секунду или час. У гадости счета времени нет. Гадость как правило секундна. Зато грязный след - вековой...

Немецкие парламентарии тоже запросто могут организовать хор из 120 человек и у себя в кирхе дружно исполнить кантату против родного канцлера. Вот это была бы реальная поддержка "девчонкам". А то получается, как в анекдоте из советского прошлого: "Я тоже могу выйти на Красную площадь и крикнуть: «Рейган - дурак!»".

А может нам самим пора состряпать подобную акцию защиты "невинно" осужденных? И влезть в чужой монастырь? Со своим уставом. Понимаю, порядочность не позволяет. Но с ними разве по-другому можно?

Ведь наверняка и в Германии есть кого защитить от тюрьмы. И в Штатах. И, может, хватит молчать или оправдываться?..

У "девчонок" есть дети! Боже мой, какой аргумент! И у воров есть дети, и у убийц! Так давайте все тюрьмы пооткрываем!.. Ах да, еще наши пуссизащитники прибегают к библейским аргументам! Всё прощать! Так давайте вообще суд ликвидируем! Пусть судят в других странах, а нам нельзя. Им можно, а нам ния. "Ния", - как некогда сыронизировал Путин по аналогичному поводу.

Вообще, неплохо было бы организовать обращение представителей разных церквей и конфессий. Собрать мнения представителей разных религий из разных стран. Что они думают по этому поводу? Если сегодня их религию не замарали блудливыми плясками и похабными песнями, это не значит, что завтра этого не случится.

Прецедент есть. Есть начало. Начало, которое вполне может оказаться концом — для всех без исключения. Кстати, концом света в том числе. Потому что перевернутое сознание - есть ни что иное как конец света. Потому что перевернутое сознание - это вечный мрак.

И неплохо было бы выслушать мнения представителей правосудия всех стран. Как бы они поступили в подобном случае с осквернителями святынь и власти.

И представителей власти разных стран неплохо бы выслушать. Что сказали бы Обама, Кэмерон, Меркель, Олланд и др. проводники европейской и мировой демократии, если бы про них так спели? Дать им перевод текста «песни» (которую тоже стараются не озвучивать, потому что она бесспорно - фу!) и вместо фамилии президента России поставить прочерк. И пусть руководители ведущих демократий сами вставят в прочерк свою фамилию. Чтобы потом это исполнили их доморожденные «пусси». Во имя полнейшего торжества демократии.

Думаете, им это понравится? Рука не дрогнет?..

Между прочим, есть государство, законное государство. И государственные законные суды. И идти против - это антизаконие... И есть церковь. И идти против нее - это уже вне закона.

Закон наверху. Пусть эти невинные "девочки" хоть раз посмотрят в небо. Может, они там найдут ответ? Впрочем, если бы всё было так просто... Ответ по-прежнему в названии их группки. С таким названием в небо не смотрят. Только плюют в небо. А когда плюют в небо, то плювок в любом случае оказывается на их лицах.

Кстати, у них и клички или прозвища (псевдоним — слишком нравственное слово) соответствующие: Вожака, Кот, Похлѣбка, Терминатор, Шайба, Шляпа, Шумахер. Помните Жеглова? «Что вы за народ такой, блатные: ни имени у вас, ни фамилии — одни кликухи поганые...» И как с такими кличками оставаться милыми девчонками, а не прожженными бабичами.

Похоже, с таким названием и такими прозвищами огонь и воду они уже прошли давно. Теперь рвутся через медные трубы. С фальшивой, бездарной, сфабрикованной музычкой. Под дирижерскую палочку некоего тренера.

Вот и "последнее слово" их тиражируют на всех сайтах. А слова-то, слова! С претензией на философию. Которая, на самом деле, ограничивается двумя словами их названия. Ей-богу, лучше бы тремя буквами.

Вот пусси на суде: «Нам от одного российского воздуха больно. Нас не устраивает вынужденная гражданская пассивность большей части населения, нас раздражает скандальная слабость горизонтальных связей внутри общества. Я наблюдаю крах политической системы...»

Как-то не по-нашему. Словно плохой, компьютерный перевод. Скандальная слабость горизонтальных связей! Черт ногу сломит. Каково! Так по-русски не говорят. И тем более в спонтанном монологе. Или - крах политической системы! Просто девочки такое сказать не способны.

«Мне кажется, какие-то высшие силы направляют речи адвокатов противной стороны, когда они ошибаются и говорят про нас «потерпевшие»...» А мне кажется, что их речь кем-то написана и переведена, а поведение кем-то срежиссировано.

А вот это уж совсем перл: «Мы протянули руку людям, которые считали нас песенки. Катя и Маша. Одним словом — просто Леля с Елоховской. Или с Тверской. Пардон, к Москве они вообще отношение не имеют. И к храму Христа Спасителя. А вот Жеглова с Шараповым на них явно не хватает.

«Человек - это существо, которое всегда ошибается, оно несовершенно. Оно всегда стремится к мудрости, но никогда ее не имеет. Именно поэтому родилась философия, именно поэтому философ - тот, кто стремится к мудрости, но никогда ей не обладает...» Не имеет, не обладает - совсем уж дурной перевод! И при чем тут они и философия! С такими-то кликухами и названием!

Даже СМИ стыдливо оговорились, что девочки волнуются, потому эмоционально бессвязны. Извините, про волнение понятно, хотя не очень верится. Но любое волнение русского человека выглядит по-русски. А тут - плохо заученные чужие слова.

Невольно родился несерьезный экспромт: «Жили у бабуси три веселых пусси...» Правда, одновременно с рядом серьезных вопросов. Например, что же это за бабуся? Ее фамилия, гражданство, страна проживания, область деятельности, поставленные цели и т.д.?

Судя по широкомасштабному размаху поддержки пуссей их «бабуся» сидит в очень высоком кабинете. Где-то за океаном. Из окна которого видна не только Москва, но и Белград, Каир, Триполи, Дамаск...

И еще как они могли прикрываться Библией, Сократом и Достоевским?! Они вообще читали Достоевского? И знают, какие в его гениальных романах были блудницы? Или в Библии? Какой у них был нравственный потенциал, раскаяние, понимание собственного несовершенства и потому - надежда на спасение. Которое обязательно Бог

даст... Вы взгляните в пуссины лица! Какой там Достоевский!.. И не стоит мараить его светлое имя всуе. Как и Библию.

Эти пусси откуда угодно, только не из романов великих писателей. Может быть, современных графоманов? Вполне возможно. Каково «искусство» – таковы и его герои.

Кстати – об искусстве, часть которого настроило письмо в поддержку фу. Были времена, когда его представители действительно занимались искусством, создавая великие творения. Теперь другие времена. Когда искусства нет – можно писать искусственные письма в поддержку пошлости, наглости, беззакония и безбожия. Главное – что против государства, против президента, против церкви.

Фактически речь пусси состояла из чего? «Обличение» и ненависть к прошлому. «Обличение» и ненависть к настоящему... Нет, это уже не просто пошлая наглость зарвавшихся бабенок. Это чей-то продуманный, четкий заказ. Заказ на очередное убийство нашего государства и нашей религии. И это действительно дурно пахнет.

Единственно положительный момент – после подобного скандалчика наверняка многие атеисты обратятся в веру. Они выберут церковь, а не фу!

Да и вообще кто эти "дети" и где их родители?.. Они из провинции. Наверняка их бабушки и дедушки участвовали в строительстве светлого общества, где не было и не могло быть подобных грязных потасовок и подобных грязных названий. А родители? Вот тут уже сложнее. Хотя не исключаю, что их родителям стыдно за своих чад, стыдно смотреть в глаза сослуживцам и соседям...

Хотя, возможно, я идеализирую. И всё проще. Дети за родителей не в ответе. А родители за детей? Похоже, уже тоже нет...

Ведь все началось не пару месяцев назад. Они давно шли на большую провокацию. Они так хотели, чтобы по ним тюрьма плакала! И тюрьма заливалась горькими слезами, но не открывала свои двери. Правильнее было умолчать... Так, одна из пусси участвовала в таких акциях, что только впору дать лишь ссылку. Потому что писать об этом невозможно. И непристойности рисовали на Литейном мосту напротив здания ФСБ. И разбрасывали тараканов в здании Таганского суда. И устроили групповую оргию в одном из залов Государственного биологического музея им. К.А. Тимирязева – в канун выборов Президента Российской Федерации 2008 года, в которых основным кандидатом являлся Дмитрий Медведев. Впрочем, не поленились, посмотрите...

И после этого они еще цитируют Библию, упоминают великих философов и писателей. Кстати та "девочка" была на девятом месяце беременности, когда они «резвились» в музее. А теперь она детей вспоминает? Да в других странах у них всех бы детей отняли вместе с родительскими правами. Судом. И дело с концом.

Да, наш суд, похоже, все-таки самый гуманный в мире. Если бы подобное случилось в продвинутых странах, которые очень буржуазны и консервативны, поверьте, их правозащитные и государственные органы не церемонились бы. Так заткнули бы им пасть, что мало бы не показалось. Даже ЦРУ добрым словом упомяну. Оно бы подобное издевательство не допустило. Над своей религией и своей властью. Это над нашей – пожалуйста...

Я не ханжа. По мне так, пусть эти фу делают свое фу. Но – закрывшись на все замки в своей квартире. Пусть раздеваются, устраивают групповуху, орут песенки против президента. Только еще должны быть все окна закрыты. И только до 22.00 по антишумовому закону. И не нужно себя сравнивать с советскими диссидентами. Которые были высоко интеллектуальны и нравственны. Даже самые безнравственные из них... Советские диссиденты были частью здорового советского общества. А пусси-то тут при чем?..

Вообще этих фу даже нельзя назвать преступниками. Преступник – слишком серьезное слово. А это... Я даже не знаю, что обществу делать с подобным. Просто хочется взять в руки метлу и совок. И вымести этот сор из избы...

Наверное, в советское время они все были бы в психушке. Или за границей. Вот бы граница их приняла, после отбытия наказания или лечения. А мы бы Западу поклонились в пояс. Берите, берите, нам не жалко! А теперь такое ощущение, что в психушке – все мы. И нас медленно (или быстро?) сводят с ума. Некоторые добровольно сходят с ума, принимая и поддерживая фу...

Если вдуматься, посмотреть свежим взглядом – разве это нормально? Благо их остановили, а если бы нет? Вы думаете, они бы не пошли дальше? Пошли бы, поверьте. Ведь цель была одна: мы хотим в тюрьму! мы очень хотим в тюрьму! Точнее: нам это позарез надо. Чтобы устроить

процесс против Родины. Цели они достигли. А главное, цели достигли те, кто выглядывает из-за их плеча.

Безусловно, на наше государство идет атака. Разная. Грязная и не очень. Умная и не очень. На троечку... Чтобы не было государства. Чтобы народ окончательно свихнулся. Чтобы страну называли психдомом. И мы все оказались в одной палате. А за нашими больничными окнами куражились рогатые и хвостатые, стуча своими копытами. Им это почти удалось в 90-е.

Но сегодня уже другой век. И начало другой страны.

В которой обязательно будет суд, и перед преступниками рано или поздно тюрьма откроет все двери. И сразу закроет.

В которой больные на голову будут лечиться, а не плясать в шоу-полит-бизнесе. А благородные граждане смогут спокойно жить и работать.

И без страха или безгласности заходить в интернет и включать телевизор. Как кошмарный сон вспоминая эту бесноватую тройку. Которая сработала на крепкую тройку.

Тройку, посланную нам кем угодно, только не Богом. И не нашей родной страной.

Впрочем, память не настолько грязна. И скорее всего, осенью дождь смоет все грязные следы. А нам останется только начисто вымыть руки...

А вот мудрецов читать все же стоит. Как сказал философ шотландского происхождения Томас Карлейль, «насмешка – язык дьявола». Особенно если эта насмешка против религии, государства и народа.

Другой философ Жан-Жак Руссо добавил: «Оскорбления – это доводы тех, кто неправ». Особенно, если они – с языка дьявола. Или дьяволиц.

Впрочем, это для пусси слишком высокопарно и слишком художественно. Даже философски. Дьяволы и дьяволицы выглядывают из-за их спин. А это просто – фу! ▲

КТО ЗАКАЗЫВАЕТ «МУЗЫКУ»

ТОЛЬКО 40% ОПРОШЕННЫХ ПОЛАГАЮТ, ЧТО УЧАСТНИЦЫ PUSSY RIOT САМИ ЗАДУМАЛИ И ОРГАНИЗОВАЛИ АКЦИЮ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ. СТОЛЬКО ЖЕ (41%) УВЕРЕНЫ: ЗА АКЦИЕЙ ПАНК-ГРУППЫ СТОЯТ ВЛИЯТЕЛЬНЫЕ ТЕНЕВЫЕ СИЛЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО - ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОППОЗИЦИИ.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, как россияне оценивают акцию панк-группы «Pussy Riot», кто, по их мнению, стоит за ней, и как оценивают приговор.

Акцию «Pussy Riot» россияне чаще всего оценивают как хулиганство (39%), при этом чаще как злостное нарушение закона, требующее уголовного наказания (23%), а не как мелкий проступок, подпадающий под действие административного кодекса (16%). Каждый четвертый воспринимает «панк-молебен» как оскорбление религиозной святыни (23%). Значительно реже россияне интерпретируют акцию в храме как попытку прославиться (14%) или политический протест (10%). В абсолютном меньшинстве - те, кто говорит о том, что выступление Pussy Riot - проявление экстремизма (6%) или современного искусства (2%).

Мнения россиян, информированных об акции «Pussy Riot», относительно ее идеологов и организаторов разделились практически поровну: 41% уверен, что девушки - лишь исполнители, а на самом деле за ними стоят другие влиятельные силы, еще 40% убеждены в обратном. Впрочем, более половины тех, кто не считает акцию в храме сугубо собственным творчеством девушек, назвать конкретных ее организаторов затрудняется (56%). Остальные в этом качестве чаще всего называют оппозицию и противников Путина (18%), западные страны (10%), противников РПЦ, сектантов (6%).

Не видят за приговором «Pussy Riot» скрытых целей и подтекстов только 32% опрошенных, в то время как 45% уверены, что это не просто решение суда, а сигнал обществу. Среди возможных целей, которых власть пытается добиться вынесенным приговором, наиболее правдоподобными кажутся укрепление статуса православия и православных ценностей в российском обществе (37%) и попытка отвлечь внимание от актуальных социально-экономических проблем (36%). По 30% не исключают, что таким образом власти пытаются запугать оппозицию и повысить авторитет Путина среди верующих. Наименее реальной респондентам кажется конспирологическая версия о том, что приговор Pussy Riot призван ослабить авторитет Православной церкви и Патриарха, оттолкнуть верующих - в это верят только 18%.

Более половины россиян, информированных об акции «Pussy Riot» в храме Христа Спасителя, готовы участвовать в их судьбе и после вынесения приговора (53%). Из них 22% в случае необходимости готовы принять участие в акции по сбору подписей в поддержку действующего решения суда. Еще 17% декларируют готовность мирными способами добиваться смягчения приговора, 14% - напротив, ужесточения. За более мягкое наказание для девушек готовы ратовать в основном молодежь, активные интернетчики (по 20%) и атеисты (25%). Оппонируют им прежде всего верующие, независимо от вероисповедания (15-17%), респонденты старше 45 лет (15-17%) и не пользующиеся интернетом (16%).

В конце февраля девушки в масках исполнили перед алтарем храма Христа Спасителя песню «Богородица, Путина прогони». Как вы оцениваете эту акцию?

Святотатство, оскорбление религиозной святыни	23
Злостное хулиганство, преступление, предполагающее уголовное наказание	23
Мелкое хулиганство, проступок, административное правонарушение	16
Пиар, попытка прославиться, привлечь к себе внимание	14
Политический протест	10
Экстремизм, разжигание вражды и неприязни к православным верующим	6
Современное искусство, перформанс, творческая самореализация	2
Другое	2
Затрудняюсь ответить	4

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 1-2 сентября 2012 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

2012: ИТОГИ ГОДА

Геннадий Константинов, ▲

ПЕРВАЯ ТРОЙКА «СБОРНОЙ МИРА»

FORBES НАЗВАЛ ПЕРВУЮ ТРОЙКУ «СБОРНОЙ МИРА», ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ВСЮ ПОЛИТИКУ: БАРАК ОБАМА, АНГЕЛА МЕРКЕЛЬ И ВЛАДИМИР ПУТИН...

«В восприятии Forbes, конечно, все, что происходит вокруг евро, в зоне евро, вокруг спасения падающих европейских экономик, играет гораздо большую роль, чем, скажем, ситуация в СНГ, в Российской Федерации, - заявил известный политик и политолог. - Меркель на этом фоне выступает как мощная политическая фигура, ее часто сейчас называют президентом Европы. От Германии сейчас зависит и судьба всех фондов поддержки экономики слабых стран Евросоюза. Германия является

При составлении рейтинга были рассмотрены сотни кандидатов из самых разных стран и сфер жизни. Оценивалась степень их влияния на мировые события по 4 категориям. В первую очередь, составители оценивали, какое влияние кандидат имеет на жизнь людей. Этот фактор оказал серьезное влияние на место в рейтинге, в частности, Папы Бенедикта XVI (№5 в списке), который является духовным лидером почти 1 млрд католиков во всем мире (это почти 1/6 часть населения Земли), а также главы Wal-Mart Store Майкла Дюка (№17 в списке), который управляет почти 2 млн человек. Также учитывались финансовые ресурсы контролируемые кандидатами, их влияние в разных сферах жизни. И, наконец, оценивалось, насколько активно кандидаты используют свою власть и возможности. В этом смысле появление на 3-й строчке Владимира Путина, пишет Forbes, объяснимо - он очень часто показывает свою власть, в том числе, когда за решеткой оказываются люди, выходящие с протестами на улицы». ▲

2012: ЧЕЛОВЕК ГОДА▲

№02. 2012. ГЕОПОЛИТИКА▲
8

ПУТИН ВЕРСИЯ 60.0

7 ОКТЯБРЯ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН ОТМЕТИЛ 60-ЛЕТИЕ... ЮБИЛЕЙ РОССИЙСКИЙ ЛИДЕР ВСТРЕТИЛ В ОБСТАНОВКЕ ОЧЕРЕДНОГО ОБОСТРЕНИЯ НОВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ, КОТОРАЯ ИДЕТ КАК ПРОТИВ РОССИИ ВООБЩЕ, ТАК И ЛИЧНО ПРОТИВ ЕЕ ПРЕЗИДЕНТА...

Евгений Лобков, Челябинск

Ночь с 22 на 23 августа 1996 года. Сажу в Шереметьево-2 в ожидании посадки на рейс до Тель-Авива. На ПМЖ в Израиль. Коротая время за телевизором, и получаю дополнительные аргументы правильности принятого решения. На телеэкране популярнейший политик, герой Приднестровья генерал А. Лебедь командным голосом объясняет, что у России не имеется сил и средств для разгрома чеченских бандформирований.

Начиналась вторая каденция Ельцина, перманентная борьба различных группировок компрадорской буржуазии. Тогда политическое и моральное разложение «верхов» было беспрецедентным в истории Российского государства. Ельцинская Россия была общемировым помешанием.

За проигрышем первой чеченской войны последовали дефолт, капитуляция в Югославии без боя. Восточная граница НАТО прошла поблизости от Пскова и Петербурга. Венгрия не пропустила российский гуманитарный конвой в Сербию. «Неформальный лидер» демократов Борис Березовский на голубом глазу признавался иностранным интервьюерам: «Я еще не решил, кто будет премьер-министром России».

«Демократическая» пресса убеждала граждан в преимуществах небольшой России на примерах Японии, ФРГ, Франции и др. бывших держав.

Симпатизирующие России западные политологи убеждали, чем раньше Россия покончит с пережитками великодержавного мышления – тем для нее же лучше.

За три года независимости миролюбивая Ичкерия настолько укрепилась, а Россия настолько ослабла, что сложились условия для ее вытеснения с Кавказа; следующим шагом – готовилось провозглашение государственной независимости автономий Поволжья, Урала и Сибири; и завершающий этап – новые (и старые) государства предъявляют остаткам демилитаризованной России справедливые территориальные претензии, которое мировое сообщество удовлетворит.

Что представляла собой Россия, когда ее возглавил Путин? После горбачевской пятилетки трезвости и десятилетнего ельцинского дирижирования это была страна, которая потерпела беспрецедентный в истории разгром на Кавказе, чья внешняя политика сводилась к установлению «личной дружбы» на «встречах без галстуков»; госбюджет России был втрое меньше израильского, но и эти крохи старательно разворовывались. Атомизированное население было полностью деморализованным, представляло собой «общество» озлобленных и депрессивных эгоистов.

В течение 15 лет молодому (и не только) поколению старательно прививался цинизм и уголовная мораль. Сознательно антироссийской была немалая часть аппарата правительства, руководства Вооруженных сил, почти вся столичная пресса, все телевидение. Агентура недружественных стран переполняла верхние эшелоны власти, практически полностью контролировала главные СМИ, чувствовала себя настолько уверенно, что перестала маскироваться.

Притворяться на первых порах пришлось Путину...

Молодежь подыскивала «куда бы свалить?» из страны futureless. Экономика развалилась, «верхи» быстро разлагались, «низы» медленно вымирали. Эмигранты из России чувствовали себя неудачниками, сумевшими «вовремя смыться».

Тем не менее, юридическое бытие государства продолжалось... В 1992 году между хозяевами дискурса еще не было единства о вопросу: сохранять или не сохранять Россию? Консенсус был достигнут в 1999 году – не сохранять. Решения были приняты к исполнению. Способствовать окончательному распаду России. Просто не успели договориться, кому какой участок будет принадлежать.

А не торопились потому, что видели: в России нет организации конструктивных, созидательных сил; центробежные процессы, запущенные Горбачевым, пошли... Потому сочли предпочтительным не добивать, а подождать естественной смерти.

Не случайно Путин выбрал для себя имидж не Штирлица, - хотя образован и знает Запад; и не вариант Андропова - партийно-чекистского интеллектуала. Ошеломляющий успех ему принесла роль представителя ленинградской шпаны. То есть, человека, живущего по законам стаи и уважающего эти законы.

В отличие от ельцинских «младореформаторов», у которых не было никакой морали, никаких авторитетов, никаких «понятий», и которые обществе с минимальными требованиями из-под шконки бы не вылезли. Президент мог отправить «семью» куда Макар телят не гонял под всенародную овацию, но этого не делает...

Обыватель чувствовал, что в случае опасности сельский учитель Зюганов будет бурчать: «Куда это смотрит милиция?», а Путин милицию звать не будет, – сам в сортире замочит. Презиравший подкаблучника Горбачева народ тянулся к силе. У Ельцина была сила... сила упившегося хулигана, бытового вандала. Путин олицетворял разумную силу.

«Для возрождения национального сознания нам нужно связать воедино исторические эпохи и вернуться к пониманию той простой истины, что Россия началась не с 1917 и даже не с 1991 года, что у нас единая, неразрывная, тысячелетняя история, опираясь на которую мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития...»

Послание Федеральному Собранию, 12.12.2012

Путину «припоминают» участие в командах Собчака, Березовского, Ельцина. А в банде нельзя быть праведником.

Помню впечатление от первого появления Путина на ТВ, с его знаменитым афоризмом. После ельцинского сброса... Да в него сразу влюбился весь русскоязычный Израиль.

Нынче многие орут: «Путин много обещал! Путин не сделал то! Путин не сделал это!»

Чего Путин не сделал – общеизвестно. Вспомним, что Путин сделал.

Первое, и очень важное достижение: у страны появился бюджет. Да как же не быть бюджету при таких ценах на углеводороды? (Могли быть и другие цены). Страна пережила кризис осени 2008 - трехкратное падение цен на нефть - без дефолта и резкого падения жизненного уровня. Но перед этим была блистательная победа в пятидневной войне, ослабившая милитаристский зуд Израиля и США.

Горбачев мог продавать политическое и военное могущество... К приходу Путина все было продано давно. Вопрос, почему Горбачев так продешевил, считается неприличным... У меня три ответа: либо он деньги получил, но не донес до казны. Либо, Запад знает о нем нечто такое, что дало возможность не платить. Либо М.С. – клинический идиот.

Но главное – не бюджет, не пенсии...

Главное: произошел крайне неприятный для прогрессивного человечества сюрприз. Россия из «объекта» мировой политики снова стала «субъектом». «Покойница» оказалась живую, и с «наследниками» обошлась достаточно непочтительно. Многих обделила, а кое-кого уже пережила. Пришлось срочно организовывать разноцветные революции в сопредельных странах.

Сейчас этот факт уже забылся, но именно Путин прикрыл «приставкинскую» комиссию по помилованию, которая делала фактически ненаказуемыми людей с определенным уровнем доходов или международными связями. Путину не надо уничтожать противников физически. Они самоуничтожились морально и политически.

Перед последними выборами в Нью-Йорке проходили предвыборные митинги под лозунгом «Путин украл у нас страну», на которых выступали дочь Гайдара, сын Ходорковского, сын генерала Григоренко и пр. Путин действительно «украл» страну у наследников Гайдара, Березовского, Ходорковского, Гусинского, Собчака... И в то же время не тронул «семью», хотя это могло ему обеспечить дополнительные проценты.

Тон эмигрантской прессы резко изменился. При Ельцине преобладали лицемерно-сочувственные статьи по отношению к ограбленному народу России. Общий смех над клоунадой ельцинской политики последних лет. В нынешней западной прессе уже не найдете воровского правительства и угнетенного народа. Есть единая путинская «Рашка», которую населяют «совки». Демократические СМИ выражают точку зрения правительства США.

Путин предложил объединиться против общего врага. НТВ Гусинского объединилось с общим врагом. Вспоминаю, как меня неприятно поразила остервенелая атака компании НТВ на Путина. Он еще очень слаб, он еще «ничего не сделал, только вошел»... Его еще не за что было хвалить и не за что было ругать. Это была попытка явочным порядком провести «люстрацию».

Антипутинская кампания направлялась антироссийскими и внероссийскими силами. И борьба против НТВ, за которым стояли крупнейшие финансовые и военные структуры современности, завершилась полной победой Путина. Кстати, и в конфликтах с Березовским и Ходорковским Путин был обороняющейся стороной.

Цитирую великолепную статью В.Новодворской «Оказался наш отец». «... в этой злополучной стране нас будет любить только правитель, ненавидимый народом. А Путин народом любим – за хамство, за невежество, за ненависть к Западу и свободе, за милитаризм и объедки со своего стола». При том, что Путин – несомненный рыночник и сторонник жесткого капитализма. Для Валерии Ильиничны и компании определяющим критерием оказалась не приверженность к рыночным ценностям, а «любовь к Западу».

По большому счету, Путин – не популист. Изгнал Березовского и Гусинского, посадил Ходорковского, не потому, что они «враги народа», а потому, что они его личные враги. Но в тех исторических условиях эти «личные враги» Путина объективно были врагами России.

Оказалось, что ВПК и ядерный зонтик, которые разоряли СССР, обеспечили существование России. Причина нынешнего всплеска сталинизма в том, что Россия существует до сих пор исключительно благодаря тому, что сделали тов. Сталин и тов. Дзержинский.

Единственной структурой, способной противостоять деструктивным процессам, сохранить российскую государственность, нравится это или не нравится, оказались органы безопасности. «Критики» Путина «слева» обвиняют его в проведении антипатриотической прозападной политики.

Но почему же Путина на Западе откровенно ненавидят? Западники Gorbі обожают, к Ельцину тоже относились дружелюбно. Демшица противопоставляет «диктатору» демократа Ельцина, ностальгирует по золотым 90-м...

При том, что путинский режим – самый мягкий и демократический в истории России.

Вернемся в наше время и обнаружим, что многие «диссиденты», «прорабы перестройки» и «молодые реформаторы», которые боролись против коммунистического наследия, декларируя, что борются именно против коммунизма, продолжают борьбу против предельно буржуазной путинской России именно против России как таковой.

Реальная критика Путина возможна только «слева» в диапазоне от Зюганова до Удальцова. А критикуют Путина «рыночники-западники», причем их критика полностью совпадает с указаниями газет «Мы здесь», «Наша Канада» и т.п. директивных органов. При сохранении ельциноидов у власти сейчас американские полицейские в России бы производили аресты «требуемых» лиц. А банк донорских органов для лучшей в мире медицины формировался бы главным образом не в Румынии, Молдавии и Украине, но в России. ▲

«За первые 12 лет нового века сделано немало. Огромный по важности этап восстановления и укрепления страны пройден. Сейчас наша задача – создать богатую и благополучную Россию. При этом хочу, чтобы все мы отчетливо понимали: ближайшие годы будут решающими и, может быть, даже переломными, и не только для нас, а практически для всего мира, который вступает в эпоху кардинальных перемен, а может быть, даже и потрясений... Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией...»

Послание Федеральному Собранию, 12.12.2012

С НОВЫМ ГОДОМ!

Елена Сазанович, ▲

ЗА ПЯТЬ МИНУТ ДО **НОВОГО** ГОДА

ИСТОРИЯ НОВОГОДНИХ ОБРАЩЕНИЙ К НАРОДУ – ИСТОРИЯ САМОГО НАРОДА

*«Пожелание "Счастливого Нового года!" чем дальше,
тем больше означает триумф надежды над опытом...» Лао Цзы*

Дорогие товарищи, дорогие россияне, дорогие граждане России, дорогие друзья... Нас по-разному называли за пять минут до Нового года. Из товарищей мы поначалу превратились в россиян, потом в граждан, теперь выросли до друзей. Только кто кому друг? Пока еще непонятно. Пока еще одни друзья встречаются на Красной площади, а другие - толпятся на Болотной. Пока еще одни хотят назад, в 90-е, другие в 70-е, третьи хотят жить в новом XXI веке. И поэтому времени на друзей зачастую не остается, разве что на врагов... И все же мы одной крови. И поэтому не суть важно, как нас называют перед Новым годом. Главное - как называют нашу страну. Называют Родина или родина? С большой буквы или с маленькой? Пожалуй, вновь пришло время для нашей общей Родины.

При царском режиме новогодние обращения к народу не практиковались. Это и понятно. Ни радио, ни телевидения. Правда, были газеты... Но как-то уж слишком цари были далеки от народа. И как бы они к нему обращались? Дорогие дамы, господа и плебеи? Или: дорогие графы и крепостные? Или: дорогие бужа и чернорабочие?... Как-то уж совсем неполиткорректно.

Новогодние поздравления лидеров государства были введены в советское время. И в самих обращениях это время легко прочитывалось. И по ним можно четко судить о времени и о стране. Мы стали равны. Нас всех можно было смело называть товарищами. Дружба народов стала реальностью. А враги были где-то там, по ту сторону нашего крепкого железного занавеса.

Так, в 1927 году передовица в «Правде» гласила: «Новый год в странах буржуазии... Колеса стабилизированной капиталистической машины вращаются с ужасающим треском. Ненасытная погоня за золотом, жадная конкуренция. Биржа и спекуляция, Уолл-стрит и Сити, долги и кредиты, деньги, проценты, пляска миллиардов, сладострастный шестест чеков, долларов и фунтов... В домах разврата сплетаются в танцах лысые банкиры, сынки мошенников, суровые министры, балерины, утонченные кокотки...»

А ведь не лгали! Хотя и сейчас любое СМИ могло перепечатать эту передовицу «Правды». Потому что в ней была правда – к сожалению, правда пока еще и о нашей стране. Мы уже достигли их успехов, мы наконец-то догнали тот 27-й год в тех капстранах. Но пока еще...

В январе 1936 года советские газеты впервые вышли под шапкой: «С Новым годом, товарищи!» А первое радиообращение (впервые в истории СССР) было сделано Председателем Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калининым 31 декабря 1941 года. Героическое, суровое время. Вся страна поднялась на борьбу с фашизмом. Вся страна, на передовой и в тылу, в партизанских отрядах и подполье, затаив дыхание, слушала поздравление «всесоюзного старосты». И в самом начале войны, когда мы отступали, Родина самозабвенно верила, Родина знала, что наше дело правое и мы обязательно победим! «Дорогие товарищи! Граждане Советского Союза! Рабочие и работники! Колхозники и колхозницы! Советская интеллигенция! Бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота! Партизаны и партизанки! Жители советских районов, временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами! Разрешите поздравить вас с наступающим новым годом. А по случаю наступления нового года разрешите представить вам краткий итог войны...»

Новогоднее поздравление повторилось накануне 1944 года, предшествуя первому исполнению нового Государственного гимна СССР. «Третий раз встречает наша страна новый год в условиях жестокой борьбы с немецким фашизмом, - констатировал М.И. Калинин. – Удары, нанесенные Красной Армией фашистским захватчикам, понемногу отрезвляют головы не только немецкого командования, но и всей руководящей шайки гитлеровцев...» Затем новогодние обращения были прерваны – до 1953 года.

Но в 1948 году передовица «Правды» писала, вспоминая революционную историю страны: «В канун нового, 1902 года в тесный кружок собралась небольшая группа революционных рабочих Батуми. Среди них был человек, чье имя является символом наших побед, символом счастья народа. Это был товарищ Сталин. В дружеской беседе незаметно пролетела ночь, и когда в окна проникла утренняя заря, Сталин поднял бокал и сказал: «Ну, вот и рассвет. Скоро встанет солнце. Настанет время, это солнце будет сиять для нас». И это время настало!...»

В доперестроечное время в новогодних обращениях было много пафоса, оптимизма и конкретики. Стране было чем гордиться. Страна имела право на революционный пафос и созидательный оптимизм. Страна могла ярко продемонстрировать свои успехи и силу. Союз строил и воздвигал, сеял и пахал, трудился и учился, творил и изобретал. Союз крепнул с каждым днем. И такой крепкий Союз не мог никому нравиться за океаном. И такой крепкий Союз не нравился тем, кто мечтал попасть за океан... Кстати, в новогодних обращениях обязательно был раздел об успехах во внешней политике.

Так, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов в 1956 году отметил и «нападение на мирный Египет» (известное как Суэцкий кризис), и «ярость и злобу империалистов», которые «явились организаторами контрреволюционного мятежа в Венгрии». А в послании в канун 1960 года от имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совмина СССР со ссылкой на мнение «миролюбивых народов» воздавалась хвала инициативам в деле «смягчения» напряженности. Этому помог «исторический визит Н.С. Хрущева в США, его выступление перед американским народом и в ООН». В новогоднем обращении перед 1958 годом у любого гражданина Союза не могло не зародиться чувство уверенности в завтрашнем дне, а ведь прошло всего 13 лет после окончания такой тяжелой войны: «Идет в гору наше сельское хозяйство, успешно решая задачу догнать и перегнать США по производству молока, масла и мяса».

И таки догнали и перегнали! «Страницей немеркнувшей славы и выдающихся побед советского народа в борьбе за коммунизм войдет в историю нашей страны уходящий 1959 год. Наша партия наметила величественную программу развернутого строительства коммунизма... Наша страна в 1959 году произвела молока больше, чем США, и обогнала Америку по производству масла на душу населения... Мы имеем основания гордиться достигнутыми успехами,» – говорилось в обращении ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров СССР. При Хрущеве радовались тому, что наша ракета достигла Луны, а на воду спущен первый атомный ледокол. При Брежнев – самому высокому урожаю зерна и хлопка, и «Луноходу-1», оставившего колею на лунной поверхности. При Черненко – 237-суточному орбитальному полету и досрочному открытию движения по БАМу. Да и многому еще другому...

Традицию телевизионных новогодних обращений открыл Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев – в канун наступления 1971 года. «Идут последние минуты 1970 года. Советский народ провожает его с сознанием исполненного долга, с хорошим настроением, - отметил, в частности, Леонид Ильич. - Пусть радость и счастье сопутствуют каждой советской семье, каждому советскому человеку! Пусть новый год будет годом новых великих побед дела мира и демократии, дела социализма и коммунизма! Наша новогодняя здравица в честь великого советского народа, в честь ленинской партии коммунистов и нашей горячо любимой социалистической Родины!» «Кремлевские куранты отсчитывают последние минуты 1980 года... В обстановке высокого политического и трудового подъема страна готовится к XXVI съезду КПСС. Это показывает ход обсуждения проекта Основных направлений экономического и социального развития СССР на предстоящую пятилетку и на период до 1990 года», - это уже из новогоднего поздравления Л.И. Брежнева с 1981 годом. Могли ли мы знать тогда, могли ли даже подумать, даже нафантазировать, что будет в том самом 1990-м году?! Такое даже американцем тогда не могло присниться в добром сне. Не то, что нам в страшно.

Начало этому нескончаемому кошмару положил Михаил Горбачев. Содержание его первого обращения (спустя восемь месяцев после известного апрельского пленума) разительно отличалось от стабильных оптимистичных поздравлений.

Генсек призвал сограждан к "безбоязненному отказу от всего, что отжило свой век, от привычных, но сегодня бесполезных схем и подходов", и ополчился против "чванства и самоуспокоенности". Страна затаила дыхание. Страну ждали глобальные перемены. Только в какую сторону? Мы еще не знали. Для многих это было время надежд, для многих – рухнувших надежд. Страна четко разделилась. Горбачев подчеркнул, что "мы – лишь в начале пути". Да, но мы еще не знали, что это начало обернется концом. А этот путь ведет в пропасть.

Встреча нового 1986 и нового 1988 годов сопровождалась также взаимным обменом новогодними телеобращениями между СССР и США: к советскому народу обращался Президент США Рональд Рейган, а Горбачев — к народу США. Рональд Рейган стал первым иностранцем, официально поздравившим жителей нашей страны с любимым праздником. Его речь напоминала проповедь, что было весьма непривычно: «Для нас священная истина, что каждый человек – единственное в своем роде творение Божье с его особенными талантами, надеждами и чаяниями...» Горбачев, в свою очередь, заверил американцев, что такое начало года – доброе предзнаменование. Ключевой фразой его выступления стало переименованное название романа Стейнбека: «Зима надежды нашей» (у американского писателя – «Зима тревоги нашей»)... Фактически с этого времени и начался активный диалог между СССР и США. Многие, впрочем, восприняли последующие действия Горбачева как сдачу советским руководством своих позиций. Поддавшись на блеф Рейгана с так называемой программой СОИ (весьма сомнительным с технической точки зрения проектом), Горбачев пошел на серьезные уступки американской стороне. В 1988 году за отказ США от реализации программы «звездных войн» он подписал крайне невыгодный для СССР договор о ликвидации ракет средней дальности, размещенных в Европе. Называется, дожили! Или дождались. Или нам так и надо?..

Апогеем абсурда в одночасье рухнувшей страны стало новогоднее обращение писателя-юмориста Михаила Задорнова 31 декабря 1991 года. Именно он – вместо сложившегося полномочия президента СССР – поздравил народ с Новым годом на главном телеканале страны. Но в хронометраж не уложился, из-за чего пришлось задержать трансляцию боя курантов. Новый год наступил в стране на одну минуту позже. И в это же время страна была отброшена на век назад. Впрочем, подобное выступление юмориста – весьма симптоматично. Если государство – шутовское, то кто еще может поздравлять его народ? Смейся, паяц, над разбитой страной... И они смеялись. Устроив пир во время чумы. Последний гвоздь в гроб когда-то великой страны под хихиканье клоунов. Танцы хохмачей на обломках великой империи.

Кроме Задорнова, конечно, не нашлось другого уважаемого человека, чтобы поздравить народ. Ни ветеранов, ни космонавтов, ни ученых, ни политиков. Ни рабочих, ни крестьян, ни достойной интеллигенции. Только комедианты. Если вместо лидеров страну поздравляют комедианты, какой может быть дальнейший сценарий для этой страны? И какой финал у этой комедии? Разве что – занавес, господа, занавес. Но уже не железный.

В своем коротком новогоднем дебюте Задорнов почему-то несколько раз упомянул немцев: «Ехал я как-то со знакомыми немцами через подмосковную деревню... Там

встретили пожилую женщину, разговорились. Она говорит: «Ой, а я только что корову подоила, хотите свежего молочка?» Вынесла бидон, кружки, напояла. Немцы хотели заплатить, но она отказалась: «Какие деньги, немчики, мы ж с вами воевали!»...»

Задорнов не забыл поздравить квнщика Маслякова: «Честь и хвала Маслякову за то, что смог сохранить это движение (КВН – автор.), практически заменившее после развала СССР комсомол». И дачников не забыл: «Поздравляю владельцев шести соток. Только наши люди могут проводить свой законный отпуск, согнувшись в три погибели на грядках...» И провинциалов вспомнил: «Например, русские женщины в деревне очищают чайники от накипи спрайтом... А мужики придумали, как продлевать жизнь батареек в настенных часах: для этого они отрезают секундную стрелку...» Очень важные вехи в уходящем и наступающем году! Хочешь – смейся, хочешь – плачь. Наверняка кто-то искренне смеялся над нерадивой страной. Но уже большинство плакало над руинами великой Родины. Впрочем, Задорнов и летчиков поздравил, и учителей, и молодежь. Но все это не достойно серьезного обсуждения. Если бы не было так серьезно. И так позорно для истории нашей страны. Ничего, проглотили и это новогоднее обращение.

Впрочем, в 1998 году НТВ пошло еще дальше – с праздником россиян поздравляла кукла Бориса Ельцина. Вместо президента народы России на том же телеканале с Новым годом поздравляли Алла Пугачева и Николай Фоменко. Впрочем, уже не существовало к тому времени класса рабочих, крестьян, интеллигенции. Существовал класс шоу-бизнесменов. Вернее, шоуменов и бизнесменов. А остальное так... Чернь, быдло, пипл, который все схавает.

В разгул демократии идейные акценты были смещены. Вернее, о каких акцентах можно вести речь, если сама идея была уничтожена. А новую не придумали. И не захотели придумывать. Поскольку идейные люди всегда опасны. Впрочем, на смену великой идее пришли идеи: личного обогащения, личного счастья и личного благополучия. А вообще все такое милое и пушистое, как новогодняя елка... В те 90-ые, если честно, уместней всего было такое обращение: Дорогие миллионеры и нищие! Дорогие владельцы заводов, газет, пароходов и безработные! Дорогие бизнесмены и гастарбайтеры! С Новым годом!...

"Истекают последние минуты 1997 года. Каждый из нас вспоминает пережитое и задумывается о будущем, загадывает желания и верит, что они обязательно исполнятся. Год уходящий запомнится нам и радостными, и печальными событиями. Все лучшее мы постараемся забрать с собой, худшее — пусть остается в старом году. В праздничную ночь не время подводить официальные итоги и раздавать оценки. Хочу лишь отметить, что не все из намеченного у нас получилось. Но уверен: обязательно получится уже в следующем году», - говорил Ельцин в 1997 году. «Год был непростым для страны. Но новогодняя ночь — это всегда новые надежды. Верю, огни новогодней елки согреют даже самые заледеневшие сердца. Ободрите тех, кто рядом с вами устал и отчаялся», - также вторил он год спустя.

Кстати, Ельцин ввел новую моду в структуре телеобращений – поздравлял народ с бокалом шампанского. После его отставки в поздравлениях новых президентов бокал уже отсутствовал. Дабы не пропагандировать алкоголь, пусть даже в канун Нового года.

31 декабря 1999 года политические обстоятельства в стране привели к двойному выступлению уходящего в отставку Бориса Ельцина и Владимира Путина: Ельцин

выступил в полдень по московскому времени, когда истекли его полномочия, и.о. президента Владимир Путин — перед полуночью.

«Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись, - тяжело говорил тяжело больной президент Ельцин 31 декабря 1999 года. - И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком, и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продвигались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение. Но я хочу, чтобы вы знали. Я никогда этого не говорил, сегодня мне важно вам это сказать. Боль каждого из вас отзывалась болью во мне, в моем сердце. Бессонные ночи, мучительные переживания: что надо сделать, чтобы людям хотя бы чуточку, хотя бы немного жилось легче и лучше? Не было у меня более важной задачи. Я уйду. Я сделал все что мог. И не по здоровью, а по совокупности всех проблем. Мне на смену приходит новое поколение, поколение тех, кто может сделать больше и лучше...»

Эта последняя речь Ельцина — в некотором роде просьба о прощении. Его простили?..

«Сегодня, в новогоднюю ночь я, как и вы с родными и друзьями, собирался выслушать слова приветствия президента России Бориса Николаевича Ельцина. Но вышло иначе. Сегодня, 31 декабря 1999 года первый президент России принял решение уйти в отставку. Он просил меня обратиться к стране, - в конце этого же дня, последнего в 1999 году, обратился к стране Владимир Путин. - Дорогие россияне, дорогие соотечественники! Сегодня на меня возложена обязанность главы государства. Через три месяца состоятся выборы президента России. Обращаю внимание на то, что ни минуты не будет вакуума власти в стране. Не было и не будет. Я хочу предупредить, что любые попытки выйти за рамки российских законов, за рамки Конституции России будут решительно пресекаться. Свобода слова, свобода совести, свобода средства массовой информации, права собственности — эти основополагающие элементы цивилизованного общества будут надежно защищены государством. Вооруженные силы, Федеральная пограничная служба, органы правопорядка осуществляют свою работу в обычном, в прежнем режиме. Государство стояло и будет стоять на страже безопасности каждого нашего человека. Принимая свое решение о передаче власти, президент действовал в полном соответствии с Конституцией страны. По настоящему оценить, как много сделал этот человек для России, можно только через какие-то время. Хотя уже сегодня ясно — то, что Россия пошла по пути демократии и реформ, не свернула с этого пути, смогла заявить о себе как сильное независимое государство в этом его огромная заслуга...»

В Путине все сразу почувствовали государственника. И само государство уже приобретало некую солидность. Особенно после цирка перестроечных лет. Это словно клоунов в коротких штанишках и колпаках с бумбончиками наконец заменили настоящие мужчины в солидных костюмах и при галстуках. Появилась надежда, что больше не будет стыдно за государство. И хихикать над государством больше не будут. Эти надежды оправдались.

Но, безусловно, гораздо, гораздо позднее.

Впрочем, сначала предновогодние обращения Путина постепенно приобретали некий бытовой, слишком уж приземленный характер. «Мне бы хотелось, и мы сделаем все возможное, чтобы результаты, которых мы достигли в экономике, привели к серьезным положительным изменениям в жизни каждого конкретного человека, - говорил он в 2006 году. - Чтобы меньше стало бедных. Чтобы жизнь была связана не только с решением повседневных проблем, а была бы наполнена любовью и заботой друг о друге. Чтобы детей было больше и чтобы они были счастливы. ... Прошу вас не забывать о тех, кто сделал наше будущее возможным - о наших мамах и отцах, о дедушках и о бабушках. Сейчас за праздничным столом - друзья, самые родные и близкие люди...» Однако президент был достаточно честен. Общие фразы об экономике. А что еще можно сказать? Хвастаться было особо нечем. В наследство Путину досталось вдребезги разбитое государство. И вдребезги разбитые мечты. И о каком возвышенном пафосе речь? В неблагополучной стране. Не желать же подвигов во имя построения светлого капиталистического завтра.

Новый год, по Путину (уже в 2007 г.), «объединяет нас вокруг наших главных ценностей: это любовь к детям, к родителям, к своим близким, к своему дому, к своей стране». На первом месте - любовь к детям, к стране - на последнем. Во всяком случае, Путин тогда не лгал. И в довольно сдержанной и метафоричной форме дал понять, что большой общей Родины у нас больше нет. Что у каждого — своя родина, и это его семья. И что эта родина ограничивается квадратными метрами квартиры или дома. И пусть свою личную родину каждый благоустраивает, бережет и лелеет. Может быть тогда и выживет... В одиночку. Если повезет.

В первой новогодней речи президента Дмитрия Медведева в 2008 году появилось слово «милосердие». Как говорил Жеглов — поповское слово. А история утверждает: это слово пользуется наибольшей популярностью, когда кроме милосердия рассчитывать уже не на что. Только на милость Божью.

Такое было время. Родина с маленькой буквы в рамках квадратных метров своей квартиры (у кого она есть). И надежда на милость божью. И сегодня на быстрое чудо, даже в предновогоднюю ночь, никто не рассчитывает. Слишком быстро разрушили, чтобы быстро построить заново. И все же... Все же, если не чудо, то вера в завтрашний день уже есть. А это для сегодняшнего дня очень и очень много. Теперь остается, чтобы вера переросла в уверенность. И тогда все получится. И нашу страну назовут Родиной с большой буквы. И назовут во всем мире. Возможно, пришло время красивых слов. Которых нам так не хватало...

P.S. Так как все-таки к нам обращаться в новогоднюю ночь? Товарищи? Это уже анахронизм. Дамы и господа? Ну, как-то не тянем все мы на них. И те, кто наверху, и те, кто внизу. Россияне? Неприятный осадок от недавнего прошлого. Граждане? Что-то очень уж слишком правоохранительное. Друзья? Это наоборот - почти интимное... Тогда, может, просто остановимся на «дорогие»? И пауза. Ведь каждый из нас обязательно кому-нибудь дорог. Хотя бы пять минут из всего года. Давайте верить, что мы будем дороги и нашей стране. Не пять минут. А весь следующий год. И все-все остальные такие короткие долгие года, которые выпадут на нашу такую долгую жизнь... ▲

Игорь Шумов, ▲

михаил **ДЕЛЯГИН:** **КОНЕЦ** НЕФТЯНОЙ **СТАБИЛЬНОСТИ**

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ЭКОНОМИСТ И ЧЛЕН
ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА «ГЕОПОЛИТИКА» МИХАИЛ ДЕЛЯГИН СЧИТАЕТ,
ЧТО 2013 ГОД БУДЕТ, КАК МИНИМУМ, НЕПРОСТЫМ...

Д

иректор Института проблем глобализации, экономист и член Экспертного совета журнала «Геополитика» Михаил Делягин обнародовал экономический прогноз. «2013 год – считает он, – станет годом догнивания нефтяной стабильности».

«Внешнеэкономические условия останутся комфортными, – констатирует

Михаил Делягин. – Мир еще не соскользнет в глобальную депрессию, поэтому крупнейшие экономики будут продолжать поддерживать спрос вливанием государственных денег, частично попадающих на спекулятивные рынки и поддерживающие их. Самый спекулятивный рынок – рынок нефти; поэтому ее цена будет оставаться комфортной для России. Консенсус-прогноз, представленный Минэкономразвития правительству, предполагает снижение цены нефти сорта Urals со 109 долл/барр в 2012 до 107 долл/барр в 2013 году, но же Минэкономразвития строит официальный прогноз на ее снижении до 97 долл/барр, что не имеет оснований; реалистичный прогноз – 107 долл/барр. Это значит возможность (при минимальном желании государства) сохранить профицитность федерального бюджета (хоть и небольшую, и резко контрастирующую с неизбежным кризисом долгов региональных бюджетов).

Экономика страны будет продолжать разрушаться под бременем тотальной коррупции и безнаказанного произвола монополий. Рост ВВП продолжит затухание, хотя в 2012 году ситуация будет лучше, чем предполагает Минэкономразвития (уже в III квартале рост составил 2,9% вместо ожидавшихся 2,8%). Можно ожидать, что годовой рост составит не 3,5, а 3,7%. В 2013 году даже без засухи, рост ВВП сократится как минимум до 3,5%, несмотря на более благоприятную, чем предполагается, внешнюю конъюнктуру. Промышленный рост вместо ожидаемых 3,7% не превысит 3,0% (в 2012 году он составит не ожидаемые правительством 3,6, а также не более 3,0%, так как за первые 10 месяцев составил 2,8%). Увеличение инвестиций вместо ожидаемых правительством 7,2% не превысит 6,5% (в то же время в 2012 году вместо ожидаемых правительством 5,5% оно достигнет не менее 8,5%, так как по итогам января-октября инвестиционный рост достиг 9,5%).

Рост реальных доходов населения в 2012 году будет чуть (хоть и незначительно) выше ожидаемых правительством 3,0% (по итогам первых десяти месяцев он составил 3,5%, но налицо тенденция к замедлению). В то же время в 2013 году нет оснований ожидать ускорения их роста до 3,7%: форсированный в силу репрессивной школы налогообложения и расширения практики государственного рэкета уход доходов в тень перекроет программы повышения благосостояния военных и сотрудников иных силовых структур. Вероятно его замедление до 2,0-2,5%.

Правительство ожидает замедления роста розничной торговли с 6,1% в 2012 до 5,4% в 2013 году. Однако, хотя в январе-октябре он составил 6,1%, налицо тенденция к его замедлению, и по итогам года он ожидается на уровне 5,8%. В то же время в 2013 году официальный прогноз представляется правдоподобным (в первую очередь в силу низкой склонности населения к сбережениям, вызванной их бесперспективностью). Инфляция вырастет с 6,1% в 2011 до не 7,0% в 2012 году, как предполагает правительство, а до 6,7-6,8%. Несмотря на резкое замедление роста тарифов естественных монополий, она превысила прошлогоднюю уже в середине сентября, однако политическая значимость показателя заставит удержать его ниже параметра 7,0%. Непосредственной причиной была засуха, однако выросшие в этом году за счет подавления appetитов естественных монополий амбиции обычных монополий (и коррупционеров, получающих от них деньги) останутся неизменны и в следующем году. Поэтому ускорение инфляции продолжится: она не снизится до 6% в соответствии с официальными прогнозами, а вырастет и превысит в 2013 году 7%. Дополнительным фактором ее ускорения станет вынужденное (для поддержания экономики в условиях ее подрыва присоединением к ВТО) ослабление рубля по отношению к корзине валют на 7-10% (по итогам года: в его продолжение вероятны периоды как укрепления рубля, так и его ослабления более чем на 10 и даже 12%, так как волатильность курса повышает эффективность коррупции чиновников, влияющих на его определение).

Курс евро будет колебаться в пределах 1,20-1,35 доллара. При сегодняшнем соотношении доллара и евро курс рубля к концу 2013 года не превысит 35 руб. за доллар и 44,5 за евро. Продовольствие (в первую очередь крупы и хлеб) продолжит уверенно дорожать до конца весны из-за засухи. Зерновых собрано на четверть меньше прошлогоднего, хоть и больше, чем в кошмарном 2010 году, пшеницы и вовсе меньше, чем 2 года назад, а государство отказывается ограничивать экспорт зерна. В итоге редкий региональный дефицит может стать общим. Скорее всего, ситуацию удержат под контролем. Сейчас в Москве нарезной батон белого хлеба стоит от 18 до 25 руб.; к середине следующего года, думаю, дешевле 22 руб. найти уже будет нельзя, а на бойких местах будут продавать до 30. Удорожание бензина и водки будет вызвано алчностью не только монополий, но и государства. На качественный бензин акции собираются повысить с середины года, но к тому моменту он подорожает на 50 коп. за литр почти при любых обстоятельствах, а если нефтяники будут шантажировать правительство, – боюсь, и на полный рубль. Сейчас самая дешевая водка не может стоить меньше 125 руб. за поллитра, а с Нового года минимум составит 170 руб.. Поэтому возможны ажиотажная скупка, временный дефицит, заблаговременный рост цен. Недвижимость не подешевеет из-за монополизма и расширения ипотечных программ, поэтому желающим жить в человеческих условиях следует рассматривать в первую очередь возможности за пределами России. Кредиты будут дорожать, – скорее всего, медленно и незначительно, однако официальные обещания дешевых денег для обычных граждан и предпринимателей, не имеющих доступа к различным «кормушкам» останутся не более чем официальными обещаниями.

Очередное обещание Медведевым «доступного жилья» не вызовет даже смеха...

КСТ ▲ ТИ

ДЕЛЯГИН ПРЕДЛОЖИЛ АДМИНИСТРАТИВНУЮ РЕФОРМУ МЕДВЕДЕВУ

Институт проблем глобализации, возглавляемый экономистом Михаилом Делягиным, 9 ноября направил на имя Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева доклад «Принципы преобразования исполнительной власти», посвященный необходимости скорейшего проведения административной реформы. Так, принципы предлагаемой ИПРОГ реформы следующие:

1. РАЗГРАНИЧЕНИЕ СФЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ. Министр должен быть хозяином в своей области и нести полную ответственность за свои решения.
2. ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ МИНИСТЕРСТВ. Структура министерств устарела: в частности, все отраслевые министерства должны быть безжалостно включены в состав Минэкономразвития (единственное исключение в силу специфики – Минатом, который должен быть восстановлен), антимонопольная служба должна поглотить службу по тарифам и стать полноценным министерством. Министерства должны состоять из департаментов, занимающихся конкретными отраслями либо проблемами. Лукавая практика передачи функций госуправления на аутсорсинг специально создаваемым структурам должна быть пресечена везде, где служит инструментом удорожания оказываемых государством услуг и безответственности чиновников, – то есть почти везде. Искусственное разделение функций между министерствами, «вырабатывающими политику», осуществляющими контроль службами и «предоставляющими услуги» агентствами должно быть окончательно ликвидировано: оно парализует созидательную деятельность и служит лишь безответственности чиновников.
3. СОБЛЮДЕНИЕ СРОКОВ. Межведомственные соглашения должны выполняться в сжатые сроки, при нарушении которых вопрос должен поступать на рассмотрение арбитра – аппарата правительства.
4. НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕШНЕГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МИНИСТЕРСТВ И ВЕДОМСТВ. Практика ведомственного контроля блистательно

доказала свою бесплодность: «ворон ворону глаз не выклюет». Конечно, силовые структуры должны сохранить департаменты собственной безопасности, - как из-за их исключительной важности, так и из-за исключительной же глубины их разложения. Но по-настоящему действенный контроль должен быть внешним и осуществляться как существующими структурами вроде Счетной палаты, прокуратуры, Росфинмониторинга, так и специальными структурами, подчиненными лично президенту России и созданными за счет объединения существующих ведомственных служб.

5. ВВЕДЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА.

Не только документооборот, но и сам процесс принятия решений должен быть переведен в электронную форму. Это потребует неимоверных мер по обеспечению компьютерной безопасности, но овчинка стоит выделки: качественное ускорение принятия решений кардинально изменит облик государства и всей страны, а система электронного принятия решений позволяет осуществлять за чиновниками неощущаемый ими контроль. И, если сегодня проверка часто ведет всего лишь к пожару в архиве, в новой системе чиновник не сможет ничего подозревать до предъявления конкретного обвинения.

6. РАЗДЕЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА И ПРЕМЬЕРА-МИНИСТРА.

Наконец, пора положить конец византийской системе, при которой президент поручает премьеру руководить не подчиняющимися ему министрами (ведь не он их назначает и увольняет). Разделение власти президента и ответственности премьера удобно, но является институциональным источником безответственности, которой поражена власть в целом. Нужно совмещение постов, при котором президент, как в США, руководит правительством, а премьер становится первым замом, «сидящим на хозяйстве».

7. МОТИВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ. Упрощение системы управления сократит число чиновников (особенно в региональных структурах федеральных ведомств) и качественно повысит их роль. При этом чиновник должен работать не столько за деньги (нелепо соревноваться в этом с бизнесом), сколько за почет и железобетонные социальные гарантии.

- Административная катастрофа 2004 года отбила охоту к реструктурированию власти. Основанная, насколько можно понять, на фрагментарном (и просто малограмотном) переводе с английского, выкинутом в архив в силу явной неадекватности еще в середине 90-х, она разорвала единый организм исполнительной власти, реализовала вековую мечту чиновничества об институционализации безответственности и привела к длительному бюрократическому параличу, последствия которого полностью не изжиты и сейчас, констатирует директор ИПРОГ Михаил Делягин. - Органы исполнительной власти представляют собой невнятную мешанину из агентств, служб и департаментов с самыми разными полномочиями, зачастую непредсказуемыми для их же сотрудников. Алгоритмы взаимодействия между ведомствами сложнее древних китайских церемоний, а талант и энергия лучших управленцев бесплодно расточаются в нелепых согласованиях.

«Следует преодолеть разделение функций стратегического и тактического управления, которое в сегодняшней России носит искусственный характер, и совместить посты президента и премьера, установив, что президент по должности обязан не только формировать, но и непосредственно возглавлять правительство. Соответственно, это потребует объединения администрации президента с аппаратом правительства и перехода к некоторому подобию представляющей в настоящее время наиболее логичной и внутренней стройной американской системы...»

Механизмы контроля, блокируя созидательную деятельность, не мешают коррупции, которая производит впечатление основы государственного строя. О разумности решений свидетельствует то, что исправлять их то и дело приходится первым лицам: больше некому, хотя размножение бюрократии вызывает ностальгию и по царской, и по советской России. Короче: хаотичность работы правительства представляется отдельной и реальной угрозой госбезопасности.

В условиях приближения мира к пропасти глобальной депрессии, а России – системного кризиса это неприемлемая роскошь, а реорганизация правительства – необходимое (хотя и далеко не достаточное) условие относительно нормальной жизни. Пути оздоровления

общеизвестны. Они многократно провозглашались даже самими творцами катастрофы 2004 года, но для движения по ним нужно стремление к эффективности госуправления в целом, а не к тем или иным частным интересам.

Прежде всего, пора разграничить сферы ответственности. Министр должен быть хозяином в своей области и нести полную ответственность за свои решения. Структура министерств устарела: в частности, все отраслевые министерства должны быть безжалостно включены в состав Минэкономразвития (единственное исключение в силу специфики – Минатом, который должен быть восстановлен), антимонопольная служба должна поглотить службу по тарифам и стать полноценным министерством. Межведомственные согласования должны выполняться в сжатые сроки, при нарушении которых вопрос должен поступать на рассмотрение арбитра – аппарата правительства.

Искусственное разделение функций между министерствами, «вырабатывающими политику», осуществляющими контроль службами и «предоставляющими услуги» агентствами должно быть окончательно ликвидировано: оно парализует созидательную деятельность и служит лишь безответственности чиновников.

Министерства должны состоять из департаментов, занимающихся конкретными отраслями либо проблемами. Лукавая практика передачи функций госуправления на аутсорсинг специально создаваемым структурам должна быть пресечена везде, где служит инструментом удорожания оказываемых государством услуг и безответственности чиновников, - то есть почти везде.

Практика ведомственного контроля блистательно доказала свою бесплодность: «ворон ворону глаз не выклюет». Конечно, силовые структуры должны сохранить департаменты собственной безопасности, - как из-за их исключительной важности, так и из-за исключительной же глубины их разложения. Но по-настоящему действенный контроль должен быть внешним и осуществляться как существующими структурами вроде Счетной палаты, прокуратуры, Росфинмониторинга (в составе ФСБ), так и специальными структурами, подчиненными лично президенту России и созданными за счет объединения существующих ведомственных служб.

Не только документооборот, но и сам процесс принятия решений должен быть переведен в электронную форму. Это потребует неимоверных мер по обеспечению компьютерной безопасности, но овчинка стоит выделки: качественное ускорение принятия решений кардинально изменит облик государства и всей страны, а система электронного принятия решений позволяет осуществлять за чиновниками неощущаемый ими контроль. И, если сегодня проверка часто ведет всего лишь к пожару в архиве, в новой системе чиновник не сможет ничего подозревать до предъявления конкретного обвинения.

Наконец, пора положить конец византийской системе, при которой президент поручает премьеру руководить не подчиняющимися ему министрами (ведь не он их назначает и увольняет). Разделение власти президента и ответственности премьера удобно, но является институциональным источником безответственности, которой поражена власть в целом. Нужно совмещение постов, при котором президент, как в США, руководит правительством, а премьер становится первым замом, «сидящим на хозяйстве». Упрощение системы управления сократит число чиновников (особенно в региональных структурах федеральных ведомств) и качественно повысит их роль. При этом чиновник должен работать не столько за деньги (нелепо соревноваться в этом с бизнесом), сколько за почет и железобетонные социальные гарантии... ▲

Основные принципы управленческого оздоровления исполнительной власти: 1. Президент по должности должен возглавлять и формировать правительство. Администрация президента и аппарат правительства должны стать единой структурой. 2. Необходимо интегрировать функциональные, отраслевые и региональные функции государственного управления. 3. Следует в полной мере воспользоваться качественно новыми управленческими возможностями, предоставляемыми электронным документооборотом, в национальном масштабе, и преобразовать на основе этих возможностей всю архаичную систему госуправления. 4. Жизненно необходимо искоренить институциональные предпосылки коррупции с последующей чисткой госаппарата.

Юрий Годин, доктор экономических наук

НЭП для РОССИИ

РОССИИ ТРЕБУЕТСЯ НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ...

Все мы желаем жить как в Швеции, Дании, Германии, Норвегии и других европейских странах с социально ориентированной рыночной экономикой или как в передовых азиатских государствах: Японии, Южной Кореи, Гонконге и Сингапуре. Социально ориентированный характер реформ в этих странах, как объединяющая идея при исторически выработанной готовности населения этих стран работать на общие цели, имел огромное консолидирующее влияние. Именно он и предопределил быстрый рост не только благосостояния людей, но и повышение политического влияния этих государств на мировой арене...

Постсоветская Россия пережила три экономических и финансовых кризиса и до сих пор испытывает системный кризис. Первый из них мы начали переживать в начале 1990-х гг., когда у нас развернулось ускоренными темпами воплощение неоллиберальной экономической модели монетаристского типа в рамках рекомендованной из-за океана концепции «Вашингтонский консенсус», а с 1999 г. (после дефолта России в 1998 г.) – «Пост-Вашингтонского консенсуса». В результате использования методов «шоковой терапии» в стране произошел обвал всей

системы воспроизводства и жизнедеятельности большинства населения. Финансовый кризис 1998 г (дефолт) привел к девальвации российского рубля; тогда пострадало все население России и ее экономика. Финансовый кризис 2008-2009 гг. обескровил отечественную экономику, серьезно сократил валютные резервы, привел к обвалу темпов экономического роста (падение ВВП в 2009 г. составило 7,8%, что превысило вдвое американские показатели и примерно вшестеро общемировые), поставил национальную экономику на грань пороговых значений экономической безопасности страны.

От силы кризиса и его последствий, как правило, зависит объем выводимых из страны финансовых средств. Так, в 1998 г. величина чистого оттока капитала из России составила 21,7 млрд руб., а в 2008 г. – 133,7 млрд долларов. В России на борьбу с кризисом 1998 г. и его последствиями было изъято из международных резервов и потрачено 7,7 млрд долл., на преодоление кризиса 2008-2009 гг. была затрачена сумма в размере 212,8 млрд долларов.

Характерная черта всех российских кризисов заключается в том, что они происходят в условиях внутреннего перманентного системного кризиса. Главными его признаками можно считать преобладание политики над экономикой, а в странах с рыночной экономикой должно быть наоборот. По определению ушедшего от нас академика РАН Никиты Моисеева, «системный кризис проявляется тогда, когда государственный аппарат не имеет целей обеспечить благополучие и развитие государства, а стремится лишь обеспечить собственную стабильность». В течении более двух десятков лет мы наблюдаем явное преобладание над целями развития, преобладание личных целей высшей чиновничьей бюрократии и приближенных к власти олигархических групп. Они стремятся любыми способами остаться на вершине властной и экономической пирамиды. Сегодня мы наблюдаем усугубление системного кризиса в связи с дальнейшим укоренением олигархического капитализма, сформировавшегося в России в ходе ельцинско-гайдаровских реформ.

В своей книге с шокирующим названием «Мир без России» Евгений Примаков констатирует, что у нашей страны нет будущего, если не будут ликвидированы условия доминирования олигархического капитализма, в рамках которого запущен маховик системного кризиса. По его характеристике, «олигархия – это не просто крупные предприниматели, которые в считанные годы заработали огромное состояние далеко не коммерческими путями, а используя установившиеся личные отношения с властью или с семьей того, кто был на ее вершине. Олигархами стали называть в России тех, кто не довольствуясь своим положением в экономике, практически заправлял делами в государстве, назначал своих людей на командные позиции, оказывал серьезное влияние на законотворческие и нормотворческие процессы».

Приближение очередного кризиса, о котором сегодня говорят в открытую и в России, и за рубежом, обостряет интерес ученых, политиков, писателей, журналистов и широких слоев населения к нашему недавнему прошлому, к более глубокому пониманию экономической истории страны, к изучению фундаментальных основ ее развития. Нас, естественно, интересует один и тот же вопрос: «Кто же среди отечественных специалистов-экономистов может предложить реальный план спасения страны от напастей предстоящего кризиса?» Таких оказывается совсем немного. Среди них, как представляется, следует назвать Вячеслава Константиновича Сенчагова. Он крупный теоретик в сфере финансовой экономики, денежно-кредитных отношений, непосредственный участник и ключевой управленец по ценовой политике в правительственных структурах времен горбачевской перестройки; в постсоветской России – желанный эксперт многих высших государственных органов (Совет безопасности, Федеральное Собрание, Счетная палата и др.), многолетний руководитель (с 1995 г.) Центра финансово-банковских исследований (ныне Центр финансовых исследований) Института экономики Российской Академии наук.

На основе своих многолетних научных исследований и практической деятельности Сенчагов предлагает меры по преодолению олигархического капитализма, активному использованию преимуществ социализма и капитализма, раскрывает основные экономические параметры и финансовые инструменты, необходимые для формирования новой, социально ориентированной модели экономики в современной России. Его творческие мысли и рекомендации содержатся в предлагаемой читателю книге.

С нашей точки зрения, книга В.К. Сенчагова «Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность» (М. Институт экономики РАН, Анкил, 2010. 1120 стр) интересна тем, что автор подготовил объемный научный труд, отражающий его творческую жизнь через призму дискуссионных проблем советской и российской экономики 1970-2009 гг. Он дал критическую оценку сущности моделей экономических реформ в промышленно развитых странах, проанализировал особенности реформирования экономики в Китае, доказав тем самым востребованность модели социалистического развития современными тенденциями мирового развития. Как авторитетный финансист и специалист по ценам, автор книги предлагает методологию финансового оздоровления нашей экономики с позиции стратегии экономической безопасности России. Ветеран советской и российской науки – надо воздать ему должное – внес достойный вклад в правдивое раскрытие так называемых «темных страниц» эволюции социалистической системы хозяйствования в СССР,

ричин и следствий ее трансформации в новой России. А главное – автор озвучил и разъяснил свою методологию формирования новой экономической модели для нашей страны, которая «должна соответствовать современным критериям эффективности и справедливости современного социального рыночного хозяйства». Предлагаемая модель развития, как считает В.К. Сенчагов, отвечает насущным целям и задачам долгосрочного развития России, укреплению ее геополитических позиций в мире и гарантирует вхождение в пятерку развитых стран.

По моему глубокому убеждению, эта книга – можно сказать, первый объемный научный труд в современной экономической литературе с размышлениями автора, в котором предпринят комплексный анализ процессов преобразования экономики в 70-80-х годах XX столетия и ее трансформации в 90-х годах XX столетия и первом десятилетии XXI века, которые вошли в историю как периоды радикальных реформ. Автор, на наш взгляд, убедительно показывает с приведением огромного фактологического и статистического материала, почему российские реформы так и не решили главных задач современного общества: повышение благосостояния большинства населения, сохранение и упрочение геополитического положения страны.

О чем заставляет задуматься и поразмышлять автор своего читателя? О том, почему мы дошли или точнее сказать, нас довели до жизни такой – нерадостной и социально несправедливой, если сравнивать со странами Европы, в том числе с нашими бывшими союзниками по социалистическому лагерю? Почему у нас до сих пор не сбалансировано развитие страны, ее отраслей и регионов? Почему опережение политических реформ, их нестыковка с экономическими реформами обернулось для нас еще большими диспропорциями? Почему мы тяжелее всех переживаем экономические и финансовые кризисы, а в сформировавшейся новой социальной структуре общества «правят бал» малочисленные олигархические слои? А ответ-то у серьезных аналитиков оказывается совсем простым и лежит на поверхности нашей жизни.

Все российские кризисы и, соответственно, формирование олигархического капитализма имеют родовые корни, как это убедительно показывает В.К. Сенчагов, в недрах горбачевской перестройки. Именно тогда возникла угроза развала социалистической системы хозяйствования, единого державного рынка, который формировался нашими предками веками пока строилась держава или «империя» – по терминологии ультралибералов, или «империя зла», как обозвали нас недруги из-за океана. Для исправления кризисной ситуации Горбачев-Рыжков (тогда председатель Совета Министров СССР и член Политбюро ЦК КПСС), в 1989 г. призвали в правительство 7 академиков и 20 докторов наук из экономических институтов Академии наук СССР, которые обладали современными знаниями тенденций развития мирового хозяйства и могли выступить кризисными управляющими основными процессами народного хозяйства. В их числе академик Л.И.Абалкин, как ответственный за экономический блок правительства, академик С.А.Ситарян – ответственный за внешнеэкономические вопросы, профессор В.К. Сенчагов, которому был поручен (по словам Л.И. Абалкина) самый сложный участок работы в правительстве – разработка реформы цен и осуществление финансового оздоровления разбалансированной экономики.

В 1990 году под руководством Рыжкова-Абалкина группа экономистов, социологов, юристов и практических работников министерств и ведомств, опытных хозяйственников подготовила «Концепцию перехода к регулируемой рыночной экономике», рассчитанную на 10 лет. Были осуществлены расчеты макроэкономической динамики, которые показывали возможность выхода из социально-экономического кризиса.

Основные черты этого плана: постепенная приватизация государственной собственности, не затрагивая крупных предприятий топливно-энергетического комплекса инфраструктурных объектов, постепенный, а не единовременный переход к договорным и свободным ценам, использование новых форм и методов планирования как важного инструмента развития экономики, расширение прав союзных и автономных республик, развитие территориального хозрасчета и рыночных форм при опоре на единый общесоюзный рынок.

Надо признать, что в то время сколько-нибудь единого понимания процесса перехода к регулируемому рынку не было не только в обществе, но и среди специалистов.

Было высказано немало альтернативных предложений. Также была предложена программа «500 дней» С.С.Шаталина, Г.Я.Явлинского и можно назвать еще одного автора – академика Н.Я.Петракова. Но как бы ни было, надо исходить из того, что «Концепция перехода к регулируемому рынку» имела более широкую общественную поддержку и была утверждена в июне 1990 г. Верховным Советом СССР. У узкого круга партийных функционеров команды М.С.Горбачева было свое мнение, они хотели как можно быстрее получить положительные результаты и поэтому М.С.Горбачев все более отходил от курса реформ, разработанного правительством Рыжкова-Абалкина.

Первое, что сделал М.С.Горбачев – это осуществил слом правительственного механизма. При попустительстве народных депутатов он ликвидировал Совет министров, который просуществовал, как высший орган управления в России, более 100 лет и заменил на послушный ему Кабинет министров, во главе его поставил В.С.Павлова, который пообещал вывести экономику из тупика. Второе: начались кадровые перетряски с очень неоднозначными результатами. Из правительства были вычищены такие высококвалифицированные «спецы», как например, Л.И.Абалкин, С.А.Ситарян, В.К.Сенчагов, которые выступали за эволюционный (постепенный) путь совершенствования существующей хозяйственной системы. Правда, Вячеслав Константинович успел высказать свое особое мнение по недопустимости форсированного высвобождения цен из сферы государственного управления. Все эти и другие горбачевские выверты в конце концов привели к вызреванию чрезвычайной ситуации в экономике и обществе.

Увидев бесперспективность своих усилий и сопротивление М.С.Горбачева воспринимать разумные предложения по проведению экономической перестройки, не желая быть заложниками при этой ситуации, маститые академики в конце 1990 г. подали в отставку и вернулись в свои институты, а главный российский специалист по ценовой политике, не видя смысла работать уже в правительстве В.С.Павлова, был отпущен из его состава только 4 июля 1991 года. А распад советской экономики тогда продолжался, не останавливаясь, вплоть до окончательного развала державы де-юре в конце 1991 года.

Таким образом, приход к смене горбачевским перестройщикам главного «героя» экономической реформы постсоветской России был предопределен и подготовлен в недрах завершавшегося этапа существования советской системы хозяйства. Не имея достаточного научно-теоретического и никакого практического, хозяйственного или управленческого опыта, а лишь обладая университетским багажом знаний и журналистским опытом работы в главном идеологическом журнале ЦК КПСС «Коммунист» (куда был устроен по просьбе отца-журналиста, который ведал военным отделом в «Правде» и даже получил звание контр-адмирала, «плавающая» по коридорам редакции газеты и находясь в длительных командировках на Кубе, Югославии и других странах), но имея амбиций через край, наш «герой» согласился и был выдвинут на роль камикадзе-реформатора российской экономики.

После утверждения 6 ноября 1991 г. в должности и.о. председателя Правительства России, будущий главный реформатор отправился за океан на стажировку. Мы это знали, работая у президента СССР. Оттуда он привез с подачи Демократической партии США уже упомянутую неолиберальную экономическую модель монетаристского типа в рамках концепции «Вашингтонского консенсуса». Эта концепция была разработана в США для бывших социалистических стран, естественно в интересах Америки, с рекомендациями по капиталистической трансформации их экономик. На эту концепцию в России ориентировались до августа 1998 г., пока не разразился дефолт. Начиная с конца 1999 г. и позднее российская экономика стала ориентироваться на подновленную концепцию «Пост-Вашингтонского консенсуса». Главным ее проводником и знаковой фигурой уже стал А.Л.Кудрин. В начале 1990-х гг. «главный герой нашего времени» вздыбил Россию методами «шоковой терапии» и до сих пор она, бедная, не выходит из этого состояния. В результате экстремистской приватизации, затеянной и проведенной недорослями от политики и экономики, мы не можем до сих пор набрать доперестроечные уровни и объемы производства отечественного ВВП.

Так получилось в жизни, что после ухода от Горбачева в 1993 г. мне пришлось работать в крупных частных

компаниях, арендовавших площади для размещения персонала на территории института нашего «героя», носящего теперь его имя. Мне тогда привелось его консультировать по внешнеэкономическим связям, поэтому я знаю его уровень не понаслышке... Книга охватывает более чем сорокалетний период развития страны и включает аналитические исследования самого Сенчагова – не изменившего своим научным взглядам и по-прежнему считающего социализм как современную конкурентоспособную систему. В нынешней России – «наверху», как известно, это отвергается напрочь.

По его мнению, начиная с 50-х годов прошлого века и до конца 1991 г. советская социалистическая система хозяйствования прошла разные этапы эволюционного развития. Как профессиональный ученый, он не согласен с утверждением ультралибералов называть последний 40-летний советский период развития страны тоталитаризмом и господством командно-административной системы, считая это грубым обобщением, некоей абстракцией, что «по существу означает отрицание законов развития и эволюционных преобразований». Уже тогда, в послевоенном Советском Союзе искали пути адаптации политической и экономической системы к меняющимся условиям и факторам развития, стремясь ответить на вызовы советской системе со стороны мировых конкурирующих систем.

В книге показано, что хозяйственная реформа, инициированная Председателем Правительства СССР А.Н.Косыгиным, сопровождалась не только дискуссиями, но и противодействием влиятельной части бюрократического аппарата партийных и управленческих структур. Дело доходило до того, отмечает Сенчагов, что наиболее активные сторонники и разработчики теоретических концепций реформы испытывали запрет на исследования и выражение своей профессиональной точки зрения. Например, такому запрету подверглись теоретические концепции товарно-денежных отношений, которые разрабатывались в секторе Института экономики Академии наук СССР (теперь РАН – Ю.Г.) под руководством Я.А.Кронрода. В научных работах ученых сектора уже тогда было показано, что «товарно-денежные отношения имманентно присущи социализму». Как сторонник данной точки зрения, В.К.Сенчагов указывает на то, что это было доказано сначала НЭПом, а позднее практикой венгерского и китайского социализма. По его мнению, товарно-денежные отношения «вполне согласуются со значимой ролью государства и планирования». Однако сегодня это напрочь отвергают рыночные фундаменталисты.

Автор книги с сожалением и горечью заключает, что вследствие нахождения в те годы теории товарно-денежных отношений в раздвоенном состоянии было потеряно не одно десятилетие в их системном исследовании, а также механизмов перехода к рыночной экономике. Упущенной возможности не удалось наверстать и за время горбачевской перестройки. А формирование этого процесса уже в новой России привело к большим социальным издержкам. Автор считает перестройку 1985-1991 гг. определенным этапом эволюционного развития СССР, в течение которого предполагалось «вдохнуть в социализм как систему новое дыхание, новое содержание».

Замысел перестройки, как его озвучивал М. Горбачев, основывался на трех основополагающих принципах: 1. Комплексное реформирование политической и экономической системы. 2. Постепенность перехода к социально ориентированному рыночному хозяйству. 3. Преобразования должны осуществляться в рамках развивающейся социалистической системы. Идея Горбачева состояла в трансформации унитарного государства в демократическую и реальную современную федерацию, где каждый субъект обладал бы необходимой широкой самостоятельностью. Решающим шагом на этом пути должен был стать Союзный договор. Августовский путч сорвал его подписание и привел к краху великого государства. **Как показали события, стремление влиятельной части правящих кругов в союзном Центре и в Верховном Совете РСФСР во главе с Б.Н.Ельциным к радикализации реформ нарушило принципы их проведения и дало сильный толчок иному вектору развития.** В результате, по меткому наблюдению автора книги, на верхних этажах государственной власти возникла «неопределенность и раздвоенность политических ориентиров, которые в последующем явились одной из причин трансформации социалистической системы»... ▲

(Полностью статью читайте на сайте)

Рустем Вахитов, Уфа

НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И РУССКИЙ НАРОД

ГОСПОДА ИНТЕЛЛИГЕНТЫ, НАЗВАВШИЕ СЕБЯ РУССКИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ И ПРЕДЛАГАЮЩИЕ ЕЩЕ ОДИН «СУПЕРЭФФЕКТИВНЫЙ ПРОЕКТ СПАСЕНИЯ РУССКОГО НАРОДА», САМОГО ЭТОГО НАРОДА, ЕСТЕСТВЕННО НЕ СПРОСИЛИ...

Русская национал-демократия – явление, которое появилось на политической сцене России не очень давно, во второй половине 2000-х. Фактически это первое оригинальное идеологическое и политическое течение, которое появилось после 1991 года и не уходит своими корнями в советское и имперское прошлое.

Прозападный русофобский либерализм и зюгановско-прохановский национал-коммунизм, соперничество которых составляло политический лейтмотив 1990-х, идеологически оформились еще в позднесоветские годы, когда внутри КПСС сложились две группировки: русская партия во главе с Егором Лигачевым и западническая во главе с Александром Яковлевым, а диссидентское движение также раскололось на либеральное крыло (Сахаров, Боннэр, Буковский и др.) и консервативно-почвенническое (Солженицын, Шафаревич и др.).

Можно предположить, что появление русской национал-демократии связано с разочарованием во Владимире Путине. Сейчас уже мало кто помнит, что в начале своего первого срока Путин воспринимался многими – и его сторонниками, и его противниками – как консерватор и даже почти как русский националист.

Именно тогда лагерь «красно-коричневых» покинули и перешли на сторону власти или как минимум «повернулись лицом» к власти многие, кто думал, что с приходом к власти Путина закончилась антирусская политика постсоветского государства, которая проявила себя во всей красе в «лихие 1990-е» (вспомним, к примеру, что тогда Александр Проханов выступил с идеей «пятой империи» и даже однажды пригласил для интервью в газету «Завтра»... Анатолия Чубайса).

Но дальнейшие политические действия Путина разочаровали русских националистов. Особенное возмущение у них вызвала политика предпочтений кавказским республикам (прежде всего, Чечне) в обмен на их политическую лояльность Москве (программа предпочтений не ограничивалась финансовыми вливаниями и предполагала фактическое табу на критику каких бы то ни было действий членов кавказской диаспоры в центральной России вплоть до заявлений, что «терроризм не имеет национальности»).

Эта политика путинского Кремля имела свои совершенно очевидные причины: любым способом сохранить целостность Российской Федерации и предотвратить взрыв сепаратизма в ней.

Можно сказать, что руководство России руководствовалось здесь преимущественно интересами государства (хотя вообще-то это сильное упрощение, потому что распад России приведет к тому, что огромное количество русских вдруг окажутся в независимых этнократических государствах Кавказа и Поволжья на правах нетитульного населения, неграждан, как это произошло с русскими Средней Азии и Прибалтики, или же - в беспокойных приграничных районах новой урезанной России, так что в этом смысле Путин совершенно прав, говоря, что сохранение целостности РФ в интересах русского народа).

Как бы то ни было русские национал-демократы – это те политики и идеологи, которые решили, что не нужно ждать и требовать от государства российского соблюдения прав русского народа, народ русский якобы сам должен взять свою судьбу в свои руки, то есть установить строй этнической демократии, когда правительство и государство напрямую будут зависеть от русской нации как гражданского общества, объединяющего преимущественно этнических русских (наиболее ярко это разочарование в государстве проявилось на примере Сергея Сергеева, который проделал революцию от охранителя в стиле Н.В. Устрялова до национал-демократа).

Естественно в тех регионах, где количество этнических русских составляет меньше половины населения, а это прежде всего республики Кавказа, установить русскую этническую демократию не представляется возможным, поэтому русские нацдемы готовы отказаться от тех территорий, считая, что у русских земли и так слишком много и что эти территории их население все равно так и не вошли не в политическом, а в культурном смысле в состав России (нацдемы убеждены, что этот отказ от части территорий затронет только Кавказ, между тем в Татарстане русские также уже составляют меньшинство – 40% русских против 53% татар, а в соседнем Башкортостане башкиры вместе с татарами численно превосходят русских примерно в 2 раза, в Якутии по данным 2002 года русских 41, 2%, а одних только якутов, не говоря уже о других народах Севера – 45,5%).

Они убеждены, что от этого русское государство лишь станет крепче, а русский народ лишь сэкономит свои силы, которые сейчас тратятся на удержание империи.

Итак, надежды нацдемов – на русскую демократию. Причем под демократией понимается, естественно, политический механизм западной – европейской и англосаксонской демократии (недаром нацдемы любят поговаривать о том, что русские – это европейский народ).

Нацдемы активно апеллируют к опыту Запада Нового времени, когда действительно проект национализма сумел сплотить население территорий современных Франции, Германии и других стран и превратить их в политические нации – настолько сильные, что со временем они даже смогли обзавестись своими колониальными владениями.

Что бы ни говорили сегодняшние апологеты гражданского национализма, эти политические нации первоначально формировались как нации этнические и мысль о том, что негр может быть членом французской и тем более немецкой нации еще в XIX веке воспринималась как абсурд.

Либеральная демократия и вправду сыграла значительную роль в становлении этих наций – ее идеи объединили низы и средний класс в их противостоянии аристократии.

Не будем забывать, что европейская аристократия была меньше всего заражена идеями национализма и даже зачастую была лишена национальной идентичности. Она представляла собой своеобразный наднациональный слой Европы (укажем хотя бы на представителей домов Габсбургов, Бурбонов, которые правили в различных

странах, но были связаны родственными узами и общей субкультурой).

Неудивительно, что именно аристократия стала главной силой, противостоявшей разделению Европы на демократические государства-нации и что антиаристократические «антифеодальные» революции проходили под националистическими лозунгами (вроде лозунга «Да здравствует нация!» у французских революционеров XVIII века).

Но здесь русские национал-демократы совершают одну роковую для них ошибку. Они не обращают внимания на то, что политический механизм либеральной демократии устроен так, что приводит к власти представителей буржуазии.

Первые либеральные демократии Европы и Америки были откровенными плутократиями, потому что в них существовал имущественный ценз и всей полнотой гражданских прав обладали лишь представители крупной и средней буржуазии, а малоимущие слои населения были этих прав лишены.

Затем в результате борьбы городских низов и прежде всего пролетариев Запада, практически все слои населения, независимо от их имущественного состояния получили пассивное избирательное право. Тем не менее, система выдвижения кандидатов, конкурентной борьбы между ними, политической рекламы в демократиях Запада устроена так, что реальная власть все равно находится в руках крупной и средней буржуазии.

Выиграть избирательную кампанию может либо очень богатый человек, либо человек, за которым стоят очень богатые люди.

Кстати, в Конгрессе США в наши дни около половины депутатов (250 из 435) – миллионеры и можно быть уверенным, что другая половина представляет интересы официальных и неофициальных клубов миллионеров. Конечно, они вынуждены заигрывать с малообеспеченными слоями населения, потому что это – их избиратели, но учитывая их интересы они будут лишь до определенной степени.

Следовательно, если в России действительно будет установлена демократия западного типа, к власти придут представители буржуазии. 1990-е годы это очень ярко это показали: недаром же тот режим получил название «семибанкирщины».

Нацдемы возразят, что это будет русская буржуазия и она будет работать на русскую нацию а не против нее, как французская буржуазия XVIII века работала на французскую нацию, разрушая региональные перегородки, стягивая страну железными дорогами, сетью шоссе, создавая частные школы и высшие учебные заведения.

Но, увы, мы живем не в XVIII и не в XIX, а в XXI веке и капитализм, который некогда был национальным феноменом, стал феноменом интернациональным, глобальным. Время национальной буржуазии, скрепляющей нацию и усиливающей национальное государство, прошло.

Сейчас буржуазия – наднациональное сообщество, подобно европейской аристократии XVIII века, только охватывает она не всю Европу, а весь мир. И русские буржуа, будь они трижды этническими русскими, не имеющие примесей тюркской, финской и кавказской кровей, войдя в это сообщество, будут руководствоваться не интересами народа, к которому они принадлежат по признаку происхождения, а интересами этого глобального сообщества (тем более, что войдут они в него не на первые роли, которые уже заняты буржуа из США, стран Евросоюза и Японии, а на вторые и даже на тридцать вторые роли).

А то, что эти господа из элитарных международных организаций вовсе не озабочены интересами русского народа, вряд ли нужно доказывать...

Поэтому нет ничего страшнее для русского народа (да и для других народов России) либеральной буржуазной демократии.

Впрочем, простые русские люди, для которых слово «демократия» уже лет 15 – страшное ругательство это понимают интуитивно, основываясь на личном опыте и здравомыслии.

Чего не скажешь о господах интеллигентах, назвавших себя русскими националистами и предлагающих еще один «суперэффективный проект спасения русского народа», самого этого народа, естественно не спросив. ▲

Вячеслав Дашичев, доктор исторических наук, профессор

СВОБОДА ПРОТИВ НРАВСТВЕННОСТИ

МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕСТВУ НЕОБХОДИМО ДОПОЛНИТЬ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КОДЕКСОМ МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ В
ПОЛИТИКЕ, КОТОРОГО ДОЛЖНЫ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ ЕЕ НОСИТЕЛИ...

(В оформлении использован фрагмент картины Александра Иванова «Явление Христа народу»)

Одной из самых тревожных и разрушительных тенденций современности выступает резкое падение духовно-нравственных основ в развитии отдельных стран и международного сообщества. Чем же это объяснить? Где кроются причины этого явления? Как противостоять ему? К чему ведет такая тенденция?

Как она повлияет на судьбы отдельных стран, а главное – на решение проблем мира и безопасности?

Эти вопросы волнуют не только научных исследователей и широкие круги общественности, но и политиков, сознающих свою ответственность за здоровое и мирное развитие своих стран и в целом международного сообщества.

На Западе много написано о соотношении и взаимозависимости свободы и нравственности. Обращают на себя внимание интересные и очень правильные мысли об этом, высказанные бывшим канцлером ФРГ Гельмудом Шмидтом. В своей книге «После отставки. Подводя итоги» он так обозначил одно из важнейших условий благотворной внутренней и внешней политики государств: «Каждый политик должен отчитываться перед собственной совестью о том, что он делает и что говорит. Для меня собственная совесть остается высшей инстанцией» (Schmidt Helmut „Außer Dienst. Eine Bilanz“, München, 2008). Эта «высшая инстанция» должна служить основой нравственности и морали как в сфере государственной политики, так и в повседневной жизни общества и отдельной личности.

Г. Шмидт дополнил это положение очень интересной мыслью о том, как соотносятся мораль и нравственность с правами и свободой человека: «В наших школах и высших учебных заведениях, в публицистике и в политике говорят о правах и требованиях, которые отдельная личность может и должна предъявлять к государству. Но почти никогда не говорят об ответственности граждан перед своей семьей, перед своей фирмой, перед всем обществом, нацией и государством. Очень редко обращают внимание и на ответственность перед соседними нациями, хотя в наших церквях достаточно часто произносятся проповеди о любви к ближнему».

Он призывает придерживаться критериев морали и нравственности особенно тех, кто облечен государственной властью, кто определяет цели и содержание внутренней и международной политики.

Как это ни печально, вместо культивирования нравственности, она все больше игнорируется в политике и в жизни общества. Особую опасность это представляет, когда этой позиции придерживаются правящие элиты великих держав, болеющих синдромом господства. Так, США главными «цивилизационными ценностями», которым должны служить все страны, объявили права и свободы личности, как и демократию в американском понимании. Они положены в основу американского глобального мессианизма. Нравственность и все остальные ценности отступают на задний план или вообще предаются забвению как ненужные. Нравственным считается только то, что служит собственным эгоистическим или идеологическим интересам и достижению своих политических целей.

Под влиянием США во внешней и внутренней политике многих государств наблюдается релятивистское отношение к нравственности. В обыденном представлении она, как говорится, «что дышло – куда повернул, то и вышло». Такое отношение к нравственности ведет к грубому нарушению международного права и часто заканчивается международными конфликтами и войнами.

В пропаганде США проводится широкое манипулирование правами и свободами личности. Известно, что при Клинтоне они были поставлены даже выше суверенитета государств и стали служить оправданием для вмешательства во внутренние дела или захвата многих стран, чтобы установить в них проамериканские «демократические» режимы. Достаточно показателен в этом отношении трагический пример Югославии. А что означают «цветные революции» в Грузии, Украине и других постсоветских республиках? Не что иное, как инспирированные и финансируемые из США государственные перевороты.

Под девизом защиты прав и свободы личности и «внедрения демократии» в этих странах приводятся к власти антиросийские силы. Буш-младший в свое время произнес броскую фразу: «Мы стали свидетелями революции роз, оранжевой революции, пурпурной, тюльпановой и кедровой революций, и это только начало... Это в наших национальных интересах».

Что же это за «национальные интересы» а-ля Буш? О них с циничной откровенностью сказано в программном заявлении неоконсерваторов, составивших костяк администрации Буша: «Мы должны возложить на Америку единственную в своем роде роль по созданию и расширению мирового порядка, служащего нашей безопасности, нашему благосостоянию и нашим принципам». А национальная безопасность и национальные интересы других? А благосостояние других? Таковых для американской «мировой элиты» не существует. За всей болтовней об американских «ценностях», мессианской роли распространения повсюду прав и свобод личности в их американском толковании скрываются планы достижения глобального господства Вашингтона.

Я отнюдь не склонен умалять значения прав и свобод личности, демократии как важных социальных и гуманитарных ценностей. Сладкое слово «свобода» на протяжении всей человеческой истории выступало двигателем масс и отдельных личностей в их стремлении к социальному, политическому и национальному самоутверждению.

Но другое дело – односторонняя спекуляция на этой ценности в своекорыстных целях. Разыгрывание этой карты в геополитических целях приносит США высокие политические и стратегические дивиденды. Но эта игра построена на зыбкой почве. На самом деле для здорового развития общества существует более важная, чем права и свободы личности, цивилизационная ценность – нравственность. Она должна проявляться как на бытовом уровне, так и в области государственной политики.

Нравственность и мораль теснейшим образом взаимосвязаны. Нормы морали – это то, что складывается исторически в обществе, фиксируется в сознании отдельных граждан и в общественном сознании, находит отражение в конституционных актах и других официальных документах. Наконец, в Десяти христианских заповедях. А соблюдение норм морали – это и есть нравственное поведение как отдельных индивидуумов, так и государственной политики.

В наиболее простом выражении и широком понимании понятие нравственности можно определить так: ненанесение ущерба а) собственной репутации, своей чести, совести и достоинству, б) интересам своего ближайшего окружения, в) интересам своего народа, г) интересам других народов, д) окружающей природной среде.

Нравственность предполагает соблюдение человеческого достоинства, чести, справедливости, приверженность правде, доброте и гуманности, законопослушание, национальную и религиозную толерантность. Она несовместима со стремлением к господству, с угнетением, коррупцией, криминальностью, с ложью и обманом общественности, с эгоизмом. Общественная система, где все вертится вокруг денег, где человеческие отношения измеряются деньгами, где господствует «диктатура наживы», необузданное стяжательство, не может служить благоприятной почвой для нравственности как на бытовом, так и на государственном уровнях. Вместе с тем только нравственная политика приносит людям благо и мир. Где отсутствует нравственность, там не может быть истинных прав и свобод, благотворных для развития общества в рамках отдельных стран и международного сообщества в целом.

Выделение прав и свобод личности в отдельную категорию без ее тесной увязки с обязанностями и ответственностью личности (политиков) перед обществом, народом и собственной совестью порочно, антисоциально и антинационально.

Это выгодно лишь «мировой элите», а также тем, кто неправедными путями пришел к власти, удерживает ее

любимыми способами, стремится создать условия для господства над другими, наживаться за счет других.

Очень наглядно данные асоциальные явления продемонстрировала политика ельцинского режима, оборвавшего социалистическую реформу и реставрировавшего в стране капитализм в наихудшем, диком виде. Правами и свободами во всю ширь воспользовались всевозможные проходимцы для грабежа народа, присвоения национальных богатств страны, беспрепятственного вывоза незаконно нажитого капитала и ценностей России за рубеж. Все это поощрялось полной безнаказанностью за криминальные махинации и даже за убийства.

Таким образом, права и свободы личности, отделенные от нравственности, открывают необъятный простор для злоупотреблений и произвола, безразлично, идет ли речь о России или о странах Запада. Как внутренняя, так и внешняя политика при Ельцине носила ярко выраженный безнравственный характер.

Примеров тому великое множество. Особенно это касается ущерба, нанесенного основам существования и жизнедеятельности нашего народа.

На нынешнее бедственное духовно-нравственное положение российского общества обратил внимание Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем выступлении на XII Всемирном русском Народном Соборе в феврале 2008 года:

"Экономическая система, построенная только на стремлении к наживе, на равнодушии к судьбе человека, на пренебрежении к нравственным нормам - лишена устойчивости и может рухнуть в любой момент, погребая под своими обломками судьбы людей. Безнравственная экономика неэффективна и более того - нежизнеспособна, опасна. Не случайно в Своде нравственных принципов и правил в хозяйствовании, принятом Всемирным Русским Народным Собором говорится:

"Состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности"

(Через духовное обновление к национальному возрождению. МОО "Всемирный Русский Народный Собор", М. 2011).

Эти слова Патриарха Кирилла напрямую можно отнести и к характеру экономики в странах Запада. Безнравственность - это постоянный спутник капитализма. Его производное - коррупция. Она стала бедствием России. И сколько бы не произносилось слов о необходимости изжить ее, она не исчезнет, пока существует капиталистическая система.

Ни для кого уже не секрет, что безнравственные махинации американских финансово-олигархических кругов привели к нынешнему глубокому экономическому, духовному и моральному кризису мировой капиталистической системы.

Особое значение приверженность нравственности приобретает в международных отношениях. От этого зависят судьбы войны и мира. Классическим примером того, к чему может привести в этой области игнорирование нравственности, является политика нацистской Германии.

В 1938 году начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Людвиг Бек, возглавивший впоследствии заговор против Гитлера, предвидя, что авантюристические планы фюрера приведут к мировой войне и национальной катастрофе Германии, писал:

«Государство вправе ставить перед собой лишь нравственные цели...

Безнравственная в своей основе политика голой и грубой жадности захвата государств, как ее осуществлял Наполеон, является в высшей степени аморальной...

Грехом против смысла истории было то, что богатое многообразие сосуществующих народов должно было превратиться в пустынное однообразие мировой империи... Мировая завоевательная политика нашей старой кайзеровской империи также предстает перед нами сегодня как чудовищная ошибка. Германия поставила

перед собой задачу овладеть странами, которые не хотели подчиниться нашему национальному государству и не могли быть его надежными союзниками... Таким образом, все государства подпадают под законы нравственного поведения. Нарушение этих законов не может оставаться безнаказанным» (Förster W. Generaloberst Ludwig Beck. Sein Kampf gegen den Krieg. Aus den nachgelassenen Papieren des Generalstabschefs. München, 1953).

Эти слова звучат очень актуально и в наши дни. Их можно прямо адресовать руководящим деятелям США. Почему они избегают в своих выступлениях говорить о значении нравственности для внешней политики? По простой причине: она не вписывается в планы создания мировой империи США на основе «американских ценностей».

Об этом свидетельствует книга Митта Ромни, изданная в 2010 г. под много говорящим названием: "Никаких извинений" ("No Apology").

В его представлении, американское руководство не должно извиняться за то зло, которое было причинено народам Ирака, Афганистана и многих других стран политикой господства США. Больше того - он призывает намного усилить и расширить эту политику. Но он "не заметил" ее оборотной стороны: правящие круги стран, которым угрожает это господство, становятся на путь ограничения демократических свобод, чтобы укрепить свою власть, и склоняются к авторитарному правлению для сохранения суверенитета и независимости страны и, к тому же, ищут защиты в овладении атомным оружием. А в народных массах такая политика порождает распространение терроризма - форму протеста иноземному господству.

Защита нравственности приобретает ныне чрезвычайно важное значение. При ООН, как известно, существует Совет по правам и свободам личности. А почему бы при этой авторитетной международной организации не создать Совет по нравственности? Ее соблюдение стало в наши дни поистине глобальной проблемой. Ее игнорирование не только вредит общественному развитию, но и представляет большую угрозу для международной безопасности и мира.

Как представляется, международному сообществу необходимо дополнить международное право кодексом морали и нравственности в политике, которого должны придерживаться ее носители.

Например, во внешней политике безнравственными надо объявить такие действия как стремление к господству над народами, агрессия, нарушение суверенитета государств, вмешательство в их внутренние дела, покорение и эксплуатацию народов, навязывание им чужих духовных и религиозных ценностей и т.д. Во внутренней политике: государственный переворот и незаконный захват власти, нелегитимность правления, его тоталитарный или авторитарный характер, фальсификация выборов, ложь и обман общественности, использование средств массовой информации в интересах олигархической власти или в личных целях одного правителя и его клана, обогащение на государственных постах, насаждение клановости и семейственности в государственном управлении, коррупция и пр. Все это сможет существенно ограничить наблюдающийся ныне разгул безнравственности в политике и экономике, культуре и искусстве, в повседневной жизни.

При российском президенте тоже существует Комитет по правам и свободам личности. Но, учитывая нынешнее состояние нашего общества, весьма целесообразным было бы создание при нем Комитета по соблюдению нравственности. ▲

Виктор Бирюков, Александр Черницкий

ЗАГЛЯДЫВАЯ В БЕЗДНУ

НУЖДА В ПРАВИЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ БУДУЩЕГО ОГРОМНА... БЕЗ КАЧЕСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЦЕЛЫЕ НАРОДЫ СОВЕРШАЮТ ХАОТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В ПОИСКАХ ЛОВКО УСКОЛЬЗАЮЩИХ СМЫСЛОВ: ИНЫМИ СЛОВАМИ, ТОПЧУТСЯ НА МЕСТЕ...

«Заглядывающий в бездну – знай, что она тоже вглядывается в тебя...», - писал Ницше.

Мир в растерянности: нации возмущены крахом жизненного уровня, видные ученые до хрипоты бьются за противоположные точки зрения, политики побелевшими ногтями цепляются за штурвалы.

Эйфория от наступления информационной эры испарилась, ибо никакие суперкомпьютеры не

предупреждают о приходе и уходе экономических кризисов.

Каждый день полиция разгоняет буйные демонстрации на улицах богатейших столиц, чего не было уже лет 30–40, когда советское ТВ с наслаждением транслировало яростные схватки жителей «хваленного» Запада с блюстителями тамошнего порядка.

А тем временем страсти накаляются.

ЭТОТ БЕСКОНЕЧНО ВОЛАТИЛЬНЫЙ МИР

Отовсюду несутся гадания: устоит ли зона евро, рухнет ли Евросоюз, какова судьба Соединенных Штатов, чем окончится грандиозный арабский бунт, куда заведет грядущая китайская гегемония, как отгородиться от смуглых мигрантов, есть ли замена мультикультурализму, что станет с ценами на энергоносители, подвергнется ли ракетным ударам Иран, когда сепаратисты развалит Испанию, Великобританию, Бельгию, Канаду и т.п.

Ясных, научно выверенных ответов нет: кибернетические системы коварно подвели нас с вами: Homo sapiens.

Эти системы высокой степени неопределенности вроде бы изначально призваны решать уравнения с несколькими неизвестными.

Но судя по практике последних лет, далеко не во всех сферах жизни компьютерные программы оказываются мало-мальски полезными.

Мы вдруг ощутили себя, осознанно либо нет, членами общества высочайшей, пользуясь финансовой терминологией, волатильности — изменчивости, непостоянства, неустойчивости (от латинского *volatilis* — мимолетный, быстро преходящий). В этом подвижном, как ртуть, кошмаре неожиданно для самых крутых экспертов рушатся биржи и целые экономики, ввергаются в нищету этносы и вековые страны. И нам все отчаяннее хочется заглянуть в будущее, чтоб соломки в нужном месте подстелить. Ан не выходит — как на зло! «Ну отчего же вы столь необъективны?» — одергивают нас оппоненты. — Вспомните, в каких точных деталях Рубини предсказал глобальный кризис еще в 2006-м!»

Увы, нам бы и хотелось быть необъективными хулителями великих «пророков» (и тогда, естественно, помалкивать), да не получается. Поясним: даже в томах конченного графомана иногда можно сыскать пару сносных литературных фраз. Тут работает теория вероятности — чем больше больно кропает, тем выше шанс на точный успех. Тот же «нобелевский» американец Нуриэль Рубини много чего напредсказывал (чем активно занимается и поныне) и вдруг — попал в десятку. Ох ему и «свезло», как говаривал булгаковский Шариков!

Куда меньше «свезло» россиянину Михаилу Хазину, с целью самопиара по-стахановски выдающему на-гора эпатажные прогнозы, которым невозможно внимать всерьез. Оно и неудивительно. Волатильность «по определению» предполагает широкий диапазон возможных значений и, соответственно, их непредсказуемость (нельзя ведь угадать, найдется ль в мусорном изобилии того или иного графомана достойная строка).

Пример: в 2008 году уважаемая в то время британская исследовательско-аналитическая фирма Economist Intelligence Unit напроорочествовала, что российские инвестиции в развивающиеся страны составят \$42,0 млрд в 2009-м, \$40,5 млрд в 2010-м, \$39,5 млрд в 2011-м, \$40,0 млрд в 2012 году. Разумеется, вся эта цифровая графомания оказалась ошибочна. Все той же объективности ради назовем редкий случай обратного свойства: на заре сотовой связи британский футуролог Ян Пирсон предположил, что людям очень пригодится функция SMS.

«Зачем с помощью телефона переписываться, если можно переговариваться?» — не могло взять в толк высокое начальство из British Telecom.

К счастью, Пирсон-таки нашел весомые аргументы, благодаря чему вся планета сейчас лихо «эсэмэсится».

МГНОВЕННАЯ РЕАКЦИЯ ЖЮЛЯ ВЕРНА

Вместе с тем футурология потерпела полное фиаско, когда не предвидела ни массовизации сотовой связи, ни вселенской интернетизации. Первый переносной радиотелефон был создан в 1946 году, Интернет появился на свет в 1969-м, а горе-фантасты на страницах своих жалких произведений по-прежнему оплетали мир

чудовишной сетью пневмотранспорта, по трубопроводам которого герои слали друг другу... бумажные письма.

Куда острее среагировал в свое время французский фантаст по имени Жюль Верн. В 1870 году в одном из романов он описал подводную лодку *Nautilus*, прототипом которой, по-видимому, послужила субмарина *Hunley*, в 1864 году потопившая в американской Гражданской войне боевой корабль армии Севера (да и без знаменитой *Hunley* хватало образчиков для подражания, взять хотя бы изготовленную в 1866-м в Питере подлодку Александровского). Да-да, *Nautilus* родился не на пустом месте! Еще ниже шансы на удачу у любителей поконструировать будущее всего рода людского. Эту область футурологии называют историзмом или историзмом. Он исследует непрерывно меняющуюся реальность с целью выяснения законов развития общества и его судьбы. Но здравомыслящие ученые весьма сомневаются в возможностях подобной прогностики.

Отсчитывать возраст информационной — высоковолатильной — эпохи можно по-разному. Так, в обыденном сознании прочно укоренилась спайка информационной эпохи с компьютеризацией населения большинства стран в 2000-х годах. Убеждены, что это неверно. Высокая волатильность бытия начала набирать ход с начала XX века — по мере повсеместного распространения паровозов и пароходов, телеграфа и телефона, автомобилей и авиации, электрических источников энергии и конвейерного производства, радио и телевидения.

Все эти новинки стремительно совершенствовались, в результате чего появилось понятие «модельный ряд». Прежде царила эпоха, которую назовем условно гужевой, поскольку началась она 7000 лет назад с одомашнивания лошади. В отличие от наших последних 100–120 лет, жизнь предков была на порядки более предсказуемой.

Еще Козьма Прутков ехидничал: «Если бы все прошедшее было настоящим, а настоящее продолжало существовать наряду с будущим, кто был бы в силах разобрать: где причины и где последствия?»

Столетиями и даже тысячелетиями почти ничего не менялось. Недаром печалился лет этак 2500 назад библейский Экклезиаст: «Что было — то и будет, и что делалось — то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем!» Конечно, слегка модифицировались седла и стремяна, уздечки и хлысты, хомуты и оглобли. Король заказывал мастерам карету столь роскошную и надежную, чтобы ею пользовались его сыновья, внуки, правнуки.

Представьте-ка, что живший в 1930-х годах миллиардер заповедовал потомству пользоваться дорогим его сердцу Ford или Horch! Наследники устали бы сей раритет в музее, а ездили бы все равно на последней Acura.

Разнообразные мифы описывают сакральное оружие (неотразимый меч, безотказный лук, всенастигающий дротик), переходящее от деда к отцу, от отца к сыну и т.д. Согласитесь, никакого «воображатора» не хватит, чтобы выстроить в уме современную армию, увешанную славным оружием прадедов, сравнить хотя бы фанерный аэроплан Гаккеля и штурмовик Су-35БМ. Да что уж там самолеты!

Число и расположение гвоздиков в сандалиях римских легионеров оставалось одинаковым и при Юлии Цезаре, и спустя 250 лет при Марке Аврелии. Нынче целые армии каждые 10–15 лет переодеваются в новую форму: где вы, пилютки, гимнастерки, галифе, кирзачи, ау?

КАК ОБОЛВАНИВАТЬ МИЛЛИОНЫ

Тысячелетиями не наблюдалось инноваций и в устройстве жилья: достаточно полюбоваться на используемые по сей день яранги, юрты, чумы, иглу. А избы в сегодняшних селах? Если мысленно убрать из них газ с электропроводкой, вы словно перенесетесь в прошлое годиков на 100–200–300 и даже более. Так, курные (топившиеся по-черному) избы строились в России аж до XIX века.

Ну, о бытовой технике говорить и вовсе нечего. Лет 100 назад ее не существовало, за исключением редких телефонных аппаратов: какая уж тут прогностика!

В наши дни поспевать за бойко размножающимися моделями электроники не под силу никому — пока купишь новенький смартфон, проморгаешь свеженький пылесос. Придешь в магазин за обычным сканером и с изумлением узнаешь, что он уже снят с производства: теперь приобретаешь «гроб» сразу три в одном — сканер, принтер, копир. Участливый продавец еще и посоветует: «Не стоит оформлять гарантию больше чем на два года, неизвестно же, какие аппараты к тому времени придут этим на смену».

Правда, жители седой старины тоже отнюдь не благоденствовали, ибо от рождения до успокоения пребывали во власти сонмища богов (или единого господина).

Эти сверхъестественные повелители в любой миг могли преподнести сюрприз — войну, извержение, сель, землетрясение, смерч, ураган, наводнение, засуху. Но, простите, а разве что-нибудь с той поры изменилось в умении предвидеть будущее?

Человечество так и не научилось заблаговременно предсказывать ни одного из перечисленных явлений. Просто в наши дни во всех бедах винят не столько злобных божеств, сколько корыстных чиновников, отчего бед, к сожалению, меньше не становится...

Да и заглянуть «в завтра» хочется несколько не слабее прежнего. Как съязвил английский насмешник Джонатан Свифт, «лишь немногие живут сегодняшним днем; большинство готовится жить позднее».

Парадокс, но разница в сущих пустяках. В то время как финансовые аналитики и прочие трезвые ученые люди изо всех сил и совершенно безуспешно пытаются «вычислить» экономическое и (да и политическое) будущее нынешней Греции, на передний план выдвигаются так называемые медиумы — достойные преемники тех самых жрецов, которые когда-то при помощи обкуренных пифий информировали современников о перспективах Древней Греции.

Право же, между жуликами сего дня и далекого минувшего разница только в том, что во тьме первобытного разума было более или менее нормальным бегать к оракулам и верить в существование огненной надписи «мене, мене, текел, у-парсин» на Вальтасаровом пиру.

Однако же бездумно хвататься за мистическую галиматью в XXI веке — это уже полный позор, отречение от рассудка, элемент разочеловечивания.

Но социальный заказ на озвучиваемую с умным видом белиберду подхвачен. Авторитетные российские газеты регулярно печатают гороскопы, на нашем ТВ ведутся дегенеративные битвы экстрасенсов.

Безобидно? Нет, т.к. пропорционально растет число верящих в астрологию, телекинез, телепатию, телепортацию, инопланетян и прочую чушь: происходит обольщение миллионов и без того дезориентированных соотечественников, которые до сих пор психологически не преодолели тяжелейшей контузии 1991 года.

В надежде сорвать куш не отстают и профессора ведущих университетов Вселенной. Так, в попытках сохранить популярность британец Стивен Хокинг не ленится почаще упоминать термин «бог» в своих сочинениях: как говорится, и нашим, и вашим.

В погоне за дутой славой и гонорарами Хокинг замечался настолько, что состояние его напоминает шизофрению — наличие в мозгу взаимоисключающих мнений (плюрализм в одной голове).

Несколько лет назад без преувеличения талантливый Хокинг во всеуслышание заявил, что сапиенсам следует избегать любых контактов с инопланетянами, которые того и гляди сделают Землю своей колонией; о ужас!

И вот спустя короткое время тот же астрофизик призывает человечество... колонизировать другие планеты во

избежание вымирания: мол, дома на всех не хватит витальных ресурсов.

ВСЛЕД ЗА АНАКСАГОРОМ

Ни по-своему великий Хокинг, ни подстраивающиеся под него мелкие шарлатаны ничем не рискуют. Они твердо знают, что попросту не доживут до времени, когда их прогнозы не сбудутся (либо даже сбудутся, что совсем уж из области фантастики, причем абсолютно ненаучной).

Подытоживая, констатируем, что в информационном обществе футурология так и не превратилась в науку. Как и в гужевую эпоху, здесь правят бал ясновидящие, гадалки да шаманы.

Между тем нужда в правильной оценке будущего огромна и увеличивается с каждым десятилетием информационного напора: ныне она куда как важнее, чем в минувших веках!

Без качественного прогнозирования целые народы совершают хаотические движения в поисках ловко ускользающих смыслов: иными словами, топчутся на месте.

На наш взгляд, превращение лженауки в стройную дисциплину возможно, хотя и с немалым трудом.

Первое препятствие мы видим в недостаточном развитии психологии (надеемся, незачем подробно объяснять, отчего футуролог должен уверенно разбираться в душе человеческой). Однако современная психология зародилась лишь 100–120 лет тому назад, т.е. является аккурат ровесницей информационной эры.

Неудивительно, что сплошь и рядом — по всему миру — за психологов выдают себя малограмотные пустозвоны: интеллектуальные сестры и братья самозванных футурологов.

В итоге люди давно не передвигаются на лошадях, и технологические прорывы стали привычными, как зубная щетка, но большинство современников так же мало знает о психике, как древние греки или жители средневековья: одной ногой человечество все еще стоит в своем далеком, туманном и темном прошлом. Второе препятствие также таит в себе сам характер информационного социума. Общечеловеческий объем знаний в наши дни неукротимого научно-технического прогресса полностью обновляется за 5–6 лет, а веком ранее этот период составлял лет 20–30 и более. Выкатываясь с дипломом в кармане за стены alma mater, радостный выпускник уже является носителем устаревших сведений, о чем, впрочем, сам и не подозревает. А следовало бы знать о собственной неполноценности — и всячески компенсировать ее самообразованием non-stop. Иначе несладко придется на рынке труда, а еще хуже на рабочем месте. Третье препятствие — того же корня. Некогда человек избирал себе стезю раз и навсегда. Инженер до пенсии «инженерил», музыковед — «музыковедил». Большинство живущих и сейчас пытаются идти таким путем, не догадываясь, что он ведет в тупик.

В информационном обществе знания легко переливаются из одной сферы в другую по принципу сообщающихся сосудов. Поэтому требуются универсальные интеллектуалы, сочетающие компетенции как «физиков», так и «лириков». Ни чистым «физикам», ни чистым «лирикам» точная прогностика не по плечу.

Полагаем, для исправления ситуации человечеству придется перейти к сочетанию высшего естественнонаучного образования в качестве базы и высшего гуманитарного образования в качестве надстройки (дело в том, что общественные дисциплины не могли появиться раньше более или менее цивилизованных людей, а вот естественные науки объективно существовали всегда, только динозавры сего не понимали).

Ну, а что же делать до того славного времени, когда три названных барьера будут преодолены? Тут у нас лишь одно предложение — не обессудьте за его тоскливую прямоту.

Повторим вслед за Анаксагором: «Ничего нельзя узнать, ничему нельзя научиться, ни в чем нельзя удостовериться: чувства ограничены, разум слаб, жизнь коротка...»

Именно так стонал греческий философ 2500 лет назад. ▲

Игорь Андрушкевич, Буэнос-Айрес

№02. 2012. геополитика 30

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС УЖЕ ДЛИТСЯ ОКОЛО ПЯТИ ЛЕТ. ОДНАКО ТАКАЯ ДЛИТЕЛЬНАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЕГО ЕДИНСТВЕННЫМ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫМ ПРИЗНАКОМ...

Современный экономический кризис уже длится около пяти лет. Однако такая длительная продолжительность не является его единственным отличительным признаком. Кроме того, за все это время постоянно меняются диагнозы главных причин его возникновения, а также и предлагаемые виды панацей...

Этим кризисом занимаются и обсуждают его permanently не только многие политики и журналисты, но также и почти все без исключения профессиональные экономисты. Однако, до сих пор довольно трудно установить преобладающие мнения о действительном характере этого кризиса. Ввиду того, что этот кризис имеет сложную многослойную структуру, когда удается более или менее установить характер одного из верхних пластов его причин, тогда сразу всплывают на поверхность его другие, более глубокие, пласты таковых. Кроме того, некоторые причины кризиса умышленно скрываются, что еще больше затрудняет его правильное понимание. В данной статье отмечаются некоторые из причин этого кризиса.

ВИДИМЫЙ ДЕТОНАТОР КРИЗИСА

Первым видимым проявлением современного кризиса был взрыв в 2007 году так называемого «пузыря недвижимого имущества» в США, вернее «пузыря недоброкачественных или высоко рискованных ипотек» (subprime hipotecs). В течение приблизительно двух десятилетий, предшествовавших началу этого кризиса, цены на недвижимое имущество в США росли больше инфляции, измеряемой оптовыми и розничными ценами. То же самое происходило и с ценами на акции промышленных предприятий. (За 10 лет до 2007 года индекс промышленных акций «Доу Джонс» повысился приблизительно на 70%. За это же самое время инфляция розничных цен в США достигла приблизительно 30%, то есть менее половины.)

Такая длительная тенденция роста цен на недвижимости и акции, превращавшая среднюю инфляцию, дала большой толчок разным видам финансовых спекуляций, в том числе и связанных с недвижимым имуществом и со строительством домов и квартир. Финансовые структуры тоже включились в этот «тренд» (длительную тенденцию), широко организовав предложение ипотечных кредитов.

При этом, систематически стали допускаться два вида нарушений традиционных кредитных норм:

1) Кредиты зачастую давались почти на все 100% стоимости приобретаемой недвижимости, хотя обыкновенно ипотечные кредиты даются на гораздо меньшую долю полной стоимости, так что разницу должен покрывать сам получатель кредита из своих сбережений. При этом нарушении исходили из предположения, что, ввиду того, что цены на недвижимость постоянно растут, через короткое время ипотечный долг станет меньшим, чем рыночная стоимость гарантирующего его имущества, тем паче если должник успеет уплатить хотя бы несколько квот для погашения долга.

2) По этой же причине, ипотечные кредиты стали даваться даже не очень кредитоспособным лицам, в расчете на то, что, в случае неплатежа, имущество у них будет отобрано для погашения их долга, причем оно к этому моменту уже будет стоить больше, чем в момент получения кредита.

По сути дела, такое массовое злоупотребление традиционными банковскими нормами ипотечных кредитов превращало их частично в некую спекулятивную игру. Хуже всего было то, что сама финансовая система не имела достаточных страховок против таких злоупотреблений. Ни одна из институциональных специфических инстанций не обращала особенного внимания на эти злоупотребления. Более того, так называемые «международные рейтинговые агентства» (три частные фирмы в США, оценивающие кредитный риск отдельных стран и предприятий) иногда давали даже максимальные оценки «тройного AAA» фирмам, которые вскоре затем оказались в банкротстве.

Вообще, согласно подсчетам международной печати, только 28% экономистов предполагали возможность экономического кризиса незадолго перед его проявлением. Международный валютный фонд тоже никаких особенных предупреждений не делал. Таким образом, продолжался период чрезмерных кредитов, практически во всех областях, как-то: ипотечные кредиты, кредиты на покупку автомобилей и электронных аппаратов, кредиты по карточкам, и т. д. Согласно некоторым данным,

задолженность населения США к началу кризиса превысила годовой ВВП (валовой внутренний продукт) этой страны.

Дополнительно, образовался колоссальный вторичный рынок высоко рискованных ипотек. На этом рынке продавались и перепродавались ценные бумаги, иногда многократно абстрагированные от всякой конкретной связи с конкретными активами. Ипотеки, включая ипотеки высокого риска, группировались в пакеты, которые, в свою очередь, делились на части-квоты. Затем эти квоты таких пакетов ипотек, в свою очередь, входили в состав разных инвестиционных фондов, которые тоже делились на части-квоты. Иногда, на эти последние квоты делались заклады о том, сколько они будут стоить на рынке через какое-то определенное время. Получалась полная непрозрачность соотношений между такими закладами и квотами и их реальным базисом.

Когда же оказалось, что многие должники таких ипотек (под сомнением оказалось около двух миллионов ипотек на жилые дома в США) больше не могут погашать свои месячные квоты за полученные кредиты, частично ввиду того, что проценты на них сильно увеличились, в то время как число безработных тоже увеличилось, весь этот картонный дом из пакетов и квот быстро рухнул. (Нельзя упускать из виду, что регулируемые центральным банком США проценты на т. н. «федеральные фонды» поднялись с двух процентов в год в конце 2004 года до 5,25% в июне 2006 года, то есть больше чем в два с половиной раза, что тогда вызвало аналогичное увеличение месячных уплат за проценты многих кредитов). Тогда банки, купившие такие пакеты ипотек, в расчете на большую прибыль, не могли больше указывать в своих балансах прежнюю цену этих ипотечных пакетов, ибо они оказались нерегулярными кредитами и больше не имели твердой цены на рынке.

Лишь немногие банки успели вовремя освободиться от подобных активов. (Среди них был Deutsche Bank). Большинство банков пришлось сильно снижать в активах своих балансов цену этих пакетов, в согласии с соответствующими бухгалтерскими нормами. Эти актуализации цен вначале производились очень нерешительно, что вызвало на рынках недоверие ко многим банкам. Затем оказалось, что общая сумма таких «актуализаций», сиречь потерь, выражается в сотнях миллиардов долларов, причем не только в США, но также и в Европе, где многие банки тоже приобрели много таких пакетов, в ошибочном расчете на большую, быструю и легкую прибыль. (Кроме того, в Испании тоже был сильно раздут местный строительный «пузырь»).

Таким образом, за счет глобальных международных капиталов, в том числе европейских, в США было построено и продано в долг очень много домов, многие из которых затем пришлось вернуть банкам, давшим ипотечные кредиты для их постройки, из-за неуплаты этих ипотечных долгов, когда их месячные квоты увеличились приблизительно в два раза. Эти дома оказались во владении банков, но в их балансах они должны были фигурировать по сильно пониженным рыночным ценам, меньшим, чем данные под их заклад кредиты. Положение ухудшалось еще возникшим среди банков сильным недоверием друг к другу, в результате чего между банками почти совсем прекратились до этого обыденные междубанковские краткосрочные кредиты, что сильно ухудшало положение некоторых из них.

Таким образом, кризис на рынке высоко рискованных ипотек превратился в общий банковский кризис, причем в размерах, угрожающих всей банковской системе в отдельных государствах. Крах банковской системы в государстве в большинстве случаев ведет к общему экономическому кризису, ибо не только прекращается нормальное обслуживание народного хозяйства кредитами, но и нарушается его ликвидность. Сами банки это хорошо знают, и поэтому некоторые из них и ведут себя иногда безответственно, рискуя чрезмерно в погоне за прибылью, в надежде на то, что, в случае нужды, государство их так или иначе выручит, чтобы не допустить еще большей общей беды...

Действительно, многие банки в мире получили тогда большую помощь от своих государств и их центральных банков, иногда даже колоссальную. Однако, Алэн Гринспан, бывший председателем Центрального банка США (FED, Federal Reserve System) до 2006 года, тогда заявил, что никакая помощь банкам не поможет, если FED не станет прямо скупать у банков накопившиеся у них ипотеки на недвижимую собственность. (Этот совет был услышан только в сентябре сего 2012 года, когда сегодняшний президент FED-а Бэн Бернанке заявил, что такая скупка будет производится на ежемесячную сумму в

40 миллиардов долларов, до тех пор, пока это будет нужно). При этом с самого начала трудно было скрывать, что помощь банкам тоже опасна, ибо она, в конечном итоге, покрывает и как бы легитимизирует недостаточно ответственное поведение многих из них. Посему, в Германии банк КВ, особенно нуждавшийся в государственной помощи, такую получил, но был одновременно экспроприирован специальным законом парламента, с целью его оздоровления и последующей возвратной продажи в частные руки...

По-видимому, чтобы установить подобный прецедент также и в США, одному очень крупному банку США было (неожиданно) отказано в такой срочной государственной финансовой помощи, и он должен был объявить свое банкротство в марте 2008 года. Это был один из ведущих банков США, Lehman Brothers, долги которого были указаны в сумме 613 миллиардов долларов. Эта сумма превышала годовой валовой внутренний продукт Швейцарии и более чем в два раза сумму тогдашнего государственного долга Греции, о котором так много говорится и пишется.

Влиятельная итальянская газета «Корriere де ла Серра», от 10 августа 2012 года, по этому поводу указала в одной статье, что экономические последствия банкротства банка Леман «превышают катастрофические экономические последствия двух мировых войн XX века». Во всяком случае, многие экономисты считают, что именно с банкротства банка Леман и начался современный глобальный финансовый кризис.

Одновременно с крахом банка Леман, в США обанкротился еще ряд банков и финансовых и страховых компаний, и даже больших промышленных предприятий, но правительство США не допустило их ликвидации. Для их спасения, в них были вложены астрономические суммы денег из госбюджета США, для этого выпустивших на рынок соответствующее дополнительное количество государственных облигаций. Для того, чтобы рынок мог поглотить такое количество этих государственных облигаций, он был одновременно наводнен колоссальными эмиссиями денег Центрального банка США, под проценты близкие к нулю, то есть гораздо ниже инфляции.

Такая реакция на наступивший кризис была заранее предопределена большинством теоретических анализов предыдущего финансового краха в 1929 году, считавших, что тогдашний кризис, якобы, можно было избежать подобным способом наводнения финансовых рынков денежными эмиссиями без покрытия. (Одним из этих аналитиков был Бэн Бернанке, незадолго перед взрывом «пузыря ипотек» назначенный председателем Центрального банка США).

ЯЗВА ДОЛГОВ ПОД ФИНАНСОВЫМ ПУЗЫРЕМ

Так как уровень цен на биржевых рынках сильно зависит также и от психологических факторов, многие заинтересованные стороны стали усиленно форсировать мнения, что, ввиду принятых энергичных мер, финансовый кризис вскоре будет преодолен и все вернется на «круги своя». В этом отношении особенно отличился бывший социалистический премьер Испании Хосэ Салатеро, утверждавший в прошлом 2011 году, что он уже «видит первые зеленые побеги в испанской экономике».

В этом смысле, особенно в США, подчеркивалась важность политического волюнтаризма и «лидерства», с помощью которых почти все экономические и финансовые затруднения, якобы, можно будет быстро преодолеть. Однако вскоре выяснилось, что это отнюдь не всегда так.

Когда на международных финансовых рынках воцарилось всеобщее недоверие, вдруг оказалось, что многие государства не могут больше систематически (чуть ли не еженедельно) помещать на этих рынках свои облигации, в размерах необходимых для погашения своих предыдущих долгов, чьи сроки тоже практически еженедельно истекали. Для помещения новых долгов, с целью погашения старых, от некоторых стран стали требовать на рынках такие проценты, что становилась очевидной невозможность в скором будущем их оплаты.

Таким образом, вдруг всем стало очевидно, что некоторые страны имеют колоссальные государственные долги. Внимание было обращено в первую очередь на те 17 стран Европейского Союза, которые входят в состав т. н. «Еврозоны». Хотя по договору в Маастрихте, согласно которому была учреждена эта европейская монета, вошедшая в обращение 1 января 2002 года, ни одна из этих «евростран» не должна иметь публичного долга, превышающего 60% ее валового внутреннего продукта (ВВП), оказалось, что большинство из этих стран систематически не соблюдают этого ограничения.

На первом месте по размерам своего государственного долга фигурирует Греция, чей долг сегодня превышает почти в три раза установленный максимум: около 170% ВВП, согласно некоторым информациям. (В информации по отношению к Греции есть много разногласий).

Причем, эти 170% были достигнуты лишь после больших «добровольных» скидок, сделанных по отношению к Греции в этом году европейскими банками, обменявшими имевшиеся в их активах государственные облигации Греции на специальные новые облигации, со сниженной номинальной ценностью. (Правда, к этому моменту, на международных рынках эти старые облигации уже котируются гораздо меньше своей номинальной ценности, так что «добровольная скидка» была частично символической).

На втором месте по размеру своего долга в Европе стоит Италия, чей долг равняется приблизительно 125% ее ВВП. Затем идут Португалия и Ирландия, каждая из них имеющая долг выше 110% их ВВП. Долги Бельгии немного превышают 100%, а Франции достигают почти 90%. Долги Германии немного превышают 80%, а Австрии и Испании 70%. Долги же Финляндии ниже нормы Маастрихта: всего лишь 50% ВВП. Средний государственный долг 17-и стран Еврозоны чуть ниже 90% их ВВП, то есть он на 50% выше установленной нормы.

Самый большой государственный долг сегодня имеет Япония, около 200% ВВП, но это в основном внутренний долг, перед собственным населением, которое доверяет правительству своей монархической страны и охотно возобновляет истекающие обязательства японского государства. Кроме того, введением дополнительных налогов, этот долг может быть довольно быстро и сильно понижен. Для сравнения, можно отметить, что, согласно международным рейтинговым агентствам, внешний государственный долг Российской Федерации, к началу этого года, был ниже 10% ее ВВП.

Прежде чем выводить общие заключения из такой ситуации, необходимо отметить отдельно несколько специальных случаев. В первую очередь нужно указать, что государственный долг Италии вращался около 120 процентов ее ВВП уже в момент подписания в Маастрихте договора о создании общей европейской монеты, что было всем известно. Тогда для Италии было сделано в этом отношении негласное исключение, при условии, что она не будет дальше увеличивать размеры своего долга, а будет стараться всеми силами его уменьшать.

Италия тогда сделала большие усилия, чтобы эти условия поначалу как-то выполнять, вплоть до учреждения специального «налога для вступления в Еврозону».

На деле Италия эти условия в основном выполняла, ибо ее государственный долг с тех пор немного увеличился лишь в последнее время. Кроме того, **частные** долги итальянских предприятий и граждан ниже аналогичных долгов других стран, а ее банковская система солиднее, чем во многих других странах. В Италии вообще имеется довольно высокая финансовая и экономическая культура, недаром первые современные банки зародились в Италии, хотя в Северной Европе (и особенно в Германии) Италию часто обвиняют в «творческой бухгалтерии», то есть в умении искусно «гримировать» свои государственные бюджеты и балансы.

По-видимому, знакомство с техникой «творческой бухгалтерии» также помогает легче парировать спекулятивные атаки интернациональных финансовых рынков на отдельные страны и зоны, каковые время от времени происходят. Может быть, частично и по этой причине, президентом Европейского Центрального Банка был выбран в этом году Марио Драги, бывший председатель Итальянского Центрального Банка. Пару месяцев тому назад, когда спекулятивные финансовые атаки на Италию и на Испанию особенно ожесточились, Марио Драги вдруг официально заявил, что Европейский Центральный Банк будет покупать на рынке облигации тех стран Еврозоны, которые этого попросят.

В Германии сразу раздалось некоторые критические голоса, что это не дело Европейского Центрального Банка покупать такие облигации, но сама канцлер Меркель заявила, что она доверяет Драги. В результате, до сих пор ни одна страна не обратилась в этому Банку с просьбой покупать ее облигации, но годовые проценты на облигации Италии и Испании резко упали, с приблизительно 6% на 3,5% в год. Греция в этом последнем отношении сильно опередила Италию. Она хронически утаивала от международного контроля и общественного мнения часть своих государственных долгов, искажая для этого свои экономические показатели.

Когда, в результате своей очевидной неплатежеспособности, Греция должна была согласиться на международную проверку своих экономических данных, чтобы получить очередную финансовую помощь для погашения истекающих долгов, ей пришлось несколько раз официально сильно исправлять цифры ее государственной задолженности и дефицитов ее государственного бюджета. Правда, организация Греции на широкую ногу всемирной Олимпиады в 2004 году тогда тоже сильно увеличило эту задолженность, что никто не мог игнорировать.

Объединение двух немецких государств в начале девяностых годов прошлого века обошлось Германии еще гораздо больше, чем Олимпиада Греции. Согласно некоторым подсчетам, это объединение двух экономических и политических систем на территории Германии обошлось ей в 1,4 миллионов евро, что равняется приблизительно двум третям всего сегодняшнего государственного долга Германии. Государственный долг Германии увеличился уже в 1994 году до 53% ВВП, с 43% ВВП в 1989 году.

При этом нельзя упускать из виду одного чрезвычайно важного экономического обстоятельства этого немецкого объединения. С немецкой скрупулезностью тогда были высчитаны показатели экономической производительности на территории Восточной Германии, где после войны была внедрена социалистическая экономическая система, а также и на территории Западной Германии, где после войны была развита т. н. система «социального рыночного хозяйства».

Оказалось, что производительность социалистической экономической системы в Восточной Германии была приблизительно в два раза ниже производительности в Западной Германии, хотя в обеих частях Германии жили одни и те же немцы. Этот случай является наглядным подтверждением утверждения, что результаты политики лучше всего можно оценивать с помощью экономических показателей. Тогда правительство объединенной Германии канцлера Гельмута Коля решило перестроить коренным образом всю экономическую структуру и модернизировать инфраструктуру Восточной Германии, несмотря на любые расходы для этого. При этом небезынтересно отметить политическое оправдание такой дорогой перестройки: жители бывшей Восточной Германии имеют право со временем достичь такого же жизненного уровня, как и жители бывшей Западной Германии.

Жизненный уровень зависит от уровня производительности всего народного хозяйства. Для этого, жителям всей объединенной Германии пришлось временно взять на свои плечи колоссальные расходы этой немецкой перестройки и вытекающие из них долги.

ЭМИССИЯ ДЕНЕГ БЕЗ ПОКРЫТИЯ И БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ

Государственный долг США в сентябре 2012 года впервые превысил 16 биллионов (миллионов миллионов) долларов, при годовом ВВП в 15 биллионов долларов. США имеют самые большие в мире золотые запасы, около 261 миллион золотых унций, стоящих около 460 миллиардов долларов, по сегодняшним ценам. Значит, эти золотые запасы США равняются приблизительно трем процентам их ВВП и их государственного долга. Таким образом, если проценты за государственный долг США подымутся лишь на 3 процента в год, только это одно повышение превысит общую сумму их всего золотого запаса.

Сегодня может показаться невероятным тот факт, что 68 лет тому назад, золотые запасы США превышали размеры денежного обращения доллара, каковое, в свою очередь, являлось обеспечением валют всех стран международной валютной системы, установленной в 1944 году в Бреттон-Вудсе. Причем, унция золота тогда стоила всего лишь сорок долларов. Сегодня она стоит 44 (сорок четыре) раза больше, около 1760 долларов за унцию. Цена нефти за этот самый срок повысилась приблизительно в 48 раз. (Значит, по отношению к золоту, цена нефти не изменилась очень сильно за эти 70 лет).

34 года тому назад, я опубликовал, в одной передовице в газете «Наша Страна», краткое резюме зарождения и развития этой системы Бреттон-Вудса:

«Экономическая система первого мира после Второй Мировой войны развивалась имея в своем основании соглашение о международном финансовом сотрудничестве, подписанное в Bretton Woods-е в 1944 году, почти одновременно с Ялтинскими соглашениями.

Выработанный тогда финансовый строй зиждился на признании национальной монеты США – доллара – как международной монеты, являющейся покрытием всех других монет первого мира. Другими словами, цена этих

монет была установлена не по отношению к золоту, а по отношению к доллару, и все международные торговые расчеты сводились, в конечном итоге, тоже к расчетам в долларах. Самое главное в этой системе заключалось в твердом паритете между всеми монетами по отношению к доллару, с одной стороны, и между долларом и ценой золота, с другой стороны. Так обеспечивалась, хотя бы косвенно, твердая цена всех монет по отношению к какому-то реальному и конкретному товару, причем к товару, обладающему исторически наибольшим престижем.

Такой финансовый строй вначале казался хорошим, главным образом, потому что он обеспечивал прочность и твердость в международных экономических сделках, даже на долгие сроки. Одна, этот строй основывался на предпосылках, которые на поверку не оказались постоянными, хотя и считались таковыми в течение более четверти века (1944-1971). Эти предпосылки можно, резюмируя, определить, как равновесие в соотношении между золотыми запасами США и количеством долларов, находящихся в запасе центральных банков других стран, равновесие, которое, в свою очередь, зависело от равновесия в платежном балансе США (т. е. от равновесия между притоком и оттоком долларов в США). Но сама система требовала нарушения этого равновесия, так как, при все увеличивающемся международном торговом обороте, она нуждалась в том, чтобы внешний финансовый дефицит США ее хронически питал.

Так и получилось, что если в 1949 году США имели в запасе 25 миллиардов золотого запаса, а центральные банки других стран имели в своем запасе всего лишь 3 миллиарда долларов, то уже к 1971 году эти центральные банки приобрели еще 34 миллиарда долларов, что в сумме давало 37 миллиардов, из которых они обменяли на золото в США около 14 миллиардов. Так у США к 1971 году осталось в запасе всего лишь около 11 миллиардов долларов в золоте, в то время как центральные банки уже тогда располагали 23 миллиардами долларов, т. е. больше, чем вдвойне.

Это и был крах выработанной в 1944 году системы, крах официально признанный 15 августа 1971 года, когда Никсон объявил, что США не будут больше обменивать свое золото на доллары»...

А еще через шесть с лишним лет, была утверждена коренная реформа международной финансовой системы. 1-го апреля 1978 года, официально наступил конец международной финансовой системе, установленной 34 года до этого в Бреттон-Вудсе, как сообщил Международный Валютный Фонд (МВФ). Новая система, основанная не на твердых, а на колеблющихся курсах, и на разрыве связи с золотом, которое с этого момента свободно котируется как «одна из монет», была ратифицирована к 1-му апреля 1978 года нужным количеством стран-членов МВФ и с этого числа вступила в силу. Таким образом начался новый цикл международной финансовой системы, в основном характеризующийся прогрессивным ростом государственных долгов. Рост валютных запасов (главным образом в долларах США) центральных банков отдельных стран, в принципе, был симметричным росту государственного долга США, по отношению к этим странам. Однако, кроме этой системной причины, были, конечно, и другие причины такого роста международных долгов.

Основной характеристикой этой новой реформированной международной финансовой системы, установленной 1-го апреля 1978 года, был новый принцип отрешения от привязанности размера денежных эмиссий доллара США от связи не только с имеющимся в запасе США количеством золота, но также и от любой связи с любым другим объективным фактором. Как известно, против обеспечения золотом денежных эмиссий выдвигался аргумент, что стоимость глобального производства и потребления товаров и услуг в мире сегодня астрономически превышает стоимость всех имеющихся в мире запасов золота. В частности, этот аргумент был выдвинут и против предложения известного французского экономиста Жак Рюффа правительству Де-Голля, ввести золотое покрытие для французского франка.

Однако, немецкая финансовая школа, еще со времен введения немецкой «имперской марки» Хьялмаром Шахтом, выработала принцип твердого «привязывания» количества денег в обращении не к золоту, а к росту ВВП. Этот принцип был положен и в основание учрежденной в июле 1948 года в Западной Германии новой «немецкой марки» (Deutsche Mark), вместо «имперской марки» (Reichsmark). Затем, при учреждении ФРГ, в ее конституцию было включено запрещение государству

делать долги, превышающие капиталовложения в инфраструктуру. В договоре в Маастрихте о создании новой валюты «Евро» было включено запрещение всем государствам Еврозоны делать новые государственные долги в размере более 3% ВВП в год, причем общая аккумулированная сумма всех долгов не должна превышать 60%.

В то время, как в Германии запрет государственных дефицитов, содержащийся в ее конституции, в основном соблюдался, в Еврозоне запрещение увеличения долгов многими странами часто не соблюдалось, в том числе иногда и самой Германией. Это тоже было одной из важных причин современного финансового кризиса. Посему, уже в этом 2012 году было принято решение ввести во всех странах Еврозоны конституционные запрещения дефицитов (на более, чем полпроцента ВВП) в будущих государственных бюджетах.

ЦИКЛИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ

Другая важная причина циклических кризисов в глобальной финансовой системе имеет геополитические корни. Когда, в результате т. н. «войны Йом-Кипура» в 1973 году, арабские страны резко подняли цены на нефть, сильно нарушилось равновесие в глобальных финансовых структурах.

Во-первых, сильно увеличилась стоимость всего мирового ВВП, выраженная в долларах по текущим ценам, ибо не только повысились цены на нефть и вообще на все виды энергии, но также и на многие другие товары и услуги, цены которых сильно зависят от цен на нефть (как, например, цены на транспорт). Такой процесс вызвал необходимость соответствующего увеличения глобальной денежной массы в обращении.

Во-вторых, сразу же оказалось, что неравномерное географическое распределение этого резкого увеличения денежных средств, в результате резкого увеличения цен на нефть, нарушило прежнее неустойчивое финансовое равновесие в мире. Некоторые страны производительницы нефти вдруг стали располагать колоссальными средствами, которые они не могли более или менее одновременно употребить и тратить. Значит, они должны были держать в запасе экспоненциально увеличивающиеся излишки получаемых ими выручек за нефть. Вставали вопросы: где их держать и в каком виде?

Известный сенатор США Jacob K. Javits, член Комиссии иностранных дел Сената США, сформулировал 1 марта 1974 года в одной речи свою публичную версию ответа на эти вопросы: страны производительницы нефти могут вкладывать излишки своих доходов, получаемых за нефть, в банковскую систему США. В свою очередь, банковская система должна помогать получаемые таким образом крупные средства в широко предоставляемые другим странам кредиты: *«Можно ожидать, что значительная часть доходов производителей нефти каким-то образом попадет в США. В таком случае, мы должны быть готовы к тому, чтобы снова вернуть в обращение эти ресурсы и дать их в заем странам с наибольшими дефицитами в их платежных балансах»*. Эта речь тогда была опубликована повсеместно посольствами США, под заглавием *«Начало нового пути»*. Сегодня, через сорок лет, пробег этого «нового пути» подходит к своему концу.

Исключением в этой глобальной системе наращивания кредитов и долгов тогда был СССР, который был вынужден вкладывать получаемые доходы за продажу нефти в свое вооружение. В рамках развязанной тогда «гонки вооружений», СССР стал преследовать (подбодряемый своими врагами?) «паритет в вооружении». Ввиду большой разницы между размерами ВВП участников этой гонки (США, СССР и Западной Европы), такой паритет вооружений оборачивался колоссальным неравновесием, в процентах ВВП, в расходах для его достижения. Если США тратили на эту гонку около 8% своего ВВП, а Западная Европа около 6%, то СССР был вынужден тратить на нее более 40% своего ВВП)...

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВОСТРЕБОВАНА МОДЕЛЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ

Если проследить логическую причинную цепь всех этих экономических процессов, то в начале этой цепи мы неизбежно должны натолкнуться и на какие-то внешние, по отношению к самой экономике, причины. «Дефолты» вызваны чрезмерными долгами, которые уже невозможно погашать выручками от новых кредитов, ибо таковые уже нельзя получить по более или менее нормальным условиям. Кроме того, потенциальные кредиторы, в свою очередь, отказываются давать новые кредиты старым должникам, ибо они боятся новых потерь и не имеют

достаточной ликвидности. Таким образом, государство вынуждено вмешиваться, чтобы предотвратить дальнейшие финансовые обвалы. Оно выпускает свои государственные облигации, и на их выручку дает ссуды неплатежеспособным частным должникам (главным образом банкам), чтобы государственными долгами покрыть долги частные.

Сами Центральные банки теоретически не вмешиваются прямо в эти манипуляции, но они энергично увеличивают свои денежные эмиссии, чтобы дать колоссальные ссуды частным банкам на средние сроки, по ничтожным процентам, ниже инфляции. Иногда, Центральные банки еще прямо покупают на рынке ранее выпущенные государственные облигации, на выпускаемые ими без всякого покрытия эмиссии. За всеми этими сложными процессами постоянно, неумолимо и непрерывно действует инфляция. При средней годовой инфляции от 2% до 3%, через десять лет все долги (и все валютные запасы) теряют от 30% до 40% своей изначальной покупательной способности.

В конечном итоге, все эти сложные и многоэтапные процессы можно свести к довольно простой формуле, являющейся своего рода финансовой вариацией закона Лауазье, согласно которому в природе ничего не теряется и ничего не создается из ничего. То, что теряют многие, получают, так или иначе, немногие. Кто эти немногие? В основном это две группы: какая-то часть организаторов и манипуляторов этой финансовой модели и какая-то часть участников одновременной политической модели. Обе модели терпят взаимнообразно друг друга, ибо обе модели тесно взаимосвязаны и зависят друг от друга.

Однако действительным первоисточником всей этой сложной системы является политическая модель, ибо именно она обеспечивает хронические государственные дефициты, каковые влекут за собой хронические задолженности, в свою очередь подпитывающие новые дефициты, ибо за долги надо платить проценты, в этом случае превышающие инфляцию. Эта политическая модель обыкновенно определяется как представительная партийная демократия, зачастую в рамках федеративных государственных структур.

Современный финансовый кризис вызвал повсеместно жгучую необходимость доскопальной проверки многих государственных бюджетов. Таким образом, в некоторых странах выяснилось, что именно на федеральных уровнях в государстве и в партийных структурах гнездятся основные причины дефицитов в государственных бюджетах, а также и главные очаги коррупции. На эти темы в международной печати опубликовано очень много информации за последнее время, резюмировать которую нет необходимости. Можно лишь привести несколько примеров, для иллюстрации.

В Греции около 30% всего населения страны до сих пор живет за счет государства. (Правда, такой процент не кажется очень большим, по сравнению с 47% жителей США, которые, якобы, «паразитируют за счет государства», как недавно сказал один из кандидатов в президенты США, во время предвыборных дебатов).

Международные комиссии, проверяющие государственную бухгалтерию Греции, натолкнулись на курьезные детали. Например, на группу сторожей одного озера, которое не фигурировало на картах. Оказалось, что это озеро вышло в 1936 году, но расходы по его охране продолжали регулярно предусматриваться в бюджетах.

В Испании оказалось, что важным источником дефицита являются автономные региональные администрации, впервые созданные после смерти генерала Франко, в процессе «демократизации» страны. Они имеют не только собственные бюджеты, но также и берут для себя «автономно» на финансовых рынках кредиты, то есть автономно делают автономные долги.

Когда эти автономные региональные администрации не могут своевременно погасить взятые ими автономно долги, они обращаются за помощью к центральным властям, как это недавно произошло в случае автономной Каталонии, чьи долги превышают 42 миллиарда евро.

Ввиду протестов против такой практики, автономное правительство Каталонии недавно объявило «референдум о независимости». Галисия, другая автономная региональная администрация Испании, чьи долги достигают 14 миллиардов евро, натолкнулась на аналогичные затруднения на собственной территории. Оказывается, в Галисии было создано много новых муниципалитетов, путем раздробления предыдущих структур, содержать таковые, без влезания в долги, невозможно. Сейчас правительство Галисии соединяет

два-три муниципалитета в один, в тех местах где их возглавляют члены одной и той же партии.

Во Франции расходы местных администраций увеличились за последние десять лет на 60%. Особенно велика задолженность муниципалитетов, которых во Франции, согласно данным газеты «Корриере де ла сerra», через чур много.

В Аргентине за последние десятилетия был создан ряд новых «федеративных провинций», на прежних «Территориях», управлявшихся раньше прямо из центра. Многие из этих провинций хронически находятся в кризисе. Недавно, в одной из них, в провинции «Санта Крус», положение очень заострилось. Оказывается, из 190.000 жителей этой провинции, якобы, 70.000 являются государственными служащими провинции, ибо в этой провинции есть правительство, судебная система, верховный суд, парламент, и т. д.

В Италии сегодня тоже широко раздается критика ее территориальной организации, основанной на разделении на регионы и на провинции. Высказываются предложения сократить такое двойное разделение. Однако, гораздо сильнее критикуется партийная система Италии, страшно дорогая для государства и, кроме того, сильно потворствующая коррупции (и мафии?).

В передовице итальянской газеты «Корриере де ла сerra» от 11 сентября, цитируется курьезное предложение левого политика Энрико Боселли: сократить весь итальянский парламент до всего лишь двух депутатов, одного от правительства и другого от оппозиции. Они будут иметь голоса в соответствии с процентами голосов полученных правительством и оппозицией на последних выборах. Ведь сегодня все партийные фракции в парламенте голосуют «как один», по указке их секретарей. (Ослушаться указы партий депутаты не могут, ибо партии выдвигают их кандидатуры. Так что, одних секретарей фракций было бы достаточно). Таким сокращением можно было бы достигнуть колоссальной экономии расходов по оплате сотен народных представителей и многих тысяч обслуживающего их персонала (советников, секретарей, водителей и т. д.), вместо дополнительного сокращения пенсий и жалований служащих.

Эта критика в Италии не прекращается, а все время усиливается. Например, в номере от воскресенья 14 октября, в той же газете «Корриере де ла сerra» можно прочесть следующие заголовки статей: *«Вцепившаяся в государство олигархия живет заявлениями и лицемерием»*, *«Жестокое тирания долгов ускоряет упадок Запада»*. (Между прочим, на недавней встрече МВФ в Токио, его председательница Христина Лагард заявила, что большие долги многих стран очень трудно снизить без экономического роста, но сами эти долги препятствуют экономическому росту, так что получается порочный круг.)

Таких примеров критики сегодня очень много. Причем, расчленение стран еще более выгодно политикам, чем их федерализация. Мне один дипломат сказал, в начале 90-х годов, что расчленение Югославии и России (СССР) необратимы, ибо эти расчленения обеспечивают сословию политиканов колоссальное количество хорошо оплачиваемых постов (министров, послов, депутатов, дипломатов и т. д.). Например, сказал мне он, в некоторых новых маленьких постюгославянских государствах, чуть ли не каждая пятая большая семья (род, клан) будет иметь хотя бы одного такого высокого сановника, что повлечет за собой для нее много дополнительных выгод.

Я тогда ответил, что эти «выгоды» должны будут оплачивать остальные члены общества. Нет, сказал дипломат. Они будут оплачены выпуском денег в собственном государстве, или кредитами из других государств, где они, в свою очередь, будут покрыты тамошними эмиссиями.

ПОИСКИ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЛЯ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Сегодня уже многим стало очевидно, что пробег современного «большого» экономического цикла уже подходит к своему концу. Однако, для старта нового цикла, необходимы творческие нововведения («инновации», новинки), как на это указал в свое время Кондратьев). В экономическо-финансовой области некоторые инновации уже вырабатываются в Еврозоне, нередко мучительно. На самом деле, не все они являются таковыми, ибо некоторые из них уже давно содержатся в доктрине «Бундесбанка» Германии. Эта доктрина была выработана немецкими учеными экономистами, практически без участия победителей, еще во время оккупации Западной Германии, до создания ФРГ, одновременно с подготовкой денежной реформы, состоявшейся в июле 1948 года. В

основном, эту доктрину можно свести к постулату, что единственной императивной задачей Центрального банка Германии («Бундесбанка») является максимальное сохранение покупательной способности денег, выпускаемых этим банком. Годовая инфляция должна быть ниже двух процентов (в принципе, не выше получаемых процентов за сбережения). Для этого, количество денег в обращении, в конечном итоге, не должно увеличиваться более экономического роста страны. Необходимые временные колебания этого количества денег должны со временем возвращаться в рамки общей тенденции экономического роста. Другие экономические вопросы (как, например, количество безработных в стране) не лежат в компетенции Бундесбанка, в отличие от Центрального банка США.

Короче говоря, Бундесбанк не должен заботиться о безработных, а только защищать интересы потребителей и сберегателей. Символически это было продемонстрировано в момент обмена райхсмарок на новые немецкие марки: за любое количество старых денег наличными, тогда всем дали одинаково по сорок новых марок на человека, но за старые деньги на счетах сберегательных касс, через неделю после обмена, аккредитовали новыми марками 10% от прежде накопленных сбережений в старых деньгах. Сбережения жителей стоят на первом месте. Для выполнения этой задачи, Бундесбанк является полностью независимым от политики. Эта доктрина немецкого Бундесбанка была в основном усвоена и Европейским Центральным Банком, созданным для всей Еврозоны. Однако, под доктриной Бундесбанка в Германии существует соответствующий социологический фундамент: традиционно, население Германии потребляет меньше, чем производить. Разницу между производством и потреблением оно сберегает, копит для будущего (для расходов или для приобретения активов в будущем). Посему, главной функциональной задачей денежной системы в Германии было обеспечение сохранения на средний срок покупательной способности сбережений населения и предотвращение их обесценивания. Однако в некоторых других странах имеются иные социологические предпосылки, как, например, тенденция к потреблению товаров и услуг, в размерах, превышающих одновременное их производство. Для покрытия разницы, берутся кредиты в долг, чтобы часть сегодняшних расходов оплатить в будущем. При преобладании такой тенденции, некоторая инфляция и некоторое обесценивание денег, в которых выражены долги, является выгодной для должников. Посему, в этих странах государственный долг тоже видится в иной психологической перспективе.

Когда такие разнородные финансовые системы были унифицированы в Еврозоне под общим щитом одной общей монеты, без изначального учета этой разнородности, со временем неизбежно стали возникать проблемы, а затем и кризисы. Также не была учтена и разница в производительности в разных странах, как это было сделано при объединении двух зон Германии, с последующим установлением разницы и в уровне зарплат. (Эти разницы затем постепенно уменьшались, но они до сих пор существуют)... Кроме того, сегодня ни одна из 17 стран Еврозоны не может делать девальваций в индивидуальном порядке.

В последнее время раздаются голоса, что методология «внутренней девальвации» в некоторых отношениях может быть опасной. В швейцарской газете «Basler Zeitung» недавно вышла статья на эту тему, в которой указывается, что аналогичная «внутренняя девальвация» в Англии в 30-ых годах XX века вызвала долгий экономический застой в этой стране. Однако раздаются и голоса, утверждающие, что экономическое положение Европы, измеряемое рядом показателей, сегодня лучше, чем положение в США, Японии, Индии и Англии. Лишь положение Китая немного лучше Европы. Так утверждает Петер Бофингер, один из т. н. «экономических мудрецов Германии», в его недавно вышедшей книге *«Назад к немецкой марке?»*. Посему, не надо перебарщивать с жестокими мерами, если они слишком вредят экономическому росту, считает он...

Финансовый разнородный происходит и во всем мире, а не только в рамках Еврозоны. Поэтому необходимые политические структурные реформы можно сделать гораздо легче, чем это может казаться на первый взгляд. При этом нет никакой необходимости впадать в выше отмеченные «итальянские крайности». Ведь глубокие реформы в этой области можно осуществить даже без конституционных реформ, лишь с помощью изменения избирательного законодательства, для преодоления недостатков современной модели. ▲

Алексей Кива, доктор исторических наук

АРКАДИЙ **ДВОРКОВИЧ:** **«РОЗОВЫЕ ОЧКИ»** **НЕОЛИБЕРАЛИЗМА**

ЗБИГНЕВ БЖЕЗИНСКИЙ КАК-ТО НЕ БЕЗ ИРОНИИ ЗАЯВИЛ:
НЕ СТОИТ ЗАПАДУ БОЯТЬСЯ РОССИИ, ПОКА ЕЕ ЭЛИТА ХРАНИТ У НАС
500 МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ...

К

огда наши радикал-либералы «расправлялись» с государственной и колхозно-совхозной собственностью и отдавали экономику во власть «невидимой руки рынка», то они думали - не все, конечно, а идеалисты типа Егора Гайдара! - что это будет самый короткий путь к социально-рыночной экономике и демократии. И какими же плохими они были

экономистами, если не предвидели, что стихия рынка неизбежно отбросит страну к этапу первоначального накопления капитала и породит тот самый дикий капитализм, который сам же Гайдар уже не в качестве «главного шокотерапевта», а директора академического института будет называть несправедливым, бандитским, воровским и т.д.! Ну хотя бы предварительно ознакомились с классиками страны, в которой впервые в истории зарождался капиталистический строй. Скажем, почитали Чарльза Диккенса. У нас, слава богу, нет ни детского труда на фабриках, ни рабочих домов, ни долговых тюрем (где, кстати, томился отец Диккенса), но есть миллионы беспризорных детей и бездомных и прочие признаки общественного нездоровья и общая атмосфера мало оставляет надежды на будущее.

О чем, кстати, писал применительно к своей стране Диккенс: «С каждым часом во мне крепнет старое убеждение, что наша политическая аристократия вкупе с нашими паразитическими элементами убивают Англию. Я не вижу ни малейшего проблеска надежды.

Что же касается народа, то он так резко отвернулся и от парламента, и от правительства, и проявляет по отношению и к тому, и к другому такое глубокое равнодушие, что подобный порядок вещей начинает внушать мне самые серьезные и тревожные опасения. Дворянские предрассудки, с одной стороны, и привычка к подчинению — с другой, — совершенно парализуют волю народа». Обнадеживает только то, что колы скоро Британия вышла из описанного великим писателем состояния, то когда-то, даст Бог, выйдем и мы.

Почти везде и всюду дикий капитализм исповедует философию близкую к мизантропии или, если хотите, зоологическому дарвинизму — побеждает сильнейший, как это имеет место в живой природе. Не укрощенный государственными законами и гражданским обществом, дикий капитализм исповедует культ денег и руководствуется только интересами прибыли.

Маркс писал, что если прибыль достигает 300 процентов, то нет такого преступления, на которое не пойдет капиталист. А в нынешней России прибыль порой достигает многих сотен процентов. Наш современник директор Института Европы РАН академик РАН Николай Шмелев говорит, что «Россию убьет рентабельность в 1000 процентов». А уж какую прибыль имеют вороватые чиновники, затратив усилия на создание коррупционной схемы, как говорится, ни в сказке сказать, ни пером описать.

«Мораль» дикого капитализма, в основе которой лежит стремление получения как можно больше денег любыми путями, транслируемая денно и ночно электронными СМИ, насаждает в обществе с ног на голову поставленные ценности, заражает алчностью и стяжательством не имеющих твердых нравственных устоев людей, деформируя их сознание. В первую очередь это касается немалой части того меньшинства общества, которое обогатилось и/или заняло высшие ступеньки властной пирамиды и потеряло связь с живущим в бедности и нищете большинством народа.

Но уже реформы 90-х проводились по чужой модели, при непосредственном участии чужих советников и под присмотром Международного валютного фонда и без учета интересов народа. Было совершенно очевидно, что «младореформаторы» поставили перед собой цель любой ценой и как можно быстрее насадить в стране капитализм и создать класс богатых людей.

При этом популяризировался ложный тезис: чем больше в стране будет богатых людей, тем лучше будет жить народ. Да, по числу долларовых миллиардеров мы опередили самые богатые страны, кроме США, где богатство создавалось многими годами, а то и поколениями, а вот решение задачи ликвидации крайней бедности и нищеты, похоже, оставляем будущим поколениям...

На этот не очень приятный разговор меня подвигло выступление вице-премьера Аркадия Дворковича на инвестиционном форуме «Россия зовет!». Он, в частности, заявил: «Мы не можем себе позволить одновременно иметь очень высокий уровень социальной защиты в системе, построенной на патерналистских принципах, одновременно очень большую армию и одновременно очень большой объем госсобственности, но еще и заодно очень низкие цены на энергоносители внутри страны». Необходимо сделать серьезный выбор, подчеркнул он: «Это как у строителей: быстро, дешево, качественно (одновременно невозможно). Выберите что-нибудь одно, максимум два».

А вот что сказал по этому поводу рупор либералов «Международное либертарианское интернет- радио»: «Аркадий Дворкович — один из немногих адекватных людей в российском правительстве. Он участвовал в разработке проекта монетизации льгот, поддерживал идею присоединения России к ВТО, его лозунг — проводить преобразования, ведущие к минимизации государства. Вынашивает планы новой приватизации федеральных предприятий. Это он заявил в 2010 году о необходимости продажи государственных СМИ. Он предложил вкладывать средства Пенсионного фонда в облигации институтов развития. Выступил за отмену государственных стипендий для студентов, сокращение количества праздников. Предупреждал о падении котировок российских акций после вынесения приговора Ходорковскому».

Да, сказано много такого, что, как раньше говорили в народе, без поллитра тут не разберешься. Однако попытаемся разобраться и без водки.

Первое. Дворкович фактически оспаривал линию президента Владимира Путина на повышение пенсий и зарплат бюджетникам. Как известно, незадолго до этого президент высказал свое возмущение тем, что правительство проигнорировало его обещания улучшить материальное положение определенных категорий россиян, и предложил премьеру Дмитрию Медведеву наказать виновных в этом ряд министров.

Второе. Одновременно успешно решать многие серьезные проблемы при нынешних мировых ценах на энергоносители и при нашем скромном для великой страны ВВП действительно нельзя. Наверное, слишком много мы тратим на содержание государственного аппарата, на создание миллиардеров и миллионеров и третьестепенные цели, но при этом произошло серьезное отставание нашего ВВП от передовых стран в разработках и производстве современного оружия. Что же касается армии, то новые образцы самолетов, танков и т.п. оружия мы экспортировали, и она, армия, в основном имеет давно устаревшее оружие.

Соответственно надо наверстывать упущенное. (Сможем ли мы производить новейшее вооружение при упадке промышленности, сектора высоких технологий и науки или нам придется что-то закупать в других странах, это отдельный вопрос.)

Хотя и в военном строительстве, как и во всех серьезных делах, нужен подход с точки здравого смысла. Нет больше «холодной войны», нет противоборства двух общественных систем. Россия больше не сверхдержава, у нее однотипная общественная система с системой западных стран, соответственно и военный, и прежде всего ракетно-ядерный потенциал, должен быть на уровне принципа достаточности. Достаточно иметь столько ОМУ, чтобы у потенциального агрессора не возникло желания совершить против нашей страны агрессию.

Этого принципа, придерживается Китай, имеющий, кстати, в 5-6 раз больший нашего ВВП и рассматривающий Америку как основную ее геополитический конкурент. Но даже если бы мы решили следовать советской политике поддержания паритета в военной мощи со странами НАТО, то у нас ничего бы из этого не вышло.

Только одни США имеют примерно в 10 раз больший ВВП, чем наш, и примерно во столько же раз больший научно-технический потенциал. Сейчас даже новейшее стрелковое оружие напичкано электроникой, оптикой, с которыми у нас, как известно, дела плохи. Соответственно надо налаживать нормальные отношения с той же Америкой, несмотря на все трудности, в том числе ее неумение отвечать, условно говоря, добром на добро.

(Вспомним, чем ответили США на создание Россией максимально благоприятных условий для успеха их

военной операции в Афганистане? Дальнейшим расширением НАТО на восток, созданием ПРО вблизи наших границ.)

Третье. От чего мы могли бы легко отказаться? Во-первых, от тех проектов, которые не имеют для нас жизненно важного значения. Или которые могли бы обходиться. Это все престижные проекты и многозатратные проекты в области спорта. А в совокупности это такие большие деньги, что на них можно было бы по проторенной уже трассе Транссиба построить скоростную шоссейную и железную дороги, которые помогли, условно говоря, сблизить запад и восток страны, да еще и пополнить госбюджет за международный транзит. При условии, что строили бы не мы (когда, по оценкам экспертов, 1 км дороги нам обходится в 2-3 раза дороже, чем в странах Запада), а китайцы. Кстати, Транссиб тоже строили китайцы.

В подтверждение сказанного приведу такой пример. Цинхай-Тибетская железнодорожная магистраль от города Голмуд, что в провинции Цинхай, до столицы Тибета Лхасы протяженностью 1142 км была построена за 5 лет и обошлась казне в 5 миллиардов долларов. А это самая высокогорная железная дорога в мире, которая, помимо скалистых гор, встречает на своем пути районы вечной мерзлоты и требует прокладки многочисленных туннелей и строительства мостов. Наверняка остались бы еще деньги и на модернизацию по крайней мере предприятий ТЭК. Наверное, и расширение границ Москвы может подождать.

Но это вопрос выстраивания приоритетов. Однако спрашивается, кто поставил престижные проекты выше проектов по модернизации промышленности и развитию высоких технологий? Ведь наши первые лица не экономисты. Это либеральные экономисты, коллеги Дворковича, дающие рекомендации руководству страны и делающие экономические разработки для правительства. (Некоторые из них даже получили государственные награды за умелое продвижение престижных проектов.)

За что хвалят либералы Дворковича? За то, что он стремится минимизировать участие государства в экономическом процессе. Ну коль скоро у нас нет промышленной политики, нет и ориентировочных, или индикативных планов развития, которые, например, до сих пор есть в Японии; если, как то утверждают либералы-западники, рынок сам все расставит по местам, то государство и не инициировало никаких крупных производственных проектов, не считая прокладки труб для прокачки нефти и газа в другие страны...

Вот и получалось, что до кризиса власти не знали куда девать нефтедоллары и переводили их в западные банки и ценные бумаги под низкий процент.

Четвертое. От чего опасно отказываться? От развития реального сектора экономики. То, о чем говорит Дворкович, отнюдь не ново. Это позиция экономистов неоллиберальной школы, следование которой обрушило экономику России в 90-е и привело к страшным бедствиям народа, а почти 20 лет спустя и вызвало мировой финансово-экономический кризис.

Только эта позиция отдает уже дремучим провинциализмом, поскольку умные люди уже и на Западе поняли, что государство слишком далеко ушло из экономики, позволив финансистам возобладать в экономическом процессе, а финансовым спекулянтам – создавать финансовые пирамиды, или, как теперь модно выражаться, финансовые, да и экономические пузыри.

Почему Америка раньше Европы вышла из кризиса? Да потому что демократ Барак Обама в чем-то пошел по стопам Ф.Д. Рузвельта и ради повышения конкурентоспособности промышленности, в частности, автомобилестроения, и увеличения покупательной способности граждан направил сотни миллиардов долларов в экономику. Причем Обама не остановило то, у США огромный государственный долг, практически равный объему ВВП! А те, кто говорят, что при этом у США темпы роста низкие – 2-3 процента в год, должны понимать: старая финансово-экономическая модель, которая позволяла американцам потреблять намного больше, чем они производили (товаров и услуг), ушла в прошлое, а новая модель еще не появилась и не известно, как скоро появится.

Что же касается стран Евросоюза, то они как раз продолжали следовать неоллиберальной логике, которой кстати, придерживался президент США Герберт Гувер в период Великой депрессии: сокращение государственных расходов, в том числе на социальные цели, достижение бездефицитного бюджета и пр. Рузвельт же пошел в прямо противоположном направлении и, как мы знаем, не только выиграл, но и вошел в американскую и мировую истории как один из самых выдающихся государственных деятелей.

Пока деятели ЕС, словно забыв о необходимости восстановления роста экономики, топтались на месте, полтора-два года добиваясь от Греции сокращения суверенного долга, долгового кризис стал накрывать Португалию, Испанию, Италию и ряд других стран. Резкое же сокращение бюджетных расходов и соответственно покупательной способности граждан привело к падению производства и разрастанию безработицы, порой до катастрофических размеров, как в Испании. И только совсем недавно ЕС создал фонд помощи переживающим глубокий финансовый кризис странам, названный Европейским механизмом стабильности (ESM).

Для США с их объемом ВВП в размере 15 триллионов долларов, высокоразвитой промышленностью, сельским хозяйством и инновационным сектором 2-3 процента роста в год – это не так уж и плохо. Что же касается России, то для нас и 5-7 процентов ежегодного роста ВВП мало, поскольку, с одной стороны, мы сильно отстали от передовых стран в постсоветские годы.

А с другой стороны, качество нашего ВВП низкое – оно основано на экспортных доходах от реализации сырья на мировых рынках. Выше на него цены – наш ВВП повышается, ниже – понижаются, а резкое их падение уже грозит для нас катастрофой, как это было в годы перестройки и перед дефолтом 1998 года. Возможно, впервые в нашей новой истории рост производства стал (как и его падение) зависеть не от нас самих, а от мировой конъюнктуры на сырье, и в первую очередь от состояния экономики в США и Китае.

Поэтому правы те наши политики и аналитики, которые говорят, что низкие темпы роста экономики могут иметь фатальные для нас последствия. Об этом, в частности, заявил главный редактор журнала «Эксперт», экономист Валерий Фадеев в ходе работы круглого стола «Национализация российской элиты», проходившего в Госдуме под председательством ее вице-спикера (от ЕР) Сергея Железняк.

В свою очередь, выступая на форуме «Россия зовет» банкир, а в недавнем прошлом министр финансов РФ Михаил Задорнов сказал: "Рост 3 процента в год в течение трех-четырех ближайших лет в России - это очень печальная картина. По сути - это стагнация и потеря конкуренции со странами развивающегося рынка, которые стремятся к модернизации". Это притом что наши основные партнеры по БРИКС, Китай и Индия, развиваются в 2-3 раза быстрее.

Почему именно экономика может стать слабым звеном России? Ведь мы переживаем мировой кризис несравнимо легче, чем многие другие страны. Во-первых, нам помогают накопленные валютные резервы, составлявшие к началу кризиса около 600 миллиардов долларов. С одной стороны, это хорошо. А с другой стороны, это плохо, потому что нефтедоллары не шли в экономику и она осталась недиверсифицированной, имеющей в основном сырьевой, примитивный характер – мы ведь почти не производим сложных машин и импортируем даже бытовую технику.

Мир же стоит на этапе перехода от минеральной (нефть, газ, уголь) к новым видам энергии, не загрязняющей окружающую среду. Появился даже термин «новая экономика». На исследования и разработку новых видов энергии направляются усилия крупнейших ученых и выделяются огромные средства.

Раньше это относилось, прежде всего, к Германии и США, но потом вперед вырвался Китай, вложив за последние два года в исследования и разработку новых видов энергии около 100 миллиардов долларов. И не стоит сомневаться, что в долгосрочной перспективе будут задействованы принципиально новые виды энергии и победа будет за новой экономикой.

В среднесрочной перспективе Россия может столкнуться с острой конкуренцией на мировом рынке энергоносителей, а соответственно и снижением на них цен. США, сделав на основе новых технологий рывок в производстве

сланцевого газа, уже отказались от импорта природного газа и намерены в ближайшие годы экспортировать его в сжиженном виде в Европу.

При том, что в последнее время США значительно увеличили и производство нефти. Огромные запасы горючих сланцев имеют Канада и Австралия, которые тоже намерены поставлять сланцевый газ на мировой рынок. Остаются и недоиспользованными огромные запасы природного газа в странах Персидского Залива и прежде всего в Катаре, который до недавнего времени экспортировал его в США.

Еще надо учитывать, что себестоимость природного газа во многих странах и, в частности, в странах Персидского залива, на порядок ниже, чем в России. У нас себестоимость добычи энергоносителей будет только увеличиваться с учетом наших огромных просторов и холодного климата, притом что обустроенные еще в советские времена скважины уже порядком исчерпаны. В этих условиях опасность производства энергоносителей ниже их рентабельности вполне велика.

Во-вторых, представим себе что произойдет в случае резкого сокращения поступлений в государственный бюджет в результате падения на мировых рынках цен на экспортируемые нами энергоносители. Это усугубит социальную и демографическую ситуацию в стране, поскольку сократятся закупки за рубежом продовольствия и промышленных товаров бытового назначения, вырастет безработица и упадет рождаемость, как то произошло в 1990-е годы.

Ограниченность у государств средств делает невозможным активную модернизацию устаревших машин, оборудования и инфраструктуры, а также парка гражданских самолетов, что только умножит случаи техногенных аварий и катастроф, которые уже сейчас случаются едва ли не каждый день. По этой же причине государство не сможет оказывать финансовую поддержку проблемным регионам, в которых сильны сепаратистские тенденции и имеется экстремистское подполье, которое может активизировать террористические акты.

Не будет возможности и вкладывать крупные средства в развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока как важных кладовых сырья, которые в постсоветские годы сильно обезлюдили, а производственная сфера и инфраструктура пришли в упадок. В итоге может подвергнуться серьезному испытанию территориальная целостность России.

Впрочем, все это произойдет только по худшему сценарию, который может и не состояться, если власти приложат усилия к диверсификации экономики и модернизации хотя бы предприятий по переработке сырья.

Позиции Дворковича требуют отдельного разговора.

Аркадий Дворкович не частное лицо, не журналист, политолог и не эксперт. Он политик и государственный деятель. В ранге вице-премьера он курирует, надо полагать, весь экономический блок в правительстве. Значит влияет на формирование социально-экономической политики РФ. А политика, как не раз повторял Ленин, есть концентрированное выражение экономики. Вот такая тут связь.

Поэтому начну с социальной сферы. Что такое «очень высокий уровень социальной защиты в системе, построенной на патерналистских принципах»? Да социальная защищенность граждан в скандинавских странах многократно выше! Выше она и во Франции, в Германии. Или то, что положено Юпитеру, не положено Быку? На то ведь граждане передовых стран и добились создания социального государства, чтобы оно о них заботилось. Право на социальную защиту граждан, между прочим, записано и в нашей Конституции.

Почему президент Путин держит «социалку» в сфере своего внимания? Ведь не один Дворкович, так сказать, замахивается на урезание на нее расходов. Это делают многие либералы-западники.

Примерно год тому назад ректор Государственного университета – Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов в ходе проводимого Путиным совещания заявил, что Россия отстает в темпах роста от Китая и потому, что тот не расходует средств на пенсионную систему. Но Путин тут поставил точку на «i»: нельзя, дескать, сравнивать условия Китая и России, где уже давно существует пенсионная система.

От себя замечу, что многие наши либералы, не очень хорошо знакомы с реальными условиями в Китае. На деле там пенсионная система уже развивается и, по данным двухлетней давности, в Китае уже было 130 миллионов пенсионеров. Деревню онахватила в меньшей степени,

чем города, но и там она создается. Но по глубоко укоренившейся китайской традиции, сын заботится о своих родителях, чего не скажешь о России. Причем планирование семьи в Китае проводится гибко и, в частности, такими образом, чтобы крестьянская семья имела мальчика как будущего кормильца стареющих родителей. В районах проживания национальных меньшинств женщина может иметь несколько детей, а если народ немногочислен, то планирование семьи на него вообще не распространяется.

Это не говоря же о том, что условия в Китае и России имеют кардинальное отличие.

После развала СССР Россия многое потеряла в ранее достигнутом. Потеряла даже свои территории, а миллионы русских потеряли и свою родину.

Китай же расширил свою территорию за счет Гонконга и фантастически быстро развивается, на глазах многих ныне живущих превращаясь из отсталой и нищей страны во вторую экономику мира и в потенциально вторую сверхдержаву. И это «чудо» объясняется, прежде всего, тем, что китайцы не бросают деньги на ветер, а вкладывают их в развитие экономики – ежегодно от 40 до 50 процентов ВВП...

У китайцев есть все основания для гордости за свою страну и общественную систему. Притом что китайское руководство на деле придает большое значение решению социальных проблем.

Так, по данным директора Института Дальнего Востока РАН академика РАН Михаила Титаренко, за годы начатых Дэн Сяопином реформ жизненный уровень китайцев увеличился в десять раз и примерно во столько же сократилось число китайцев, живущих за гранью бедности. Притом что и налоговая система у них социально ориентирована. Подоходный налог не плоский, как у нас, а прогрессивный, причем платится по девяти позициям: 5, 10, 13, 20, 25, 30, 35, 40, 45 процентов с дохода. С бедных почти ничего не берут, но и богатых не обдирают, дабы не лишить их мотивации к развитию страны и умножению личного богатства. По данным «Форбс», у них 115 миллиардеров на 1,5 миллиарда населения, а в России – 101 миллиардер на 140-миллионное население. Причем у них миллиардеры появились за счет быстрого развития промышленности и производства продукции высоких технологий, у нас они выросли в основном за счет принадлежащей народу природной ренты...

Я, как известно, не сторонник ни идеи коммунизма, ни политики российской Компартии, однако готов солидаризироваться с некоторыми их предложениями, где взять средства для пополнения пенсионного фонда, да и для инвестиций. Это введение прогрессивного налога и урезание той доли общественного пирога, которая теми или иными путями идет в карманы нашей элиты и плодит все новых миллиардеров и миллионеров. И в то же время я решительный противник политики тех, кто хочет проводить реформы за счет бедных в интересах богатых. Это как бы уже не XXI век, да и не вторая половина века XX.

Сокращать социальные расходы в России при глубоком расколе общества на богатое и сверхбогатое меньшинство и бедное большинство, да еще и при разлитом в народе чувстве социальной несправедливости в стране очень опасно. И это прекрасно понимает президент Путин. Почему этого не понимает Дворкович? Насчет отмены государственных стипендий студентам, насколько я помню, уже был нелицеприятный для Дворковича общественный резонанс.

Еще труднее понять Дворковича, когда он говорит о необходимости повысить внутренние цены на энергоносители до общемировых. Когда страна с государственной экономикой начинает рыночные реформы, то она – если у власти умные и компетентные руководители – использует в первую очередь свои естественные преимущества.

В Китае – это дешевая и неприхотливая рабочая сила, многовековые навыки ремесла, прибрежные районы с развитой инфраструктурой и мягким климатом и давно проторенными морскими путями к развитым мировым центрам и т.д. В России были свои естественные преимущества – высокий научно-технический потенциал и дешевые природные ресурсы. Научно-технический потенциал мы бездарно растеряли, а если еще и

поднимем внутренние цены на энергоносители до общемировых, то с чего тогда взяться нашей конкурентоспособности в глобальной экономике? Мы окончательно потеряем промышленность и нанесем непоправимый удар по сельскому хозяйству. И за счет чего тогда будем жить, когда по тем или иным причинам резко упадут доходы от экспорта сырья? И где будем работать?

Или, может быть, это мало заботит ту часть нашей элиты, у которой в странах Запада есть дворцы, виллы, квартиры в престижных районах, крупные счета в банках, а то и бизнес, там же нередко и учатся дети, лечатся и рожают жены.

Ведь пафос проходившего в стенах Госдумы круглого стола состоял как раз в том, чтобы наша элита не жила интересами сразу двух стран, а рожденный в нашей стране крупный бизнес в ней же и был прописан. Весь мир уже знает, что богатые и состоятельные россияне прикупили в других странах, по некоторым оценкам, уже под миллион недвижимости и перевели туда огромные деньги.

Крупный американский политик и политолог Збигнев Бжезинский, который обычно слова на ветер не бросает, как-то не без иронии заявил: не стоит-де Западу бояться России, пока ее элита хранит у нас 500 миллиардов долларов.

Но давайте спокойно подсчитаем.

Во-первых, у нас преимущественно холодная страна, причем ее территория растянута с запада на восток на 10 тысяч километров, с севера на юг - на 4 тысячи километров. Следовательно, нам требуется гораздо больше энергии, чем странам Запада, не говоря уже о странах с субтропическим и тропическим климатом.

Во-вторых, у нас по преимуществу устарелые производства, отличающиеся большой энергоемкостью, и по мановению волшебной палочки этого быстро изменить нельзя. Из этого вытекает, что, на единицу продукции нам нужно в два-три раза больше энергии, чем нашим конкурентам.

В-третьих, мы уже по цене электроэнергии догнали Америку и скоро догоним Европу, а если еще и сравняемся с высокоразвитыми странами по цене нефти и газа, то нетрудно предвидеть, к чему это приведет – к полной потере конкурентоспособности российских товаров и гибели производств в условиях, когда Россия уже является членом ВТО. Притом что, в отличие от Китая, который уже за несколько лет до присоединения к ВТО буквально форсировал развитие экспортных отраслей, мы ничего подобного не делали. Напротив, в годы кризиса больше других отраслей пострадала отечественная обрабатывающая промышленность.

В-четвертых, Дворкович выступал на инвестиционном форуме, в задачу которого входило привлечь в страну инвестиции, которых катастрофически не хватает экономике, поскольку постоянно идет отток капитала. Уже само по себе говорит название форума «Россия зовет». Только чем Россия может привлечь иностранных вкладчиков? Постоянным ростом тарифов на продукцию и услуги естественных монополий, что разгоняет инфляцию?

Уже упоминаемый финансист Михаил Задорнов говорит, что «с 1 января 2011 года вновь установлена приличная индексация тарифов базовых естественных монополий. Так, на 15 процентов увеличится цена на газ. РЖД изменит тарифы на грузоперевозки. Энергетики, вслед за ними и ЖКХ, пересмотрят свои тарифы... Мне кажется, что вырваться из этой цепочки помогут абсолютно четкие политические шаги. Не вижу никакой проблемы в том, чтобы хотя бы один год не повышать вообще тарифы естественных монополий. Если мы хотим реально создать условия для инвестиций и переломить тенденцию достаточно высокой инфляции, то надо поставить эту задачу в центр, и все действия правительства и Центрального банка направить на нее».

В условиях финансового кризиса за иностранных инвесторов борются многие страны, стараясь создать для них максимально благоприятные условия. Китай это делает мастерски, предоставляя иностранным инвесторам многие льготы, заранее подыскивая для них удобное жилье, гарантируя им полную личную безопасность и безопасность бизнеса, а еще и предлагая выгодные для вложения средств объекты. Поэтому-то туда ежегодно приходит примерно 100 миллиардов инвестиций. Некоторые страны, как, например, ЮАР, «заманивала» инвесторов низкой ценой на электроэнергию, что так важно для добывающей промышленности. А мы-то чем хотим их привлечь в холодную и, скажем честно, не очень

уютную для жизни страну, имея в виду неразвитость рынка жилья и всей инфраструктуры, бюрократическую волокиту, произвол силовиков и чиновников, коррупцию и бандитизм? Высокими ценами на энергоносители? Что по цепочке ведет к удорожанию электроэнергии, транспортных перевозок, услуг ЖКХ и т.д. и соответственно увеличит издержки производства.

И последнее. Насчет государственной собственности. Да, в наших условиях она малозэффективна, в том числе и потому, что решает не только экономические, но и какие-то другие задачи. Однако в Китае она работает по рыночным законам и работает, как правило, хорошо. А если плохо – то предприятие (фирма, компания) тут же ликвидируется. И эффективна прежде всего потому, что там четко прописаны не меняющиеся постоянно, как у нас, правила ведения бизнеса, а за коррупцию и казнокрадство неминуемо следует суровое наказание. Несмотря ни на высокий чин, ни на прежние заслуги – будь ты хоть член Политбюро ЦК КПК, министр или руководитель крупнейшей и преуспевающей компании. А уж о наездах на бизнес криминала, тем более с участием силовиков, там не видано.

Но в нашем случае уж лучше будет такая государственная собственность, какая есть, чем никакой. Ведь целый ряд наших крупных и стратегически важных для государства компаний прописаны в других странах и юридически являются уже как бы и не нашими. Как заявил уже упоминаемый экономист Валерий Фадеев, «крупный бизнес мы уже проиграли». «Верхушка списка «Форбс», ну с некоторым исключением, уже никогда не вернется, она уже живет в другом мире, и судебный процесс Березовский-Абрамович по большому счету к нам никакого отношения не имеет»...

Что сказать в заключение? Разве только то, что все-таки не Дворкович & С^о определяют политику страны, в том числе экономическую. Вполне возможно, что до того, как кончатся доходы от продажи энергоносителей (или сами энергоносители), мы сумеем диверсифицировать экономику, модернизировав жизненно важные для нас производства и аграрный сектор, чтобы полностью обеспечить себя по крайней мере товарами первой необходимости. Я, как известно, был активным сторонником модернизации, объявленной Дмитрием Медведевым в ранге президента РФ. Но после кризиса и тем более после вступления России в ВТО готов согласиться с теми учеными Российской академии наук и за ее пределами, которые считают, что широкомасштабная модернизация в нынешних условиях невозможна. Мы замаяхнулись на создание инновационной экономики, которую нельзя построить, не совершив реиндустриализацию, а ее-то мы теперь и не потянем.

Как считает директор Института экономики РАН академик РАН Руслан Гринберг, необходимо выбрать наиболее перспективные проекты. «Ведь провести новую индустриализацию такого масштаба, как в 1930-е годы, то есть возродить промышленность по всему фронту, государство теперь не сможет... Еще до кризиса мы потеряли лидерские позиции в высокотехнологичных сферах, в которых были традиционно сильны – например, в авиации и в космосе. Не оправдались наши надежды и на инвестиции в сфере высоких технологий... Круг приоритетов будет невелик, но, чтобы в этих отраслях что-то затеплилось, нам нужно будет решить кадровую проблему. Ведь после двух десятилетий «либеральных» реформ в нашей промышленности осталось слишком мало квалифицированных рабочих, инженеров и техников».

Серьезные ученые и специалисты уже не раз предупреждали и власти, и общество, что для того, чтобы мы смогли совершить прорыв в новую экономику до того, как наступит точка невозврата, осталось всего несколько лет. Но для этого надо бросить на развитие экономики и научно-технической сферы все средства страны, чего, к сожалению, не было сделано, и эта точка невозврата уже пройдена. Но, как говорит тот же академик Гринберг, «не все потеряно, можно добиться успеха, если правительство и бизнес сосредоточат свои усилия на 3-4-х прорывных направлениях»... Будем надеяться, что так и произойдет – надеждой жив человек! ▲

Рустем Вахитов, Уфа

МИНИСТЕРСКИЙ ДЕФИЦИТ

СОВЕТСКУЮ СИСТЕМУ ПОДДЕРЖКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ НАУЧНЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ РАЗРУШИЛИ, АМЕРИКАНСКУЮ ЖЕ СИСТЕМУ ТАК И НЕ ПОВТОРИЛИ...

1. Новоиспеченный министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов публично в эфире телеканала «Россия-1» в программе «Вести в субботу с Сергеем Брылевым» заявил, что преподаватели в вузах, зарабатывающие 20-30 тыс. рублей в месяц - это педагоги невысокого уровня, соглашающиеся на такую оплату своего труда (Ливанов говорил о московских вузах, где средняя зарплата преподавателя 30 000 рублей, но, понятно, что к провинциальным вузам, где его средняя зарплата раза в два меньше, эта фраза министра относится в еще большей степени).

Интернет сразу же взорвался возмущенными постами, посланиями и статьями, а вслед за ним об этом стали писать и печатные СМИ, говорить по радио и по телевидению. Полностью разделяю возмущение этим, не побоюсь сильного выражения, хамством российского

чиновника от образования, в лучших традициях наших бюрократических держиморд позволяющего себе оскорблять своих подчиненных (ведь наши вузы в большинстве своем государственные и профессорско-преподавательский состав в них подчиняется министерству образования и науки). Но хочется все же ответить чиновнику по существу, а для этого нужно понять его логику.

Ливанов имеет в виду, что если преподаватель достиг высокого уровня профессионализма и как преподаватель и как ученый, но при этом он работает в каком-нибудь среднем вузе, где ему платят жалкие 15 000 в месяц (а примерно такова средняя зарплата доцента в провинции) или 20 000 (средняя зарплата доцента в столице), то он может бросить этот вуз, устроиться в престижный элитный университет, где ему будут платить

второе больше, потому что специалисты его уровня востребованы на рынке образования. Такова логика нашего министра. Он ее не с неба взял, эта логика просто описывает реалии американской системы высшего образования, конечно, несколько идеализируя их.

В Америке, действительно если преподаватель вуза начинается подниматься над уровнем своих коллег (его лекции посещает большее количество студентов, о нем хорошие отзывы, его статьи печатают крупные научные журналы, а различные солидные фонды выделяют ему гранты), то он сразу же начинает получать приглашения из других вузов, в том числе и более престижных, где ему предлагают куда большую зарплату... Преподаватель, который защитился в своем родном вузе, защитил там диссертацию, остался работать и проработал в нем всю свою сознательную жизнь, считается на Западе неудачником. Значит, он никому не нужен и не интересен как преподаватель и как ученый, если его ни разу не пригласили в другой университет и не предложили более выгодные условия работы... Поэтому в Америке высказывание, подобное тому которое прозвучало из уст нашего министра образования, хоть имеет какой-то смысл.

Поэтому на Западе преподаватель может иметь очень высокий уровень, но получать не очень много по сравнению с другими. То же самое касается и грантов. Там существуют модные политически востребованные темы исследований (например, в гуманитарных науках это темы, касающиеся феминизма, субкультур сексуальных, расовых меньшинств). Те, кто выбирают эти темы, имеют больше шансов получить грант, даже если их научный продукт не очень высокого качества. И существуют другие темы, которые могут показаться неополиткорректными; даже если ученый написал серьезную работу по этой теме, грант он не получит.

2. У нас в России в советские времена сложилась несколько иная система, связанная с особенностями устройства советского государства и системы высшего образования. При этом она была тоже по-своему эффективной (хотя тоже не лишенной своих недостатков) и советский преподаватель, достигший высокого уровня профессионализма, тоже мог рассчитывать на улучшение своего материального уровня. Но правила этой системы были другими.

Зарплата советского преподавателя вуза зависела не от того, сколько студентов выберет его курс (студенты в советские времена не имели права выбирать себе курсы и тем более преподавателей) и не от количества грантов (которых в СССР просто не было), а от того: какой он имеет разряд по установленной министерством образования единой тарифной сетке (которая действовала и в постсоветской России до 2011 года).

Разряд же в свою очередь зависел от ученой степени (кандидат наук, доктор наук), должности (ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор) и места в системе руководства вузом (завкафедрой, декан, проректор, директор филиала, ректор). Ассистент без степени получал по 9 или 10 разряду, ассистент, имеющий степень кандидата наук – по 11 разряду, старший преподаватель – по 12, 13 или 14 разряду в зависимости от того: имеет он или не имеет степень кандидата наук; кандидат наук и доцент – по 15 разряду, доктор наук и профессор – по 17 разряду.

Заведующим кафедрами и деканам факультетов полагалась надбавка за руководство подразделением вуза (официально они не освобождались от преподавания и получали еще зарплату как преподаватели соответствующих должности и звания). Ректору вуза присваивался высший 18 разряд. Кроме оплаты труда по тарифной сетке, была еще и сдельная почасовая оплата труда, однако она играла роль дополнительной компенсаторной, основную часть часов преподаватель отработывал в рамках выданной ему руководством карточки поручений. Почасовая зарплата зависела также от должности: больше всего за час платили профессору, доктору наук, меньше всего – ассистенту без степени.

Наконец, преподавателям различного уровня полагались различные материальные блага, которые государство выдавало бесплатно, например, квартира для молодых специалистов, лишняя комната в квартире (под библиотеку и кабинет) в случае наличия степени кандидата или доктора наук, спецобслуживание для академиков и т.д.

Итак, для того, чтоб получать большую зарплату преподаватель советского вуза должен был защитить кандидатскую или докторскую диссертацию. Много платили тем, кто занял одну из высших должностей в руководстве вуза (ректор, проректор, директор филиала, декан, завкафедрой). Но занять эту должность было практически

невозможно, не защитив сначала кандидатской, а затем докторской диссертации (например, на должности, начиная с декана, назначали преимущественно докторов наук) и не пройдя весь путь карьеры преподавателя – от ассистента до профессора, причем, желательно в одном и том же вузе.

В условиях, когда диссертационных советов было немного, находились они лишь в крупных научных центрах (Москва, Ленинград, Новосибирск и т.д.) и чтоб защититься там нужно было, действительно, получить серьезные научные результаты, наша советская система работала так же эффективно, как и американская: хороший ученый и хороший преподаватель получал зарплату в разы большую, чем плохой ученый и плохой преподаватель, так как последний практически не имел перспектив (особенно, в крупных знаменитых вузах) защитить две диссертации и стать профессором, проректором и ректором...

Вплоть до 1970-х годов вообще профессор и доктор наук в вузе был редкостью; их было не больше одного – двух на факультет и, как правило, это были настоящие, большие ученые (за редкими исключениями). Потому они не только были единственными кандидатами на руководящие должности и получателями максимальной порции материальных благ, полагавшихся советскому преподавателю (а вспомним, что профессор тогда получал зарплату примерно равную зарплате директора завода), но и были окружены искренним неподдельным уважением...

Ситуация стала меняться в 1970-1980-е гг., когда, как говорят историки образования, в советскую науку пошла «среднячка». Они не обладали большим талантом ученого, зато имели практическую хватку и обширные связи (главным образом в кругах партийных и государственных руководителей, от которых зависело назначение на ту или иную должность). Естественно, корифеи науки – люди, как правило, не очень приспособленные к жизни, обладающие критическим взглядом на реальность, не очень благонадежные с позиций превратившейся в догму идеологии, стали проигрывать ушлым «среднячкам» в административной борьбе.

В итоге должности профессоров и руководящие должности в вузах кое-где стали занимать эти среднячки-ученые и советская система поощрения хороших ученых и преподавателей стала давать сбои: теперь хороший ученый даже если он защищал блестящую диссертацию, мог остаться рядовым доцентом и профессором, который получал ровно столько, сколько и профессор и доцент-средняк, а высокооплачиваемую должность декана или ректора получал его пронырливый коллега-среднячок, соответственно, плохой ученый. Государство на это «закрывало глаза», поскольку эпоха сталинской модернизации, когда строго следили за качеством научных кадров и поддерживали даже «неудобных», но крупных ученых (как, например, было в случае с Петром Капицей, бравировавшим своей нелюбовью к Сталину) давно ушла в прошлое.

Общий разлад коснулся и государства, а не только научного сообщества. Тем не менее до конца 1980-х ситуация еще оставалась более или менее приличной и опасные флуктуации были по крайней мере обратимы. Перестройка и постперестроечная либерализация довершили дело. В 1990-е советы по защите диссертаций открылись практически в каждом городе и чуть ли не в каждом втором вузе, появилось огромное количество новоиспеченных кандидатов и докторов наук, качество научных работ которых оставляло желать лучшего. Из 20 студентов в среднем только 2-3 обладают способностями к научной работе, раньше эти 2-3 защищали диссертации и становились хорошими учеными, теперь из 20 шло в аспирантуры и на местных карманных советах защищали диссертации 10.

Таким образом страна получала 3 хороших ученых и 7 никому не годных. Но эти 7 плохих стремились занять руководящие посты и получили формальное право на это, а 3 хороших не стремились. Собственно, ученые не по названию, а по призванию никогда особо и не тяготели к административной руководящей работе. Они хотят заниматься любимым делом – наукой и преподаванием (то есть подготовкой новых научных кадров). А на должности декана, проректора и тем более ректора для занятий наукой элементарно не остается времени...

Сталинские государственные деятели, курировавшие науку, буквально заставляли больших ученых становиться руководителями институтов, университетов, факультетов, и те буквально разрывались между своей научной работой и администрированием и делали все возможное для наилучшей работы научных коллективов, стремясь хоть

так внести вклад в науку, если нет времени заниматься самостоятельными исследованиями.

Ученого-середняка как правило не нужно уговаривать занять руководящую должность, она является главной его целью. Наукой заниматься он не любит и не хочет и видит в диссертации лишь средство для получения вожделенной должности. И, заняв эту должность, он будет думать о себе и своем клане, а вовсе не об интересах научного сообщества и государства. Тем более что с исчезновением в вузах партийной организации исчез и последний механизм контроля за распределением финансовых средств, а средств оставалось немало: у вузов появился новый коммерческий источник финансирования, что компенсировало государственное недофинансирование.

В итоге 90-е стали временем, когда воровство финансов вузовскими руководителями в самых разных видах (выписывание себе больших премий, отмывание денег через строительство и т.д.) приобрело массовый характер.

Именно в 90-е профессорско-преподавательский состав России разделился на две неравные группы: на большинство, которые продолжали заниматься преподаванием и наукой, получая за это неприлично мизерные зарплаты и на меньшинство, занимающих высокие должности в администрации вузов, давно уже переставших преподавать (хотя формально они и считались преподавателями и имели ученые степени) и лишь распределяющих финансовые потоки, имея с этого приличные прибыли.

Причем, настоящие большие ученые, зачастую имеющие мировые имена оказывались в числе низкооплачиваемого меньшинства, тогда как состав администраторов от науки пополнялся за счет людей, которые к науке не имели никакого отношения. Не редкостью стала ситуация, когда на должность декана или проректора приходили бывшие работники госслужб, чиновники, которым диссертации писали работники этих вузов. Затем эти диссертации очень быстро защищались на местном карманном совете и новый доктор наук, получивший формальное право претендовать на должность был готов.

А в 2011 году В.В.Путин, который тогда был главой правительства, упразднил единую тарифную сетку и заменил ее новой системой оплаты труда (НСОТ), согласно которой зарплата бюджетника в том числе и преподавателя вуза включает в себя три части:

- оклад (по решению правительства он составляет у преподавателя от 5 до 10 тысяч рублей)
- компенсационные выплаты (доплаты за совмещение должностей, замены и т.д.)
- стимулирующие выплаты (вознаграждение за научную деятельность, качество преподавания и т.д.).

Высокие чиновники, защищавшие новую систему оплаты труда, громогласно заявляли, что теперь любой преподаватель, если только он хороший педагог и известный ученый, сможет получать очень солидные зарплаты – 30, 40 50 тысяч рублей, даже не будучи деканом или проректором. Его хорошая работа будет вознаграждаться из особого стимулирующего фонда, куда будет направляться не менее 30% от фонда оплаты труда. А плохие ученые и преподаватели, дескать, будут получать голый оклад вкуче с небольшими компенсациями, то есть 10-15 тысяч рублей.

Но критики новой системы сразу предсказали, что на деле все будет иначе: ведь распоряжается стимулирующим фондом вузовское начальство (а именно ректор и декан), а угадайте: кого средний декан факультета посчитает самым лучшим педагогом и ученым на факультете, достойным ежемесячной надбавки к окладу размером 30 000 рублей? Если вы считаете, что кого-нибудь другого, а не себя, любимого да еще своих родственников и друзей, то я снимаю шляпу перед вашей верой в человечество. Так оно и вышло. По сути путинская НСОТ легализовала сверхвысокие доходы вузовских управленцев, которые раньше они были вынуждены прятать от государства (потому что получали минимум по тарифной сетке, а все остальное добывали путем более или менее изощренных манипуляций с бюджетными и коммерческими деньгами вуза).

Кстати, после этого нетрудно понять, почему руководство российских вузов с таким рвением во время выборов следит, чтоб студенты проголосовали за партию «Единая Россия» и за В.В. Путина и всячески препятствует участию студентов в антиправительственных митингах. Путин для наших вузовских управленцев – благодетель, который обеспечил им огромный по сравнению с простыми преподавателями и главное – совершенно легальные

доходы! Но вернемся к заявлению нашего министра о том, что преподаватели, которые получают ниже 30 000 рублей – это некачественные преподаватели. В среднем по России рядовой доцент (не занимающий руководящую должность в вузе и занимающийся лишь преподаванием и наукой) получает на руки около 15 000 рублей в месяц, рядовой профессор – чуть больше 20 000. Это – статистика...

Разумеется, есть исключения. Например, в элитарных московских вузах (но не во всех, как признал сам министр даже в московских вузах средняя зарплата – 20 000) преподаватели получают не маленькие надбавки за иностранные публикации. Далее, во всех даже в самых бедных вузах всегда есть круг преподавателей, близких к ректорату, которые также получают гораздо больше (причем, вовсе не имея публикаций в серьезных отечественных и зарубежных журналах). Но в целом рядовой преподаватель, не занимающий в вузе руководящую должность и не имеющий особых связей с деканатом и ректоратом, будь он даже трижды крупным специалистом в своей области и трижды прекрасным педагогом, получает минимум, установленный правительством и министерством, а именно – 5-10 тысяч оклада и около 5-10 компенсирующих (то есть те же пресловутые средние 20 000). Причем можно не сомневаться, что если это действительно хороший и крупный ученый, то в среднем и особенно провинциальном вузе дополнительной к окладу стимуляции ему не видать. Такие люди часто бывают неудобными, не умеют подольститься к начальству, а выдача стимуляции зависит от этого самого начальства. В действительности, ситуация совершенно противоположная той, которую обрисовал министр Ливанов: если преподаватель в России получает меньше 30 тысяч в месяц, работая в одном вузе, то возможно, перед нами хороший преподаватель и хороший ученый (но не обязательно). А вот если он получает больше 30 тысяч в месяц, то скорее всего перед нами средний ученый, никудышный преподаватель, но удачливый вузовский бюрократ...

Министр фактически предлагает преподавателям, получающим низкую зарплату, но осознающих свой высокий потенциал, бросать свою работу и устраиваться туда, где платят больше. Но проблема в том, что этому препятствует сразу несколько факторов.

Начнем с того, что в провинциальных вузах зарплата преподавателя примерно одинакова, так что менять «шило на мыло» смысла нет. Более или менее высокие зарплаты только в наших столицах и прежде всего в Москве (и то не во всех вузах). Однако хотя система прописки у нас официально отменена, система особого паспортного режима в Москве и обязательной разрешительной регистрации существует. Человека без московской регистрации на работу просто не возьмут, а без работы в Москве ему не дадут регистрацию (если только он не в состоянии купить себе квартиру в Москве, но преподавателю с такими доходами искать счастья в столице незачем). Но и для московских преподавателей ситуация тоже патовая. В отличие от Америки у нас нет традиции приглашать преподавателей из других вузов, как правило, обходятся своими силами, да и конкурсы на замещение должностей почти всегда формальные и проводятся под определенного «своего» человека. Наконец, даже в Москве высокие зарплаты далеко не во всех вузах. Той горстки элитарных вузов, куда вкачиваются большие деньги, и где хорошим преподавателям и правда платят очень хорошо, не хватит на всех. В одной Москве тысячи хороших преподавателей, не говоря уже всей России. Вот они и «тянут ляжку» за 15-20 тысяч в месяц, а то и меньше.

Итог неутешительный - свою советскую систему поддержки высококвалифицированных научных и педагогических кадров наше правительство разрушило. Американскую систему у нас внедрить так и не удалось, тому мешают объективные факторы: особенности национальной вузовской системы, да и особенности самой нашей цивилизации (как то: наличие разрешительной регистрации, затрудняющей передвижение по стране, сосредоточение крупных и элитарных учебных заведений в двух столицах, корпоративный протекционизм при приеме на работу и т.д. и т.п.). При этом государственным мужам, фактически виновным в таком бедственном положении нашего преподавательского сообщества, еще и хватает наглости оскорблять преподавателей... Это говорит лишь о дефиците совести у высокопоставленных работников российского министерства образования и науки. Впрочем, это, похоже, – одно из главных условий быстрого карьерного роста... ▲

Израэль Шамир

ВЗЯТЬ ПОЧТУ И ТЕЛЕГРАФ

ЕСЛИ НЕЗАВИСИМЫЕ РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ ХОТЯТ УДЕРЖАТЬСЯ, ОНИ ДОЛЖНЫ НЕМЕДЛЕННО ВЗЯТЬ ТЕЛЕГРАФ, ТО ЕСТЬ АГЕНТСТВА НОВОСТЕЙ В СВОИ РУКИ...

Протесты в Москве, возможно, утихли, но их корни остались. Независимому курсу российских властей — главному завоеванию путинской эпохи — мешает враждебность либеральной прессы, с которой Путину хотелось бы дружить — как показала его беседа с Венедиктовым перед выборами и недавняя встреча с Гессен, где телефонный президент пытался, и не сумел убедить враждебного журналиста.

Эта пресса сориентирована на другую, нездешний центр сил, на трансатлантическую империю; для Гессен и Венедиктова, представителей имперской прессы, Путин — местный царек. И не только для них.

Вспомним: почти все центральные газеты России встали в оппозицию власти в декабре-январе, во время Белой Фронды. Не выступили против Путина лишь федеральные телеканалы, давно утратившие способность вести серьезный разговор с народом. Только маргиналы (Проханов и Дугин) поддерживали власти в тот грозный и студеный декабрьский день, когда Поклонная гора нависла над Болотной площадью, да и те скорее были против либералов, чем за власти.

Страх нерукопожатности сковал даже тех интеллигентов, которые склонялись на сторону центральной власти. В полном соответствии с теорией Грамши, господство в дискуссе стало воплощаться в политическое господство. Обрушение казалось настолько вероятным, что студент МГУ спросил президента на публичной встрече, как скоро он собирается бежать в Северную Корею. Несмотря на победу Путина на выборах, — дело «пущи райот», Крымск, журавли показали, что пресса по-прежнему враждебна независимому курсу России. Почему это произошло? Какие ошибки совершила команда Путина, и возможно ли их исправить?

Медиа подобна дереву. Ее глубокие корни — это агентство новостей, устанавливающее повестку дня. Выше произрастает ствол — аналитическая высоколобая газета, связанная с университетами и академией. И еще выше — пышная крона всего многообразия телеканалов, радиостанций и бульварной прессы.

Так устроен западный мир: глубокие корни — это агентство Рейтер, новости Би-Би-Си. Во многом они определяют повестку дня мировой меди. Чуть повыше ствол — «Нью-Йорк Таймс», который тоже влияет на повестку дня, но и дает еще аналитику, определяющую отношение к пунктам повестки. А еще выше — все разнообразие американской, мировой — да и российской прессы. Это крона... Когда десять лет назад Путин взял курс на освобождение России от жесткого колониального контроля, установившегося при Ельцине, возникла острая нужда в собственной меди, не получающей приказы из-за рубежа. Но как это сделать — мало кто понимал. Путин не мог перевести на себя сразу все стрелки. Он взял себе вершки — телевидение. А корешки — агентство новостей и аналитику — оставил бывшему хозяину — олигархам, связанным с Западом.

Бывшая пресса Гусинского и Березовского осталась прозападной. Этот процесс любопытно объяснял Анатолий Вассерман. Но легко предположить, что Путин и его команда даже не задумывались об аналитике и нижних, глубинных слоях российской меди. Телевидение они видели и знали; они столкнулись с его мощью, когда под управлением Березовского и Гусинского телеканалы вели огонь по Кремлю. Его они взяли на себя. А в прочее они решили не вмешиваться. Возможно, они и их советники не понимали роли агентства новостей в медийной системе. Это была ошибка.

Невозможно направлять дискурс с помощью телеканалов. Телевидение занимает высокую позицию в пищевой цепи, а направление производят на низких ступенях. В комнатах можно менять мебель, но контуры дома задаются невидимым фундаментом. Фундамент меди — это машина по выработке повестки дня. Она не видна конечным потребителям, но именно она определяет то, что они получают.

Русская сказка говорит о мужике, который был вынужден делиться пшеницей с медведем: дал он ему корешки, а себе взял вершки. Немало расстроился медведь, когда понял, что его провели. В положении такого медведя оказались и российские власти.

Среди самых первых шагов западной колониальной администрации в ельцинской России был удар по агентствам новостей. Мощный бренд ТАСС был подавлен, второе агентство – РИА – перешло в руки стратегического противника, но предвзвешенно обескровлено. Правительственная информация текла через прозападное и маломощное агентство «Интерфакс», которое так и не смогло встать на ноги, – если вообще это было в планах его устроителей.

Сегодня в России нет серьезного агентства новостей, сравнимого с агентством Рейтер, способного задать повестку дня российской прессе. ТАСС несколько лет закрывал материалы для тех, кто не платит, и потерял свои позиции, а жаль – ТАСС по-прежнему лучшее агентство новостей в России (и напрасно они свой бренд подпортили переименованием). РИА занял подчиненную западной медики позицию. Это агентство вписано в западную повестку дня, и ее внедряет. Гражданская война в Сирии дала возможность это понять.

Например, недавно президент Путин заявил: «Мы хотим, чтобы все группы между собой договорились. Мы опасаемся, что если действующее руководство Сирии будет отстранено от власти неконституционным путем, то оппозиция и власть могут поменяться местами, и тогда гражданская война будет длиться без конца». РИА дал этот материал под заголовком: «Путин: Асад должен уйти законно, иначе война в Сирии будет бесконечной» (!) Это передергивание вписывалось в общую кампанию острого давления западной медики на Сирию, но было прямо противоположным позиции России – и внешнеполитическим установкам Кремля. Правильный заголовок был бы: «Путин поддерживает договорный процесс в Сирии» или «Путин против свержения сирийского руководства».

Сирийский конфликт выявил подчиненную Западу позицию РИА даже для тех, кто сомневался ранее. Известный русский обозреватель-арабист Матусов сказал в интервью: «Явно негативную роль играет РИА Новости. На все «круглые столы», проходящие там, собираются одни и те же лица, которые излагают одну и ту же концепцию, противостоящую внешнеполитической линии России. Был организован телемост с Пекином, Москва и Пекин – союзники по сирийскому вопросу. Но выбранные РИА Новости российские эксперты заявляют китайцам в открытом эфире, что режим Башара Асада себя исчерпал, и он падет в ближайшие две недели, что Асад – диктатор, и его надо немедленно убирать с должности... РИА и выбранные им эксперты ведут подрывную деятельность против нашей внешней политики».

РИА не справляется. Когда Россия в третий раз наложила вето на западный проект резолюции Совбеза ООН, РИА даже не упомянул это важнейшее событие в своей сводке. Вместо этого, в сводке главенствовали местечковые новости о подрыве автобуса с израильскими туристами в Болгарии. Это, конечно, интересно для израильских читателей, но не важно для российской прессы – тем более, что вместе с сообщением о взрыве пополнили необоснованные израильские инсинуации, висящие в теракте Хезбаллу и Иран. Если уж давать (далеко не первым) сообщение об этом минорном теракте, то оно должно начинаться с главного: «Хезболла отверг как беспочвенные, обвинения израильского премьера».

Можно и драматичнее: «Израильский премьер призвал отомстить устроителям теракта». Или «Израильские связывают теракт с цепочкой убийств иранских ученых, в которых обвиняют Моссад». Но уж никак не прямое повторение сообщения израильских или западных агентств.

А бесконечные сообщения о процессе «Pussy Riot»? Они, в версии РИА, прямо повторяют тенденциозные заголовки «Новой Газеты», вместо того, чтобы быть объективными и не такими многочисленными. Поддержка каждого рок-артиста выносятся как свежая новость: «Бьорк поддержала Пусси Райот», «Мадонна поддержала Пусси Райот». А где голоса тех, кто требовал сурового осуждения?

В последнее время РИА стало версифицироваться в сторону телевидения новостного формата. Оно предлагает множество комментариев, которым место в белоленточном таблоиде, но никак не в новостной ленте. Письмо Макаревича комментируется так: «Ему надо было обратиться к Прохорову». Но президент России – не Прохоров. Протест питерских законодателей против Мадонны сводится к воспеанию Мадонны и уничтожению питерских провинциалов.

Это, возможно, забавно для сидельцев «Жан Жака», но не имеет отношения к новостям. Все больше материалов РИА направлены на конечного пользователя, а не на

редакторов газет и журналов – своего естественного клиента. В русской ленте РИА нет даже обычного для агентств выделения и ранжирования основных новостных тем: вместо этого, новости вывалены кучей по мере поступления.

РИА получило огромный кусок бюджета, но, несмотря на это, сайт агентства и все его материалы переполнены коммерческой рекламой, чего не позволяет себе ни одно западное агентство новостей. Как герой Шолом Алейхема, который, будь он Ротшильдом, был бы богаче Ротшильда, потому что он еще шил бы брюки на заказ, РИА обесценивает свой продукт, зарабатывая на рекламе. Стоит сравнить сводку новостей РИА и ТАСС. ТАСС профессионален, правильно понимает главные события дня, способен дать собственную повестку, а РИА – полностью ведомое западными агентствами, дает местные российские новости в произвольном порядке.

Первым шагом на пути к медийной независимости России должна стать радикальная реорганизация агентств новостей – путем ли оживления старого бренда ТАССа, ротацией в руководстве РИА, прививкой от РТ или другим путем. Агентство новостей не должно смотреть за плечо российских властей и искать одобрения за океаном...

Второе звено, подлежащее реконструкции – аналитика. В России нет своей «Нью-Йорк Таймс». Аналитическими газетами России могли бы стать «Независимая газета» и «Коммерсант». Но к ним власти отнеслись без должного внимания. Обе остались рупором олигархата, а значит, оппозиционными независимому курсу России. Ведь подлинный дуумвират в России это не Путин-Медведев, но Путин-олигархи. Правившие до Путина, олигархи были частично отстранены от власти, но сохранили свои ресурсы. Олигархам принадлежит и медики, и она озвучивает в первую очередь позиции олигархов.

Интеллигенция утратила прямой доступ к бюджету с падением СССР, и стала экономически зависеть от олигархов. Постсоветская Россия вышла из феодальной раздробленности 90-х, но крупные феодалы не утратили свои позиции и сохранили мечты о реванше.

Путин не выполнил ни работу Ивана Грозного, уничтожившего бояр, ни работу Сталина, зачистившего большевистских лидеров первого порядка, ни работу Мао, поднявшего народные массы на борьбу с заевшейся партийной бюрократией. В этом глубинная причина его слабости. Газета не подменит опричнину, НКВД и хунвейбинов, но она может исправить историческую ошибку 90-х.

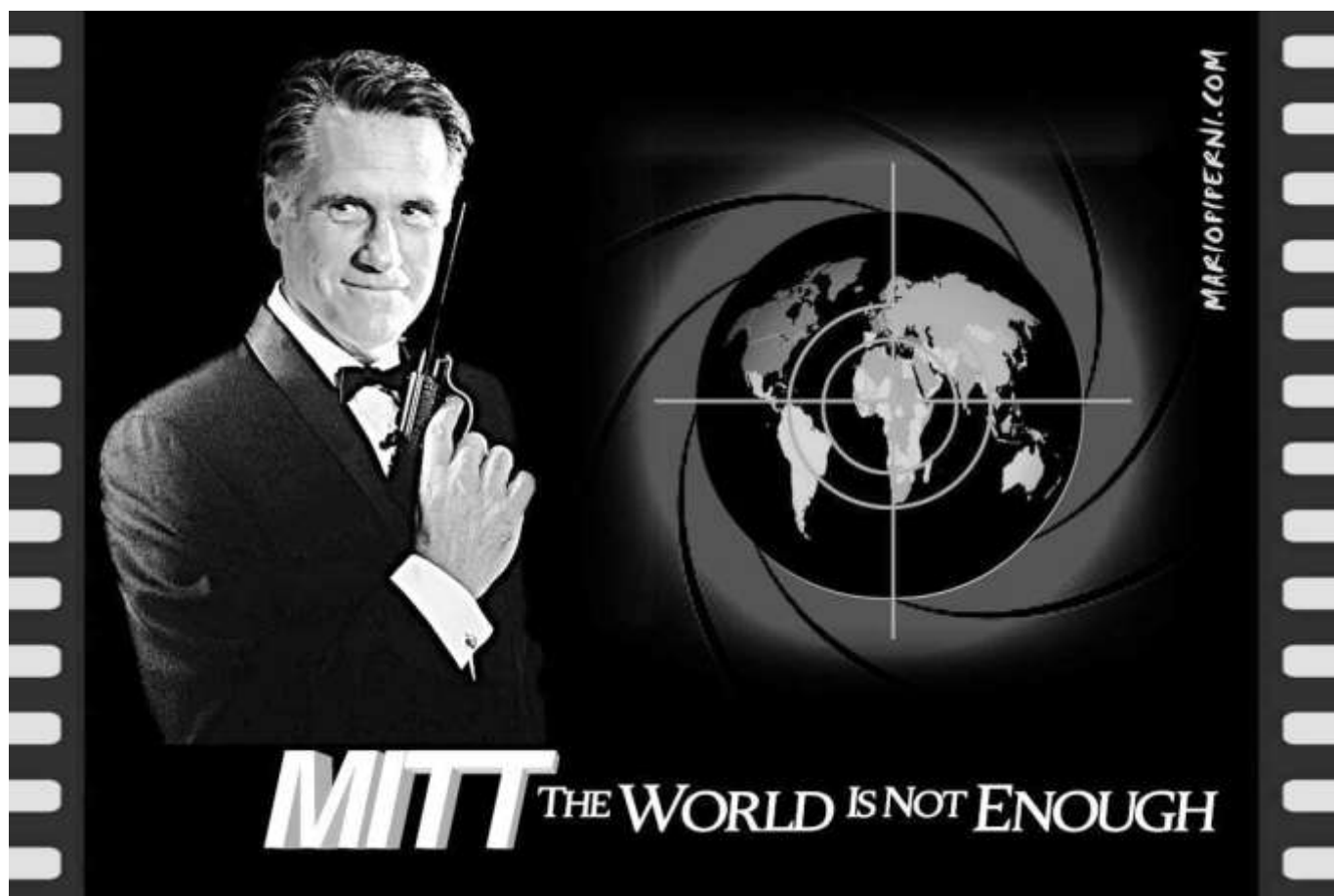
Сильная аналитическая газета, как «Нью-Йорк Таймс» или «Вашингтон Пост», ранжирует интеллектуалов, осуществляет связь с университетами, определяет мейнстрим, формирует интеллигенцию во всех областях наук – конечно, не одна, но в сочетании с журналами типа Nature, Newsweek, Time, Harper's. «Российская газета» не сумела справиться с этой задачей, потому что она не привлекла достаточно профессиональных журналистов и интеллектуалов. Ее качество не отличается от, скажем, «Московской правды» - и это несмотря на огромные бюджеты и завидные зарплаты. «Известия», которая была бы естественным выбором для аналитики, все еще не определилась, на какую часть читательской аудитории она работает, массовую или высококолубу.

Из интересных проектов недавнего прошлого, которые шли по верному пути, упомянем «Консерватор» Дмитрия Ольшанского – эта газета могла бы стать зерном для серьезной аналитической газеты. Впрочем, таким зерном могла бы послужить и «Российская газета», и «Независимая газета», и «Коммерсант», при условии кардинальной перестройки, а не просто ребрендинга.

Сильная аналитическая газета смогла бы изменить позицию интеллигенции, и повлиять на университеты. Она стала бы интеллектуальным и моральным мерилем университетской профессуры, и сшила бы воедино российскую ноосферу.

Со временем она бы повлияла и на телевидение, выведя его из нынешнего ступора. А потом закрыла бы и опасный зазор между властью и обществом. Она не смогла бы по тиражу конкурировать с «КП» или с «МК», но смогла бы направить их деятельность.

Но первая задача – это телеграф, как говорил еще Ленин в канун революции. Если независимые российские власти хотят удержаться, они должны немедленно взять телеграф, то есть агентства новостей, в свои руки. ▲

РОССИЯ: БИЗНЕС И НЕНАВИСТЬ МИТТА РОМНИ

МИТТ РОМНИ, КАНДИДАТ В ПРЕЗИДЕНТЫ США ОТ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ НА ПОСЛЕДНИХ ВЫБОРАХ, СЧИТАЕТ РОССИЮ ВРАГОМ № 1. ЭТО, МОЖЕТ, ОТ МУЧЕНИЙ НЕЧИСТОЙ СОВЕСТИ, ЧТО ОН ПОМОГАЛ ГРАБИТЬ РОССИЮ, ДА И САМ ОБОГАТИЛСЯ В 90-Х?..

ОБ ЭТОМ - СТАТЬЯ ДЖЭЙСОНА ЧЕРКИСА И ЗАКА КАРТЕРА (THE HUFFINGTON POST) В ВЫБОРОЧНОМ ПЕРЕВОДЕ И С КОММЕНТАРИЯМИ ЧЛЕНА ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА АМЕРИКАНЦЕВ ЗА ДРУЖБУ С РОССИЕЙ (RAGA), Д-РА ВЛАДИСЛАВА КРАСНОВА (ВАШИНГТОН).

Один из самых популярных сайтов в США The Huffington Post поместил любопытную статью о кандидате в президенты США от Республиканской партии Митте Ромни (Mitt Romney). Для российского читателя эта статья «Mitt Romney's Bain Made Millions On Big Tobacco In U.S., Russia» («Компания Митта Ромни заработала миллионы на Большом Табаке в США и в России») особенно интересна, ибо посвящена началу 1990-х, когда Ромни начал свое восхождение к богатству – в России. Именно в России его консалтинговая фирма Bain & Co. (не путать с его же Bain Capital) обогатила Ромни в переломные годы российских реформ. Написанная в жанре журналистского расследования двумя опытными репортерами Джейсоном Черкисом (Jason Cherkis) и Заком Картером (Zack Carter), статья слишком обширна для неспециалистов. Поэтому я помещаю знакомые выдержки из статьи (курсивом), сопровождая их минимальными комментариями. Итак, слово Черкису и Картеру. ➤

О деятельности Митта Ромни в банке Bain Capital уже много писалось, а вот его роль в консалтинговой фирме Bain & Co. (далее Бэйн) осталась в тени, не получив должной огласки. Расследование показало, что его фирма не только помогла табачной компании Philip Morris увеличить свои доходы в США, но и способствовала тому, что два других гиганта табачной промышленности вломились на российский рынок...

Российский бизнес Бэйна вырос в тени постсоветской экономики – организовывал анонимные, запутанные денежные операции, чтобы скрыть крупные сделки от регулирующих органов и конкурентов. Это была жесткая борьба, включавшая массовое разграбление основных отраслей промышленности, причем западные технократы потворствовали передаче богатств России в руки немногих олигархов. **Такая неразборчивость в средствах вызвала в России всеобщее возмущение, на волне которого к власти пришел Владимир Путин. С тех пор Кремль доминирует в стране, которую Ромни недавно назвал "геополитическим врагом номер один"...**

В марте 1993 года американское правительство дало Bain & Co \$ 3,9 млн. контракт на предоставление консалтинговых услуг правительству Бориса Ельцина по приватизации экономики России ... **Консультанты Ромни помогли иностранным фирмам и начинающим олигархам прибрать к своим рукам богатства России...**

Согласно статистическим подсчетам, **в 1992 году только 7 процентов женщин в России курили.** Но, с тех пор как BAT (British American Tobacco) и другие западные компании захватили российский рынок (с помощью Бэйна), эта цифра возросла более чем в три раза. **В 2009 году, согласно данным отчета Всемирной Организации Здравоохранения, почти 22 процентов русских женщин приставились к этой привычке...**

Митт Ромни может сосчитать количество выкуренных им сигарет, загнув на руке ровно один палец. Соблюдая заповеди Мормонской Церкви, он вообще не курит. "Это заложено в моей религии", сказал он журналу «Люди» (People) в прошлом году. "Я попробовал пиво и сигареты один раз, как своенравный подросток, но после этого ни разу..."

"Люди должны знать, что (сигареты) – это самый смертоносный из потребительских продуктов в мире и это **самое смертоносное изобретение в истории цивилизации**", говорит Роберт Н. Проктор (Robert N. Proctor), профессор истории науки Стэнфордского университета. Он автор фундаментального обзора табачной промышленности, книги "Золотой Холокост: происхождение сигаретного мора и аргументы за их запрет". ("Golden Holocaust: Origins of the Cigarette Catastrophe and the Case for Abolition.")...

Предполагалось, что приватизация будет шагом вперед в процессе демократизации в России... Но, после фальшивых тендеров, после сомнительных схем захвата земли, разработанных правительством России совместно с его финансовыми консультантами, граждане России быстро убедились, что в постсоветской экономике они почти полностью обездолены, в то время как немногие политические элиты, со связями, захватили почти все...

Экономист Дэвид Эллерман (David Ellerman), который работал во Всемирном Банке по вопросам приватизации в России и Восточной Европе в начале 1990-х годов, пишет: **"Россия тогда лежала простерта, как завоеванная провинция, а Бэйн и Компания играли роль «карпетбэггеров» (мошенники из северных штатов, которые грабили южан после победы Севера в гражданской войне в США.—В.К.), которые распределяли трофеи поверженной страны"...**

"Приватизация была, по сути, полностью коррумпирована в большей части России", сказал лауреат Нобелевской премии экономист Джозеф Стиглиц в интервью с The Huffington Post. Стиглиц

занимал пост главного экономиста Всемирного банка во время заключительного этапа приватизации в России ... **"Все это был уголовный балаган"...**

"Я не знаю ни одного случая приватизации 1990-х годов в России, в котором не было бы какого-либо подвоха", сказал профессор истории Принстонского университета Стивен Колкин. **"Разграбление было колоссальным, но не было никого, кто заявил бы протест против воровства. Зато были люди - в том числе некоторые иностранцы, но в основном местные тупы, которые подстрекали к краже..."**

BAT (British American Tobacco с такими брендами в России, как «DUNHILL», «KENT», «Vogue», «Pall Mall», «Yava Gold», «Viceroy», «Alliance», «Yava».—ВК) признает уникальную роль Бэйна. В памяти сентября 1993, представитель БЭТа Эдвард Эттедгуи (Etteedgui) отметил, что Бэйн "несколько отличается от других наших советников", потому что **"примерно половина его штата работает на правительство России, занимаясь там проведением именно тех аукционов, в которых BAT заинтересован..."**

У Бэйна были "близкие контакты" с Анатолием Чубайсом и одним из его заместителей Дмитрием Васильевым. Чубайс был, пожалуй, самым могучим государственным чиновником по надзору за приватизацией в России. Борис Ельцин назначил его «царем» приватизации в начале 1990-х годов...

Относительно одной конкретной сделки, организованной Бэйном для BAT, покупки табачной фабрики в городе Саратове с помощью подстроенного аукциона, авторы статьи в The Huffington Post устроили еще одно интервью.

"Впечатление такое, что фирма Бэйн занималась незаконными, или, по крайней мере, весьма сомнительными с нравственной точки зрения операциями", сказал Дэвид Кац, профессор экономики в Университете Массачусетса в Амхерсте, когда мы ему показали соответствующие документы. Он сказал, что, в общем и целом, эта сделка Bain-BAT вписывается в шаблон незаконной деятельности в России в то время...

По данным Глобального опроса взрослых потребителей табака за 2009 год, процент курящих женщин в России в возрасте от 19 до 24 в настоящее время самый высокий в мире - 37,9 процента.

Статья Черкиса и Картера говорит сама за себя, и очень красноречиво – ибо снабжена статистическими данными и отзывами ведущих американских экспертов. Самое печальное для России то, что Ромни и его фирма Бэйн были частью широкой сети американских консультантов, которые дискредитировали идеи демократизации и свободного рынка в глазах миллионов российских граждан. А ведь первоначально, не веря советской пропаганде, россияне смотрели на Америку как на образец, достойный восхищения и подражания.

Пожалуй, лучше всех эту тему осветила американский антрополог, профессор Джанин Уэдель (Janine Wedel) в COLLISION AND COLLUSION: The Strange Case of Western Aid to Eastern Europe (Столкновение и заговор: странная помощь Запада Восточной Европе), за которую она получила премию Грэвемейера. Значительная часть книги посвящена «сговору» между «кликлой Чубайса» и Гарвардским университетом, который получил эксклюзивный контракт на реформы в России без тендера, в обход американских законов. Эту книгу должен прочесть каждый, кто искренне заинтересован в просветлении «темных дел» 1990-х, как с русской, так и с американской стороны.

Ромни же, даже если он и не нарушал никаких законов, нарушил главную заповедь своей Мормонской религии: быть миссионером здорового образа жизни и благожелательности на всей земле. ▲

Оригинал публикации Mitt Romney's Bain Made Millions On Big Tobacco In U.S., Russia: http://www.huffingtonpost.com/2012/10/09/mitt-romney-bain-tobacco_n_1949812.html

Вячеслав Дашичев, доктор исторических наук, профессор

ЖАЖДА ГЛОБАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА

СО ВРЕМЕНЕМ АНТИАМЕРИКАНИЗМ МОЖЕТ ПРИОБРЕСТИ БОЛЕЕ КОНКРЕТНЫЕ
ФОРМЫ КОАЛИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ,
НАПРАВЛЕННОГО ПРОТИВ ЖЕЛАНИЯ США ГОСПОДСТВОВАТЬ НАД МИРОМ...

егемонистские устремления США породили большой рост антиамериканских настроений в общественности разных стран. Со временем, при продолжении этого курса американской олигархии, антиамериканизм может приобрести и другие, более конкретные формы коалиционного сотрудничества отдельных государств, направленного против

навязывания Соединенными Штатами своего господства народам. Эта закономерность международных отношений уже ярко проявилась в трех мировых войнах XX века - в двух "горячих" (против Германии) и одной "холодной" (против советской мессианской экспансии).

В США существуют здравые круги, - правда, весьма маргинальные, - которые видят большую опасность и рискованность гегемонистской политики Вашингтона для собственной страны и для всего мира.

Острой критике эта политика подверглась со стороны профессора Чалмерса Джонсона в его книге "Ответный удар: цена и последствия создания американской империи" [Johnson Chalmers. Ein Imperium verfällt. Ist die Weltmacht USA am Ende?, München, 2001]. Свое видение имперской политики США он выразил на страницах немецкого журнала «Шпигель» так: «Высокомерие всегда предшествует падению. Из истории мы знаем, что мировые империи рано или поздно достигают критической стадии. Америка дерзка, заносчива, самоуверенна.... Что погубило Советский Союз, так это имперское перенапряжение, а не соревнование с США или неспособность к реформам. Американцы думают, что они имеют иммунитет против того, что постигло русских. Это заблуждение...» [Johnson Chalmers. Die Rolle eines Ersatz-Roms, «Der Spiegel», 45/2000, 06. 11. 2000].

И в странах Европы политика доминирования США все сильнее наталкивается на сопротивление и резкую критику [См. например: Peter Bender. Weltmacht Amerika – Das neue Rom. Stuttgart, 2003; Ernst-Otto Czempiel. Die stolpernde Weltmacht. „Aus Politik und Zeitgeschichte“, 10.11.2003; Chomsky Noam. Hybris. Hegemony or Survival. New York, 2003; немецкое издание: Die entgültige Sicherung der globalen Vormachtsstellung der USA. Hamburg-Wien, 2003; Frey Eric. Schwarzbuch USA. Frankfurt/Main, 2004 и др]. Тем более, что, как отмечал американский аналитик Чарлз Капчен, «Америка и Европа принадлежат в сущности к разным политическим культурам» [Charles Kupchan. Die europäische Herausforderung. Vom Ende der Vorherrschaft Amerikas. Berlin, 2003].

Доктрина Буша была воспринята многими европейскими политиками и экспертами с большими опасениями. Французский политолог Рамоне писал: «Новая доктрина США снова вводит право на превентивную войну, на которое ссылались уже в 1941 г. гитлеровская Германия при нападении на Советский Союз и Япония в 1942 г. при нападении на США» [I. Ramonet. Wir Vassalen. Le Monde Diplomatique, October 2002]. Видный немецкий политолог Юрген Хабермас назвал то, что скрывается за доктриной Буша, «имперским либерализмом» [Habermas Jürgen. Was bedeutet der Denkmalsturz? „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, 17.04.2003].

Между США и их партнерами по НАТО в результате американской агрессии против Ирака впервые после 1949 г. пролегла линия раскола по принципиальным вопросам международной политики.

В печатном органе бундестага ФРГ читаем: «Иракская война повергла Западный Союз в глубокий кризис. Мнения разошлись по поводу устройства международного порядка. При изучении относящихся к этому вопросу европейских публикаций возникает впечатление, будто надо выбрать между плюралистическим порядком и гегемонией. Европейцы желают иметь плюралистический порядок, т.е. господство права и признание примата Объединенных наций.

Гегемония же это есть то, что преследуют США при нынешней администрации Буша – своего рода институционализированную форму американского господства» [Joachim Krause. „Multilaterale Ordnung oder Hegemonie? Zur transatlantischen Debatte über die weltpolitische Neuordnung“, Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung „Das Parlament“, 28. Juli 2003].

Война против Ирака породила даже временную общность интересов Франции, Германии и России, привела к первому серьезному кризису и расколу в НАТО и ЕС [Gert Krell. Arroganz der Macht, Arroganz der Ohnmacht. Die Weltordnungspolitik der USA und die transatlantischen

Beziehungen. „Aus Politik und Zeitgeschichte“, 28. 07. 2003]. Профессор Богатуров справедливо отмечал в связи с этим: «Двусмысленная американо-британская «победа над Ираком» внесла в международные отношения не ощущение надежности и покоя, а тревожную атмосферу знойного затишья в канун бури и кризиса» [А. Богатуров. «Смена режимов в свете иракского похмелья. Деморализация мировой политики адекватна международному терроризму». «Независимая газета», 29.7.2003].

С таким выводом нельзя не согласиться.

По всей видимости, эра господства США в Европе постепенно близится к концу. На смену ей может прийти эра «европеизации Европы». Данная тенденция имеет объективный характер. Для стран Европы не существует более никакой военной угрозы. В их интересах преодолеть нынешний кризис ЕС, увенчать успехом европейскую интеграцию, принять конституцию Европейского Союза в качестве основного закона мирного общежития и сотрудничества в Европе и не ввязываться в гонку вооружений и в глобальные военные авантюры США.

Редактор «Файнэншл таймс» Квентин Пил писал во влиятельном германском журнале „Internationale Politik“: «Европейцы должны решить, должна ли их роль в мире сводиться к поддержке от случая к случаю американской гегемонии, не имея возможности оказывать большое влияние на конечный результат, или выступать больше в качестве соперника единственной оставшейся супердержавы» [Peel Quentin. Skepsis der alten Welt. Ein europäischer Blick auf die amerikanische Außenpolitik. „Internationale Politik“, April 2002].

Среди западных аналитиков существует мнение, что правящая элита США не отступит в своей военной одержимости от развязывания даже мировой войны, считая ее верным путем быстрого и безоговорочного достижения глобального господства посредством «блицкрига», основанного на использовании высоких технологий [Emil Meyssan. Der inszenierte Terrorismus. Steuern Insider den neuen Weltkrieg? Wien, 2003].

Некоторые аналитики склонны даже полагать, что в результате наращивания военно-политической эскалации США новая мировая война уже угрожает человечеству. Другие высказываются даже в том смысле, что, учитывая военную эскалацию США (Югославия, Афганистан, Ирак, военные угрозы Сирии, Кубе, Ирану, Корее и другим государствам), она стала уже фактом [Meyssan Emil. Der inszenierte Terrorismus. Steuern Insider den neuen Weltkrieg?, Wien, 2003; „Das ist der vierte Weltkrieg“. Spiegel-Gespräch mit dem französischen Philosophen Jean Baudrillard, „Der Spiegel“, 14.01. 2002].

Французский философ Жан Бодриар констатирует: «Четвертая мировая война уже идет» [Emil Meyssan. Der inszenierte Terrorismus. Steuern Insider den neuen Weltkrieg ? Wien, 2003; Das ist der vierte Weltkrieg. Spiegel-Gespräch mit dem französischen Philosophen Jean Baudrillard. „Der Spiegel“, 14. 01. 2002] (он считает холодную войну тоже мировой).

С этими оценками политики США во многом совпадают идеи статьи Карла Мюллера "НАТО идет к войне - и все должны маршировать вместе" [опубликована в швейцарской газете "Zeit-Fragen" 11 июля 2012 г.]. В связи с громадным перенапряжением сил США при проведении политики господства, считает Мюллер, они прилагают большие усилия, чтобы запрыгнуть в свою "колесницу", помимо американских сателлитов, входящих в НАТО, как можно больше стран, в том числе нейтральных, даже Швейцарию, и использовать их экономические ресурсы и войска для выполнения стратегических задач, разработанных в Вашингтоне. Для достижения этих целей планируется привлечь и как можно больше международных организаций.

«Во время встречи в верхах НАТО в Чикаго 20 и 21 мая 2012 года, - пишет К. Мюллер, - было принято решение, как должен быть расширен этот военный союз в ближайшие годы: не только большим увеличением числа его членов и противоречащим международному праву использованием международных организаций как ООН и ОБСЕ, но и проведением совместных с (еще) не членами блока военных операций, в том числе с нейтральными странами. США, как господствующая держава НАТО, добивается при этом прежде всего того, чтобы при имеющихся в настоящее время экономических трудностях быть в состоянии вести в мире одновременно несколько крупных войн на различных театрах военных действий. Вероятно, войн не только более многочисленных, но и более разрушительных, чем за прошедшие 20 лет».

Нельзя обойти без внимания и широко распространенное на Западе мнение, что тезис о борьбе против «международного терроризма» является всего лишь удобным поводом для войны против произвольно выбранных правительством США жертв его «агрессивных амбиций», что терроризм — это реакция на «жестокое использование американской мощи повсюду в мире» [Süddeutsche Zeitung. 10. 04. 2002; Herzinger R. *Sind amerikanische Werte auch unsere Werte?* „Aus Politik und Zeitgeschichte“, 03. 05. 2002].

В сентябре 2003 г. канцлер ФРГ Шредер поручил Алленсбахскому институту по изучению общественного мнения проверить, как немецкому населению видятся отношения между США и Европой. Результаты исследования оказались ошеломляющими. Три четверти опрошенных выступили за то, чтобы Европа проводила самостоятельную политику в соответствии с ее собственными интересами [Schröders neue Mitte. „Der Spiegel“, 22.9.2003].

В российской политологической литературе особое место в критике экспансионистского курса США занимает книга К. Брутенца "Закат американской гегемонии" [издана издательством "Международные отношения" в 2010 г.]. Автор проследил на большой фактологической и документальной основе, с привлечением большого количества источников и публикаций эволюцию политики США от амбициозных планов установления американского однополюсного мира до кризиса, охватившего с нарастающей интенсивностью эту политику с конца президентства Буша. Политику США он характеризует как «сверхдержавность».

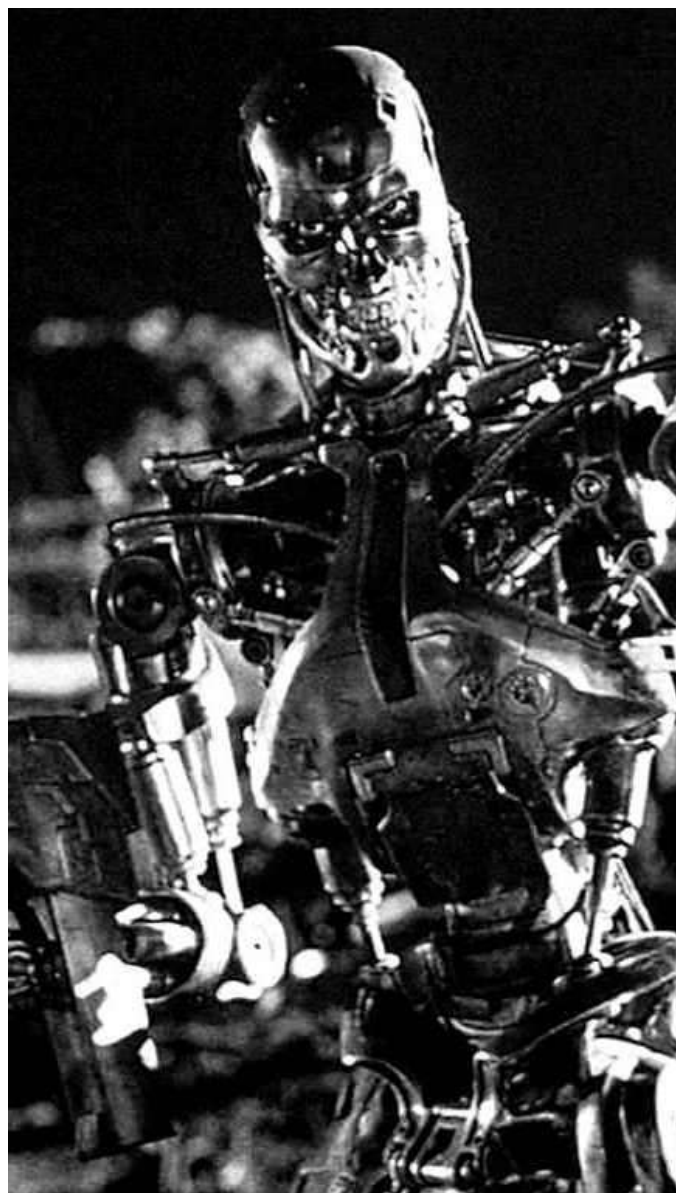
Это — ориентация на сверхвооружение, преувеличение роли военного фактора и военного превосходства в международных отношениях; стремление обеспечить себе абсолютную безопасность, игнорируя при этом интересы других стран и их заботы; идеологическое мессианство, желание повсеместно насаждать свое мировоззрение, свой «образ жизни»; гегемонистский подход к международной жизни; готовность и даже склонность прибегать к силе вместе с претензией на планетарный характер своих интересов и право военного вмешательства во внутреннюю жизнь любого государства и т.д.

Но, как оказалось, утверждение своей гегемонии в мире стало не под силу и американской элите. К. Брутенц, пишет о надвигающемся закате американской гегемонии в результате «имперского перенапряжения» сил США. Больше того, в противовес планам создания Pax americana — американской империи, с циничной откровенностью взятым на вооружение ковбойской политикой Буша, появился «Проект нового европейского века», который отражает стремления европейцев, пока еще слабо оформленные, освободиться от американской гегемонии и их «атлантических» ставленников в правительственных кругах европейских стран.

В результате влияния американской политики на страны Европы, и особенно на Россию, возникла «опасность культурного и духовного одичания, образовательной деградации, эрозии цивилизационного многообразия народов», возрос «дефицит духовности, ее вымывание погоней за деньгами», «торжество пошлости в СМИ, шоу-бизнесе, масскультуре», вытеснение морали и нравственности из политики и жизни. Насаждению этих «антицивилизационных ценностей», по мнению Брутенца, сопровождается «откатом от общественной науки, постулирующей, что общественная жизнь, развитие, история, имеют свои закономерности».

Функцию общественной науки выполняет примитивная рыночная идеология, которую США стремятся внедрять повсюду, дабы легче оглушать народы навязывать им свое господство. В политическую практику США вошли обман общественного мнения, ложь, провокации, подкупы, экономические диверсии, подрывные действия, проведение спецслужбами террористических актов и государственных переворотов.

«В разрушительных процессах в российской экономике, — пишет Брутенц, — практически самую активную роль сыграли Соединенные Штаты через диктат МВФ, Всемирного банка и деятельность иностранных, главным образом американских советников, которые обладали непомерным влиянием в высших экономических структурах... С полным основанием можно утверждать, что ответственность за "реформы" и их последствия лежит не только на Е. Гайдаре, А. Чубайсе и других разорителях Земли Русской, но в равной степени на администрации Соединенных Штатов».

Среди российских лоббистов США — антигосударственников, неолибералов и апологетов безбрежной рыночной стихии, разрушавших Россию, оказались многие представители интеллигенции.

«Русский народ, — пишет автор, — остался фактически и без нравственного поводыря — интеллигенции. Верхушка интеллигенции, ее столичная "фракция" — а именно она кликушествовала от имени интеллигенции — бросилась в объятия коррумпированной власти. В экстазе обогащения многие ее представители обменяли свое профессиональное реноме на деньги, возвратились на знакомую тропу угодливости. Причем те, кто окропил подобострастной слюной едва ли не все подьезды ЦК, теперь стали присваивать себе роль диссидентов».

К. Брутенц вспоминает, как вскоре после окончания холодной войны бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт во время одного из международных совещаний сказал ему: «XXI век будет самым опасным со времен рождения Христа».

Действительно, чтобы выжить, человечество должно устранить главный источник войны — политику господства над народами. Иначе его ожидает апокалипсис.

Прислушаются ли правящие круги США и их "союзники" к гласу общественности? ▲

ВЫБОРЫ В США: ЗА ОБАМУ «БОЛЕЛ» КАЖДЫЙ ВТОРОЙ РОССИЯНИН

БУДЬ РОССИЯНЕ НА МЕСТЕ АМЕРИКАНЦЕВ, ПОЛОВИНА ИЗ НИХ ПРОГОЛОСОВАЛА БЫ ЗА ОБАМУ. НО ПРИ ЭТОМ, ОТ ЕГО ПОБЕДЫ НА ВЫБОРАХ РЕСПОНДЕНТЫ НЕ ЖДУТ ОСОБЫХ ПЕРЕМЕН В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И США.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, насколько хорошо россияне информированы о результатах выборов в США, за кого бы отдали голос на месте американцев, каких изменений в отношениях России и США ожидают от второго срока Обамы на посту президента, и как относятся к нему.

Подавляющее большинство россиян знают о том, что в США состоялись президентские выборы (93%), а о победе Барака Обамы известно 75% опрошенных. Лучше остальных информированы о результатах голосования сторонники непарламентских партий (84%) и жители обеих столиц (87%). И лишь 6% опрошенных впервые услышали о прошедших выборах в ходе опроса. Больше всего таких респондентов оказалось среди селян (10%).

На месте американцев, Барака Обаму поддержал бы на выборах каждый второй россиянин (48%), а за Митта Ромни отдали бы голоса лишь 4%. Для сравнения, в 2008 году Обаму поддерживали менее охотно (38%). Каждый третий проигнорировал бы выборы (34%). Обаму наиболее охотно поддерживали бы молодые россияне (56%) и сторонники непарламентских партий (56%).

Две трети опрошенных уверены, что с избранием Обамы президентом на второй срок, серьезных изменений в отношениях между Россией и США не произойдет (65%, в 2009 году - 32%). Так думают прежде всего сторонники КПРФ (77%) и жители городов-миллионников (69%). По сравнению с ожиданиями россиян после прежних выборов американского президента, респондентов, ожидающих улучшения двусторонних отношений, стало меньше (с 38 до 25%). Как правило, это приверженцы непарламентских партий (34%), москвичи и петербуржцы (30%). По-прежнему в меньшинстве те, кто высказывает пессимистичные прогнозы развития российско-американских отношений после избрания Обамы (5%).

Россияне склонны относиться к Обаме безразлично (40%, в 2009 году - 36%). Но, по сравнению с началом первого президентского срока Обамы, респонденты стали воспринимать его более позитивно. Россияне стали чаще отмечать, что относятся к нему с уважением (с 11 до 19%) и симпатией (с 12 до 17%). За два года выросла и доля тех, кто доверяет ему (с 4 до 10%). И еще 2% восхищаются Обамой. При этом, надеяться на американского президента россияне стали реже (с 20% в 2009 году до 12% в текущем году). Негативные эмоции по отношению к лидеру США испытывают немногие: 6% - недоверие, 4% - скепсис, антипатию - 3%, по 1% - разочарование и осуждение.

Если бы у Вас была возможность принять участие в выборах президента США, то за кого из кандидатов вы отдали бы свой голос? (закрытый вопрос, один ответ)			
	2008		2012
За Джона Маккейна	4	За Митта Ромни	4
За Барака Обаму	38	За Барака Обаму	48
Не стал бы участвовать в выборах	37	Не стал бы участвовать в выборах	34
Затрудняюсь ответить	21	Затрудняюсь ответить	15
Как на Ваш взгляд отразится избрание президентом США Барака Обамы на отношениях между нашими странами? (закрытый вопрос, один ответ)			
	2008		2012
Отношения скорее улучшатся	38		25
Отношения скорее ухудшатся	5		5
Ничего не изменится	32		65
Затрудняюсь ответить	24		6

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 10-11 ноября 2012 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

Сергей Левицкий, Прага

ПОКОЛЕНИЕ СЧАСТЛИВЫХ

ЕСЛИ ВЫ СЕГОДНЯ ДУМАЕТЕ, ЧТО В ЛЮДЯХ И В МИРЕ ЧТО-ТО ПРИНЦИПИАЛЬНО ИЗМЕНИЛОСЬ, ТО ЭТО ПРОИСХОДИТ ОТ ВАШЕГО НЕВЕДЕНИЯ, ДЕЛАЮЩЕГО ВАС СЧАСТЛИВЫМИ...

Москва. 1954 год. На улице Горького возле метро Маяковская работает магазин «Грибы». Еду туда с бидоном по поручению отца - купить соленые грузди. В магазине лотки с солеными грибами разных сортов. Но отец любил грузди. Грибы продаются в развес.

Помню, что недорого. Домой возвращаюсь на троллейбусе №12. Он идет чуть дальше метро Сокол (тогда конечной станции) до городка МАИ. Теперь названия многих остановок поменяли, а тогда вместо «МАДИ» кондуктор объявлял «Инвалидный рынок» (теперь «Ленинградский»), «Протезный завод».

В то послевоенное время инвалидов было множество. Не редкостью были инвалиды без обеих ног – они передвигались на самодельных деревянных платформах на четырех шарикоподшипниках, отталкиваясь от земли руками. При езде по асфальту все это издавало довольно громкий шум. В эти же годы, каждое утро к нам приходила молочница Даша. Жила она в деревне километрах за 30 от Москвы и привозила на электричке большой, из нержавеющей стали, бидон с молоком. Мы и соседи раскупали это парное молоко. И не ленилась же Даша таскать тяжелый бидон на пятый этаж без лифта! Другое было время.

Еще помню, как мы любили китайцев. Многие ученые из Московского авиационного института (МАИ) командировались в Китай и работали там годами, передавая научный опыт. А в институте училась масса китайцев, и жили они в студенческом общежитии. В продуктовом магазине их нередко пропускали к прилавку без очереди: иностранцы же, любим! Потом отношения с Китаем стали портиться. Китайские студенты, все одетые в темно-синюю форму, исчезли, и мы стали любить Анжелу Дэвис, Луиса Корвалана, Патриса Лумумбу, Сальвадора Альенде, Мартина Лютера Кинга, Че Гевару, Даниэля Ортегу, Нельсона Манделу...

У моих родителей была постоянная компания – все доценты МАИ. Раз в неделю у кого-то на квартире собирались вскладчину. Танцевали под патефон, а позже – под радиолу. Всегда покупали черную икру – тогда она продавалась на развес в лотках и была практически в любом продуктовом магазине. Постоянно возникали споры о красной икре: да кто же ее есть-то будет? Зачем покупать? Так же не пользовались особой популярностью и крабы. В магазинах банки консервов из крабов складывались в виде пирамид, и мало кто их покупал. Доценты МАИ понимали толк в винах. Как правило, пили натуральные грузинские: «Тетра», «Твиши», «Мукузани», «Хванчара», «Киндзмараули» или коньяки. Подделок тогда не было!.. Так подростком, тайно от родителей, я познакомился с хорошими винами, допивая за гостями.

А на крупные праздники – Новый год, Октябрьская революция – нередко запекали поросенка в гречневой каше. Помню его улыбку, румяный пятачок и стоячие ушки, торчащие из гречки.

В то время зарплата кандидата технических наук, доцента составляла 320 рублей, да еще каждый подрабатывал на полставки (обычно это было участие в научно-исследовательских работах), что давало еще 150 рублей. Всего 470 рублей. Немалое! Государство, безусловно, ценило науку и ученых. Может быть это случайно, но взлет советской космонавтики и научных разработок пришелся именно на это время. А зарплата инженера составляла 90 – 100 рублей, что было более чем скромно...

В метро в те годы мороженщицы продавали необыкновенно вкусный пломбир в хрустящих вафельных стаканчиках, а на улицах женщины в белых фартуках торговали газированной водой. Без сиропа за 1 копейку, с сиропом – за 4. Кто побогаче – покупал с двойным сиропом. Еще в метро в первом вагоне было отгороженное отделение для инвалидов, беременных женщин и пассажиров с детьми. Больше никто туда не входил. Это правило соблюдалось всеми пассажирами. В метро всегда было прохладно и очень чисто. Такая традиция потом еще долго сохранялась.

И хотя борьба с алкоголизмом тогда еще не была провозглашена, да и госбюджет во многом пополнялся продажей водки, летом в Москве не было проблемой выпить квасу. Повсюду стояли большие желтые бочки-прицепы с квасом, и женщины-продавщицы в белых халатах, отгоняя ос, наливали квас в пол-литровые пивные кружки или в граненые стаканы. Такие же граненые стаканы использовались в автоматах по продаже газированной воды, которые работали круглосуточно и встречались на каждом шагу. Эти автоматы от сильного удара кулаком иногда срабатывали и бесплатно наливали

воду. И что еще удивительно, даже к вечеру эти стаканы не были разворованы. Алкаши для распития бутылки водки брали только один стакан, а не три. Интересно, сейчас можно доверить граненые стаканы (чуть было не написал москвичам) жителям столицы?

Мы, дети и подростки, тогда гордились страной и, конечно же, Москвой. Надо же: мы родились в СССР, да еще в самой Москве! Москвич был почти что иностранец. В стране к нему относились с почтением. В поездках дальнего следования при подъезде к столице передавали по радио популярные песни о Москве, и мы, москвичи, снова ею гордились. Хотя кое-где в глубинке москвичей и недолюбливали...

В пятидесятые – шестидесятые годы было принято гулять по улице Горького (теперь Тверская). Вечерами, не торопясь, ходили с детьми целыми семьями. Иногда заходили в Елисеевский гастроном (теперь Гастроном №1), что на площади Пушкина, и всегда поражались великолепным интерьерам, запахам и разнообразию вареных колбас высочайшего качества, со слезой, и запаху свежемолотого кофе. Все продавщицы были в чистых белых халатах и кокошниках. Далее шли к метро Маяковская, по дороге разглядывая зеркальные витрины кондитерских магазинов. На самой площади Маяковского, у подножья памятника, молодые поэты традиционно читали свои стихи перед небольшой группой зевак. Потом эту традицию как-то ликвидировали. За памятником Маяковскому в трехэтажном старинном здании размещался театр «Современник» Олега Ефремова. И попасть на его спектакли считалось удачей. Уже давно это здание снесено. Сегодня площадь Маяковского называется «Триумфальная». Она раскопана, огорожена забором и находится в состоянии вечного ремонта, чтобы не допускать демонстраций оппозиции.

Очень хорош для пеших прогулок был район станции метро Кропоткинская от открытого бассейна Москва до Садового кольца. Теперь эта улица называется «Пречистенка», и на ней до сих пор сохранились фрагменты старой Москвы. Только сейчас, по вечерам, эта улица мертва. Почти вся она захвачена под офисы, а раньше в этих домах жили коренные москвичи. Ходили себе в знаменитый магазин «Сыр», который тоже исчез, посещали в подвальчике кафетерий, где дешево продавался вкусный поддельный кофе, и тут же пекли пончики... Этого тоже нет. Сказанное, конечно, не значит, что сегодня в Москве нельзя выпить кофе – вопрос только в цене на этот кофе...

В шестидесятые годы в Москве появилось довольно много пельменных. Обычно это были простые стеклянные павильоны (стекляшки – называли их), где внутри стояли высокие круглые столики. Стульев, как правило, не было, чтоб посетители не задерживались. На стенах обязательно висели таблички: «Приносить с собой и распивать спиртные напитки запрещается!» Но для чего бы тогда ходить в пельменную? Хотя и сами пельмени были неплохие: с маслом, сметаной или уксусом. На выбор. И стоили совсем недорого – 36 копеек. Практически все посетители приносили с собой портвейн «777», или «33», или «Агдам», а кто-то и – неплохую по качеству водку «Московская» за 2 рубля 87 копеек.

К вашему столику сразу подходила бабушка и выдавала в прокат три стакана. «Мытые», – успокаивала. А мы должны были после распития возвратить стаканы и пустую бутылку, которую бабушка сдавала потом за 12 копеек. Иногда роль бабушки выполняла уборщица, одетая в грязный, когда-то бывший белым, халат, шерстяные носки и тапочки. Она вытирала мокрой, подозрительно серой тряпкой стол, тоже выдавала стаканы и мыла пол шваброй, задевая ваши ботинки. Но зато какая была атмосфера народного единения!

Еще выпить портвейна можно было, уединившись с друзьями во дворике. Эти старые московские дворики с песочницами и детскими грибочками, вечером, после ухода детей, как нельзя лучше подходили для народного единения. Только нужно было купить три плавяных сырка для закуски. Они так и назывались – «Дружба» – и продавались в любом продуктовом. А гурманы могли распивать водку. Бутылка, напоминаю магическое число, стоила 2 руб. 87 копеек, и на сдачу можно было прикупить закуску: пол-литровую банку кабачковой икры за 13 копеек. Ровно по рублю с носом! Кто-то ведь в государстве подумал о людях! Число 2.87 неоднократно использовалось юмористами тех времен. Кстати, такой номер был у машины в фильме Леонида Гайдая «Приключения Шурика».

Но вовсе не само пьянство было целью. Нет... Теперь можно было продолжить прогулку по старой Москве с особым удовольствием.

Вообще какого-то особого пьянства не припоминается. Да, напротив главной проходной в МАИ на Волоколамском шоссе была пивная. Она называлась в народе «ПНИ» – Пивная Напротив Института. Студенты, а то и преподаватели, туда похаживали. Но держали себя в рамках. Тогда считалось непристойно напиться и упасть. И вышло потом из этих студентов много знаменитых людей, которые делали ракеты, самолеты, и все это летало! И конечно, особенно много юмористов вышло из МАИ.

Еще вспомнился любимый маевцами ресторан «Загородный». По тем временам он действительно был за городом. Шесть остановок на трамвае от конечной станции метро «Сокол». Видимо там была неплохая кухня, хотя какие из нас тогда были гурманы? Селедочка с вареной картошечкой и луком, политая подсолнечным маслом, считалась замечательной закуской под водочку. Да еще антрекот. А еще раньше, совсем в детстве, я часто ездил с мамой к этому ресторану, т.к. возле него находилась керосинная лавка. И хотя мы жили в пятиэтажном кирпичном доме, но готовили-то все на керогазах. Керогаз лучше примуса, если кто понимает. Горячей воды, конечно, не было тоже. Топили чурбачками титан и мылись по расписанию – квартира была коммунальной, на три семьи. Газ провели позже, году в 1952.

Конец 50-х - начало 60-х годов отмечен эпохальными достижениями СССР. Первый спутник, первый космонавт. Первый пассажирский реактивный самолет, атомный ледокол, водородная бомба... Мы гордились! Балет действительно был хороший, и фильмы в те года созданы талантливые – до сих пор с удовольствием все смотрят. И если глубоко не размышлять, то совсем было и неплохо. Особенно в Москве. Потрясала Выставка достижений народного хозяйства (ВДНХ). Это - целый город с великолепными фонтанами и сказочными постройками. Тогда каждая республика СССР имела свой оригинальный павильон с интересными экспозициями. Всюду - необыкновенная чистота и ухоженность. Кругом цветы, декоративные растения, яблоневые сады. И очень спокойно. Плата за вход 30 копеек отсекала всякую шпану. Естественно, везде - продавщицы мороженого и газированной воды. А если пройти дальше до озера с лодочной станцией и фонтаном «Золотой колос», то увидишь большой ресторан с одноименным названием. Перестройка превратила ВДНХ в ярмарку китайских товаров. Что ж, каждому времени - свои идеалы.

Хорош всегда был, да и сейчас замечателен Химкинский (Северный) речной вокзал. Оригинальное здание построено в 1937 году в виде большого корабля. Вокруг разбит парк. Много цветов. Красивые причалы, белоснежные трехпалубные корабли. Есть и причал для небольших пассажирских катеров с названиями в честь летчиков - героев Советского Союза: «Леваневский», «Байдуков», «Громов», «Чкалов», «Водопьянов», «Коккинали», «Беляков». А как же – страна должна знать своих героев!

В 1957 году появились пассажирские катера на подводных крыльях: «Ракета» и побольше размером – «Метеор». Теперь можно было на огромной скорости пронестись до Клязьминского водохранилища и обратно за 40 минут! Студенческая стипендия вполне позволяла такие прогулки. А вернувшись, неплохо посетить ресторан «Волга» в здании речного вокзала. Но это у кого больше денег и кто интересуется данным вопросом.

Опять эти ресторанные воспоминания. Ходили не часто, а вот запомнилось... Городской аэровокзал. Ресторан «Аэрофлот» возле метро Аэропорт. 1968 год. Вдвоем с приятелем, тоже студентом МАИ ходили в этот ресторан. Стипендия 45 рублей, да еще 45 рублей можно было подработать лаборантом на кафедре. Итого целых 90 рублей! В этом ресторане мы всегда заказывали бутылку армянского коньяка за 6 рублей, 2 горячих за 1 руб. 40 коп. и кофе-гляссе. Всего 9 руб. 80 коп. за двоих...

В 1980 году в Москве прошли XXII Олимпийские игры. СССР и Москва заранее готовились к этому событию. Пресса и телевидение нагнетали тревожную информацию для водителей-москвичей, мол, милиция будет тщательно проверять техническое состояние всех личных автомашин, снимать номера и применять разные санкции. Так что предлагалось в дни Олимпиады на своих машинах в город не выезжать, и лучше всего уехать всей семьей за город. Для иногороднего транспорта Москва была закрыта еще на дальних подступах.

Помню, дней за 10 до начала Олимпийских игр мы с друзьями на машинах возвращались из отпуска в Москву. Первый кордон нас остановил за 150 км. от столицы. Проверили московскую прописку и без проблем пустили дальше. Остальные кордоны нас тоже пропустили безболезненно.

В самой Москве была построена масса стандартных летних кафе специально для кормления участников игр. Проложено шоссе-дублер Ленинградского проспекта. Обновлено асфальтовое покрытие на множестве московских улиц и произведена новая ослепительной белизны дорожная разметка. Город заблестел чистотой и ухоженностью. Мало того, оказалось, что уже имеющихся в Москве кафе, ресторанов и магазинов, автобусов, трамваев и троллейбусов, вполне достаточно для спокойной, нормальной жизни без очередей. Но это, подчеркиваю, когда город для приезжих закрыт. А их ежедневно в Москве было более 3 миллионов! Отсюда и взялось: «Понаехали тут всякие».

Еще немного смешного и наивного. В эти олимпийские кафе с заднего входа проникали москвичи, извлекали из мусора и отмывали использованную одноразовую пластиковую посуду: тарелки, вилки, чашки и ножи. Для дачи, мол. Тогда такая пластиковая посуда была в диковинку... Тогда более 50 стран объявили бойкот Московской Олимпиаде в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан, и многие спортсмены приехать не смогли...

В середине 60-х годов у москвичей появилась возможность получить садовый участок размером 6 соток (600 кв. метров). Как правило, участки отводились на заболоченных, малопригодных для земледелия, местах. Участки распределялись по предприятиям, и руководили этим партийные и профсоюзные организации. Конечно здесь было много подводных течений, но все же получить участок было довольно реально. В садовом товариществе МАИ, вблизи плотины Истринского водохранилища получила такой участок и наша семья. Все 40 участков достались кандидатам технических наук, доцентам и профессорам. Это были заброшенные, с глиняной почвой, покрытые пнями участки. И вдруг вся эта «техническая интеллигенция» бросилась изо всех сил обрабатывать эти свои участки. Свои! Хотя и маленькие, но свои! И урожаи пошли, несмотря на «неблагоприятные погодные условия» - вечное оправдание государства. И дети подключились к физическому труду. Наш участок весь был покрыт пнями. Мой отец-профессор в возрасте 67-лет сам выкорчевал 37 пней! Хорошее дело сделало тогда государство...

ЦПКИО - Центральный парк культуры и отдыха зимой превращался в гигантский каток. Заливались все дорожки и площади! Катались на коньках тысячи людей. На перекрестках работали светофоры – иначе не проедешь. Милиция тоже каталась на коньках среди публики. Я, правда, каких-то драк или конфликтов ни разу не видел. Да и не конфликтуют люди, которые занимаются спортом. Есть где сгореть адреналину. Работало множество раздевалок, в которых полы устилали досками, чтобы ходить на коньках. Были и буфеты с кофе. Но вот продажу алкоголя или пьяных не припоминаю. Другие были ценности.

Вспоминаю 1953 год. Детский клуб. Даже не Дворец пионеров. Клуб располагался на первом этаже обычного здания среди жилых домов и общежитий МАИ. Какие были кружки: бальных танцев, радио, фото, изостудия, художественного слова и фортепьяно. Запись в кружки была свободной, и никакие деньги для этого не требовались. А кто же платил зарплату преподавателям и администрации? Платило государство. Видимо думало о достойной, образованной и развитой смене...

С 1963 года, будучи студентом-первокурсником, я занимался боксом. И кроме секции МАИ записался еще в секцию бокса «Крылья советов». Все это было совершенно бесплатно. А ведь был тренер, ринг, перчатки, врач, душевые. Все это работало за счет государства. Кстати, замечу: настоящие спортсмены – мастера спорта, которых я знал, никогда не задирались на улице. Это считалось аморально - избить обычного нетренированного человека, да и потребности такой - утвердиться на слабом - не было. Бейся на тренировках до потери сознания, если хочешь...

Надо сказать, что легкая промышленность СССР как-никак обеспечивала население товарами отечественного производства. Стиральные машины, холодильники (у некоторых «ЗИС») 1953 года выпуска работает до сих пор!), телевизоры, пылесосы, хорошего качества часы и фотоаппараты – все было свое. Свои, отечественные, были автомобили «ЗИС», «ЗИМ», «Волга», «Москвич», «Победа». Иномарки даже в Москве были редки – это были машины посольств других государств.

Тут почему-то вспомнилась экономическая роль Китая в 50-х годах (на бытовом уровне). Всегда перед Новым годом в магазинах появлялись китайские мандарины. Каждый с любовью завернут в папиросную бумагу. Запах... страшно «волнительный». А женщины и девочки

носили толстые «бронебойные» байковые штаны «Дружба» с начесом и двумя резиночками внизу.

Мода. Мода, конечно, была, но СССР в 50-60-е годы был за так называемым «железным занавесом». Никто, кроме небольшой группы дипломатов, торгпредских работников и особо выдающихся артистов за границу не ездил. Остальное население гордилось своей страной и жалело капиталистический мир, где угнетали негров, свирепствовала безработица, а цены непрерывно ползли вверх. Западные фильмы практически не показывали и в любом случае из них вырезали кадры с изобилием товаров в супермаркетах. Те же, кто все-таки побывали за рубежом, больше помалкивали, тихонько привезли оттуда модную одежду, обувь, магнитофон... Остальное население ходило в «отечественном» - плохо пошитом из серых, невзрачных материалов. В конце 50-х годов появляются «стиляги». Это были молодые люди, которые хотели проявить в одежде какую-то индивидуальность. Общество, где совсем недавно обсуждался вопрос: может ли комсомолец носить галстук?, восприняло это как вызов. Стиляги на карикатурах всегда рисовали в узких (затем широких) брюках, обуви на толстой подошве, в яркой рубашке и темных очках. Особенно в этом усердствовал журнал «Крокодил».

В небольших городах, где нравственность всегда стоит на более высоком уровне, даже образовались добровольные народные дружины, которые отлавливали обладателей узких брюк и рвали последние! А когда через несколько лет в моду вошел клеш, эти же «добровольцы морали» вырывали клинья из расклешенных брюк. Еще население очень много энергии потратило на борьбу с шортами и женскими брюками. Южные жители, не желая понять, что «северные», накопив на отпуск у моря, хотят максимально использовать солнце, всячески притесняли людей в шортах. Помню в Крыму, в столовой, стоящей прямо на берегу моря, днем не обслуживали отдыхающих в шортах и даже не продавали им компот. А в библиотеке пансионата висело объявление: «Книги в шортах не выдаются!» Женщины в брюках не могли ходить на работу в министерство и прочие казенные заведения. Долго еще они отвоевывали себе это право с помощью брючных костюмов...

1961 год. Отец купил машину «Волга ГАЗ 21» голубого цвета, с оленем на капоте. Поскольку оленей воровали, отец сделал его съемным, на винтах. Уходя, например, в кино, оленя свинчивали, а «дворники» снимали. Если приноровиться, то обратная установка занимала всего пару минут. На этой машине мы семьей поехали в Крым. Дикарями. Возле небольшого поселка на берегу моря нашли платную (организованную, как тогда говорили) стоянку. Пыль. Рядом стоят десятки машин с палатками. Готовят все на примусах «Рекорд», отечественного производства. Вещь, кстати, неплохая. Два дощатых туалета «М» и «Ж». В «Ж» всегда очередь, особенно длинная после обеда. Но и сегодня, через 50 лет, даже в новейших театрах и прочих зрительных заведениях ситуация та же.

Вообще не думайте, что что-то сильно изменилось. Только цены. Тогда, помню, цена бензина А72 за всю поездку на Юг и обратно составила 12 руб.50 коп. Бензин тогда вообще не стоил почти ничего. Водители самосвалов «ЗИЛ» продавали канистру 20 литров за 50 копеек. Все в гаражах имели по 4 канистры и бед не знали. Да и автопарки этой нелегальной торговле не препятствовали. Государственным автопредприятиям бензин выделялся в определенных объемах. Если не потратишь – на следующий год урежут. Так что были нередки случаи, когда бензин просто сливался в овраг...

«Покорение счастливых» - так называется эта статья. Насколько и действительно ли мы были счастливы?

Во-первых, «мы» были молоды: это школьные и студенческие годы. А это - необыкновенно хорошо!

Во-вторых, мы многого не понимали. Мы многого не знали. И видели только внешнюю сторону событий, не вдаваясь в их суть и глубокие размышления. А были и неладьи в экономике, и диссиденты, сидевшие за то, что усомнились в Программе КПСС, в 1960-м году провозгласившей: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!», и много чего ненормального.

Но если вы сегодня думаете, что в людях и в мире что-то принципиально изменилось, то это происходит от вашего неведения, делающего вас счастливыми. Так что будьте и вы счастливы! ▲

ПОЛ ПОТ В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ КАМБОДЖИ

ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ У НАС НЕТ БУДУЩЕГО, ДОСТОЙНОГО ЧЕЛОВЕКА, В ТО ВРЕМЯ КАК СОЦИАЛИЗМ ПРОДОЛЖАЕТ ДАВАТЬ НАДЕЖДУ НА ТАКОЕ БУДУЩЕЕ ДЛЯ НАС И НАШИХ ДЕТЕЙ...

Сейчас в Камбодже пора муссонов – время зелени, прохлады и отдыха. Затоплены рисовые поля на холмистых склонах, едва проходимы леса, где прячутся старые храмы, беспокойное море отпугивает любителей искупаться. Самое время вновь побывать в этой скромной стране, отдыхающей от туристических толп, деловой лихорадки, покойной и тихой. Камбоджийцы заняты добычей креветок, кальмаров и морского окуня. Они вручную выращивают рис, неотравленный гербицидами. Продуктами себя обеспечивают, хватает и на экспорт. Не рай, конечно, но страна живет.

От социализма здесь осталось немного. На принадлежащих китайскому капиталу фабриках десятки тысяч камбоджийских девочек за 80 долларов в месяц день и ночь штампуют футболки для рынков Америки и Европы. При первых попытках организовать профсоюз их выбрасывают на улицу. Нувориши живут в дворцах. Повсюду можно увидеть лексусы. Попадают и роллс-ройсы. В гавань на экспорт тянется бесконечная вереница лесовозов с драгоценным грузом черного и красного дерева. Уничтожаются леса, зато обогащаются трейдеры. В столице множество французских ресторанов. Представители зарубежных НПО получают в минуту месячную зарплату местных рабочих.

Немного напоминает о том штурмовом времени, когда камбоджийцы пытались радикально изменить ход вещей с помощью своей уникально традиционалистской, консервативной крестьянской революции под коммунистическим знаменем. То было славное время Жана Люка Годара и его «Китайки», когда китайская Культурная революция перевоспитывала партийных бонз

в далеких деревнях, и красные кхмеры шли на порочную столицу. Для социалистического движения это был момент бифуркации: либо вперед к социализму в духе Мао, либо идти от социализма назад по стопам Москвы. Красным кхмерам было отмеряно только три года, с 1975 по 1978.

Удивительно, но камбоджийцы не помнят лихом то время. Для нечастого гостя из-за рубежа это поразительное открытие. Я приехал не для того, чтобы откопать «правду», какой бы она ни была. Меня интересовала коллективная память этого народа; как воспринимают камбоджийцы события 70х годов прошлого века; что отложилось в их историческом сознании? Всемогущая фабрика внушения, созданная Западом, выжгла в нашем воображении образ кровавых коммунистических кхмер Ружа, пожирающих свой народ на Полях Смерти под руководством кошмарного Пол Пота – этого олицетворения безжалостного деспота.

Если верить часто цитируемому американскому профессору Рудольфу Руммелю, «из приблизительно 7 миллионов ста тысяч населения Камбоджи в 1970... было убито почти три миллиона триста тысяч мужчин, женщин и детей... большинство из которых убили коммунисты Кхмер Ружа». Если это так, то простой подсчет показывает, что каждые полминуты в Камбодже убивали по одному человеку.

Но вот что странно. Несмотря на обвинения во множестве геноцидов, по сравнению с 1970 население Камбоджи увеличилось вдвое (на июль 2012 г. население Камбоджи составляло 14 миллионов 952 тысячи 665 человек, по данным ЦРУ - ред.). Это можно объяснить либо тем, что обвиняемые в геноциде красные кхмеры отнеслись к нему

спустя рукава, либо тем, что масштаб убийств был чудовищно преувеличен.

Пол Пот, каким его помнят камбоджийцы, был не тираном, а великим патриотом и националистом, любившим культуру и образ жизни своего народа. Сам он вырос в дворцовом окружении; его тетя была фавориткой предыдущего короля. Он учился в Париже, но, вместо того, чтобы делать деньги и карьере, вернулся на родину и несколько лет жил с лесными племенами, учась у крестьян. В нем жило чувство сострадания к простым деревенским жителям, которых грабили городские паразиты-компрадоры. И он создал армию для защиты крестьян Камбоджи от власти имущих грабителей. Пол Пот, человек по-монашески простых нужд, не искал для себя богатства, славы и власти. Его единственной великой целью было избавить Камбоджу от колониального капитализма, вернуться к традициям деревенской общины и, опираясь на них, построить новую страну.

Его видение отличалось от советского. Большевики индустриализировали страну, обескровливая крестьянство. Пол Пот хотел сначала восстановить деревню и *только после этого* развивать промышленность для удовлетворения ее потребностей. Он презирал горожан. С его точки зрения, от них не было никакой пользы. Многие из них обслуживали ростовщиков-грабителей – эту отличительную черту пост-колониальной Камбоджи. Другие помогали иностранцам грабить свой народ.

Как националист Пол Пот не доверял вьетнамскому и китайскому меньшинству Камбоджи. Но сильнее всего он ненавидел стяжательство, жадность, страсть к обладанию вещами. Святой Франциск и Лев Толстой поняли бы его.

Камбоджийцы, с которыми я говорил, высмеивали страшилки о коммунистическом Холокосте как западную выдумку. Они напомнили мне, как это было на самом деле. Короткая история смутных лет началась в 1970, когда американцы прогнали их законного правителя – короля Сианука и заменили его своей марионеткой – военным диктатором Лон Нолом. Его подлинным именем была Коррупция. Приближенные диктатора грабили все, что могли, укрывали награбленное за границей и перебирались в США. Ко всему этому добавились американские бомбардировки. Крестьяне бежали в леса к партизанам Кхмер Ружа. Под руководством нескольких выпускников Сорбонны они, в конце концов, вышвырнули из страны Лон Нола и его американских советников.

В 1975 Пол Пот овладел страной, опустошенной американскими бомбардировками, по свирепости не уступавшим дрезденским, и спас ее, по словам моих собеседников. Авиация США (вспомните Полет валькирий из *Апокалипсис сегодня*) обрушили на эту бедную страну больше бомб, чем на нацистскую Германию, и покрыла минами все, что осталось. Когда камбоджийцев принуждают назвать самого большого разрушителя их страны (а они не любители копаться в прошлом), звучит имя профессора Генри Киссинджера, а не товарища Пол Пота.

Пол Пот и его товарищи получили в наследство опустошенную страну. Обезлюдели деревни; миллионы беженцев наводнили столицу, спасаясь от американских бомб и мин. Нищих и голодных, их надо было как-то кормить. Но из-за бомбардировок, в 1974 рис не сажал никто. Тогда Пол Пот отдал приказ всем оставить города, чтобы возделывать рисовые поля. Это было суровое, но необходимое решение. Через год у камбоджийцев было достаточно риса, чтобы накормить себя и продать за рубеж для импорта необходимых товаров.

Новая Камбоджа (или Кампучия как ее теперь называли) Пол Пота и его соратников стала кошмаром для элиты, богачей, а также их приспешников. Но у бедных людей теперь было достаточно еды, и они учились читать и писать. Что касается массовых убийств, это просто страшилки, утверждали мои собеседники. Да, победившие крестьяне расстреливали мародеров и шпионов, но по их словам, куда больше людей погибло от американских мин и последовавшей оккупации страны вьетнамцами.

Чтобы выслушать другую сторону, я поехал на *Поля Смерти* Чоунг Эка, где находится мемориальный комплекс, где, как утверждается, были убиты и похоронены жертвы красных кхмеров. Этот хорошо ухоженный зеленый парк километрах в 30 от Пномпеня, с небольшим, но часто посещаемым музеем, представляет собой камбоджийский Яд Вашем.

Мемориальная доска говорит, что два-три раза в месяц красные кхмеры свозили сюда 20-30 задержанных и

многих из них убили. За три года это составило бы менее двух тысяч убитых. Но на другой доске написано, что их было более миллиона. Ноам Чомский подсчитал, что число убитых в Камбодже было преувеличено «в тысячу раз».

Нет фотографий убитых. Вместо этого в скромном музее выставлено несколько простеньких картин, изображающих большого сильного мужчину, убивающего маленького и слабого. Еще одна доска гласит: «Здесь хранились орудия убийств, но сейчас ничего не осталось» и тому подобные надписи. Мне это напомнило спонсированные ЦРУ истории о зверствах красных, будь то сталинский террор или украинский голодомор.

Люди, находящиеся сегодня у власти в США, Европе и России, хотя и предпочитают любую альтернативу своей власти как кровавую, неспособную или тем и другим вместе. Их особую ненависть вызывают неподкупные революционеры, будь то Робеспьер или Ленин, Сталин или Мао – или Пол Пот. Им больше по душе деятели, которых влечет нажива, и они сажают таких на власть.

У американцев есть и особые причины: убийства, совершенные по приказам Пол Пота помогают им скрыть их собственные зверства – миллионы жителей Индокитая, которых они уничтожили напалмом, бомбами и пулями. Камбоджийцы говорят, что очень много людей было убито вьетнамцами, нападшими на их страну в 1979, в то время как сами вьетнамцы предпочитают все сваливать на Кхмер Руж. Но сегодняшнее правительство не одобряет копания в недавней истории страны. И по серьезной причине. Практически все важные чиновники старше определенного возраста были членами Кхмер Ружа, нередко высокопоставленными. Кроме того, почти все из них сотрудничали с вьетнамцами. Премьер-министр Хан Сен был командиром в Кхмер Ружа, а позднее поддерживал вьетнамскую оккупацию. Когда вьетнамцы ушли из страны, он остался у власти.

Принц Сианук, отправленный американцами в изгнание, тоже поддерживал Кхмер Руж. После ухода вьетнамцев он вернулся в свой дворец с его серебряным храмом Изумрудного Будды. Трудно поверить, но он еще жив, правда, передал корону сыну – монаху, которому пришлось покинуть монастырь, чтобы занять трон. Так что и королевская семья предпочитает не ворошить прошлое. Никто не хочет открыто обсуждать его.

Официальная версия приписываемых Кхмер Ружу преступлений заняла прочное место в сознании Запада, хотя попытки судить их виновников принесли весьма бедные результаты. Оглядываясь назад, думается, что Кхмер Руж Пол Пота потерпел поражение во внешней, а не внутренней политике. Ничего страшного в том, что они отменили деньги, взорвали банки и послали банкиров возделывать рисовые поля. Хвала им, что избавили свой народ от кровососов – компрадоров и ростовщиков больших городов.

Но руководство Кхмер Ружа ошиблось в оценке соотношения своих сил с Вьетнамом и пошло на обострение, которое Камбодже было не по плечу. Нанеся поражение США, Вьетнам был в апогее своей силы и не желал терпеть непокорства со стороны младших братьев в Пномпене. Вьетнамцы планировали создать Индокитайскую Федерацию с Лаосом и Камбоджей под руководством Вьетнама. Но красные кхмеры упрямо цеплялись за независимость своей страны, и тогда вьетнамцы вторглись в нее и выгнали их. Для оправдания своей кровавой интервенции Вьетнаму было выгодно раздувать клевету о геноциде.

Слишком много говорится о зле, совершенном режимами, устремленными в будущее, слишком мало о преступлениях сильных мира сего. Часто ли мы вспоминаем голод в Бенгале, холокост в Хиросиме, трагедию Вьетнама или даже Сабру и Шатилу? Реставрация капитализма в России убила больше людей, чем строительство социализма, но кто знает об этом?

Сегодня мы можем приступить к осторожному пересмотру смелых попыток построить социалистическое общество в разных странах. Они предпринимались в тяжелейших условиях, под угрозой интервенции, невзирая на потоки враждебной пропаганды.

И не будем забывать, что если социализм потерпел поражение, то его потерпел и капитализм.

Разница в том, что при капитализме у нас нет будущего, достойного человека, в то время как социализм продолжает давать надежду на такое будущее для нас и наших детей. ▲

Елизавета Егошина

ШЕСТАЯ ВОЛНА «РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ»

В МОСКВЕ В ДОМЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА ПРОШЕЛ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ «РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ». ЭТОТ КИНОФОРУМ, АНАЛОГОВ КОТОРОМУ В МИРОВОМ ФЕСТИВАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ НЕТ, СОСТОЯЛСЯ УЖЕ В ШЕСТОЙ РАЗ...

Кинофестиваль «Русское Зарубежье» интересен не только с искусствоведческой, но и с исторической точки зрения. Во многих странах мира есть «маленькая Россия», образовавшаяся в результате исторических катаклизмов, происходивших в нашей стране. И русские до сих пор пытаются осмыслить эти процессы. В том числе и через кинематограф...

Это - первый в истории российского фестивального движения кинофорум, посвященный русской эмиграции. В рамках фестиваля, который проводится с 2007 года, его организаторы представляют на суд зрителя конкурсный показ игрового и документального кино о русском зарубежье.

Впрочем, здесь, как всегда, проводится много ярких кинематографических событий. Например, уникальный культурный межконтинентальный «обмен» авторским кино, когда современные российские документальные фильмы демонстрируются в Вашингтоне, а игровые и неигровые фильмы о русской эмиграции всех волн, снятые режиссерами разных стран, в Москве. Постоянно в рамках киноклуба «Русский путь» идут показы лучших документальных фильмов, того самого авторского неигрового кино, которое практически напрочь отвергается отечественным телевидением...

Официальными попечителями кинофестиваля являются Министерство иностранных дел РФ, Правительство Москвы, Россотрудничество и Институт стран СНГ, оргкомитет возглавляет директор Дома Русского Зарубежья Виктор Москвин.

Ну, а инициатором и так сказать идейным вдохновителем — директор и художественный руководитель киностудии «Русский путь», президент Международного кинофестиваля «Русское Зарубежье», член-корреспондент Национальной Академии кинематографических искусств и наук России, лауреат премии «Золотой орел», обладатель Гран-при кинофорума "Золотой Витязь", "Хрустального глобуса" и многих других кинематографических наград Сергей Зайцев. Он один из тех немногих современных режиссеров, которые не пытаются «вписаться» в форматы, не принимают телевизионную конъюнктуру, пропагандируя и своим творчеством, и своей общественной деятельностью идеалы настоящего киноискусства.

«Документальное кино — это некое зеркало жизни. Искусство вообще во многом является зеркалом жизни, а документальное кино в особенности. Сколько человечеству отпущено на Земле, столько и будет, вероятно, существовать наш жанр, - считает Сергей Зайцев. — При этом искусству невозможно учить. Об искусстве можно только разговаривать с мастерами. В этом, быть может, обучение и состоит. Смотреть, как работают мастера, делать выводы, что-то подмечать... Быть может, найти подтверждение своим мыслям, укрепиться в этом. Вот это действительно полезно... Нельзя забывать, что искусство обязательно содержит в себе что-то новое. Надо всегда помнить, что талант может быть отнят Богом, если размениваешь себя, гонишься за рублем, загоняешь себя в какие-то рамки, если боишься себя тратить. Мы ведь часто боимся себя растратить. Мы жалеем себя. Другие нас жалеют. Говорят: что ж ты себя не бережешь... тебе давно пора отдохнуть. Однако режиссер — это не профессия, это некое состояние души. И человек, которого называют режиссером, не может постоянно сохранять это состояние...»

Цель кинофестиваля, как определяют ее организаторы, заключается в том, чтобы объединять русских эмигрантов, занимающихся кинопроизводством, а также их иностранных коллег, раскрывающих в своем творчестве исторические и культурные аспекты русской эмиграции.

«У всех наших фестивалей главная миссия — просветительская, - рассказывает президент кинофестиваля «Русское Зарубежье». — Мы стараемся рассказывать людям о том, о чем они либо не знают, либо знают недостаточно, либо о том, что несправедливо забыто. Мы не пытаемся развлекать зрителя, а приглашаем его подумать. В Америке мы показываем то русское неигровое кино, которое ищет ответы на различные вопросы российской действительности. А на фестивале «Русское Зарубежье» в Москве рассказываем отечественному зрителю о русской эмиграции. Кстати, мне представляется, что эта тема в ближайшие годы не будет исчерпана. Действительно, о наших эмигрантах, об их непростых судьбах и их наследии появляется все больше картин».

Главным призом фестиваля является бронзовая скульптура московского художника Галины Шилиной «Философский пароход», символизирующая трагедию многих представителей российской науки и культуры, покинувших Родину в первые годы советской власти.

Вообще за время существования кинофорума в его конкурсной программе было показано более 100 игровых и документальных картин отечественных и зарубежных кинематографистов из пятнадцати стран мира. В жюри конкурсов игровой и документальной программ в разные годы входили выдающиеся мастера отечественной и зарубежной культуры, такие как кинорежиссеры Глеб Панфилов, Геннадий Полока, Александр Долгорукий (Франция), исследователи российского и зарубежного кинематографа Рашид Янгиров, Сергей Лаврентьев, Марина Тарковская, известный славист из США Джон Глэд и другие. Гостями и лауреатами фестиваля стали Никита Михалков, Андрис Лиела, Николай Караченцов, Юрий Назаров, Аида Ведищева, Святослав Бэлза, Сергей Юрский. В рамках фестиваля всегда проходят тематические выставки и творческие вечера выдающихся деятелей культуры.

«В России всегда было нелегко жить. Поэтому поэт у нас действительно больше, чем поэт, - констатирует Сергей Зайцев. - Но все-таки российское документальное кино можно и сегодня считать лучшим в мире. Традиции, уходящие корнями в творчество таких титанов, как Михаил Ромм и Роман Кармен, по-прежнему поддерживаются... Другое дело, что оно не имеет проката ни у нас, ни за рубежом. Путь российского авторского неигрового кино тернист, он пролегает в области чистого искусства, которому, наверное, в принципе нет места на кинорынке. Нам нужны специальные фестивали. Они есть, но их недостаточно. Нужна централизованная сеть кино клубов по всей стране, специальные кинотеатры для неигрового кино, пусть небольшие, но хотя бы по одному в каждом крупном городе России. Нам нужно специальное время в эфире центральных телеканалов. Это должно быть культурное поле, созданное при помощи государства. Может, я покажусь идеалистом, но не один я так думаю... В одном из фильмов киностудии «Русский путь» — о детях, переживших блокаду Ленинграда и впоследствии ставших знаменитыми спортсменами — трехкратная олимпийская чемпионка по легкой атлетике Тамара Нановна Пресс, которая выступила в фильме как эксперт, вспоминала слова своего тренера: «Трудитесь. Труд даром не пройдет». И это правда. Затраченная тобой энергия не утрачивается, а сохраняется — и рано или поздно принесет отдачу... Мы живем в непростые для культуры времена, поэтому остается надеяться, что завтра дети наши будут пользоваться тем, что мы с вами нарабатывали сегодня...»

В нынешнем году в течение восьми дней на экране большого зала Дома Русского Зарубежья, демонстрировались картины, посвященные русской эмиграции. Однако, несмотря на казалось бы узкий тематический спектр, фильмы конкурсных показов прошли строгий отбор.

«Пожалуй, главная заслуга нашего кинофестиваля – возвращение на родину забытых и значимых для русской культуры имен. Россия постепенно вновь узнает тех, кто и вдали от нее продолжал считать себя русским и служить ей», - подчеркнул Сергей Зайцев.

«В этом году, - отметил он, - благодаря нашим талантливым авторам, мы рассказали о замечательном художнике Николае Загрекове, прожившем почти всю жизнь и умершем в Германии. Его картины впервые увидели в России всего несколько лет назад. Фильм о нем создал Сергей Мухин... Мы открыли для зрителей и для самих себя имя Юрия Ракитина — русского театрального режиссера, во многом способствовавшего становлению сербского театра. Автор фильма Мария Астрова из сербского города Нови Сад... Режиссер Галина Дудкина из Краснодара прислала на фестиваль свой фильм об отце Викторе (Леониде Святыне) — начальнике последней Российской Духовной Миссии в Китае...»

В нынешний конкурс вошли пять игровых и семнадцать документальных картин из девяти стран мира: Великобритании, Чехии, Франции, Болгарии, Швейцарии, Эстонии, США, Сербии и России.

В конкурсе игровых картин главный приз получил режиссер Ян Сверак за нашумевший и оscarоносный фильм «Коля» (Чехия - Великобритания). Причем зрители имели редкую возможность встретиться с уже взрослым исполнителем главной роли – шестилетнего Коли - Андреем Халимоном. Специальный диплом жюри получил режиссер Федор Петрухин за ленту «На Муромской дорожке». Примечательно, что этот популярный фильм только сейчас нашел свою первую награду... За оригинальное музыкальное решение в фильме режиссера Игоря Черницкого «Подпоручик Ромашовъ» отмечен композитор Николай Романов. Лента снята по мотивам повести «Поединок» Александра Куприна, который, как известно, семнадцать лет провел в эмиграции во Франции...

«Авторов, желающих участвовать в нашем киносмотре год от года все больше. Конечно, прежде всего, я имею в виду режиссеров-документалистов, т.к. игрового кино на тему русского зарубежья в принципе создается мало. К сожалению... А неигрового все больше. Причем о русской эмиграции всех волн, - говорит Сергей Зайцев. - Желание многих режиссеров – в том числе очень известных – участвовать в нашем форуме, подчеркивает его достаточно высокий статус. При этом география конкурсных работ фестиваля постоянно расширяется. Например, уже два года подряд мы демонстрируем швейцарские картины. Радует, что в этой стране не просто знают русскую эмиграцию, но и посвящают ей фильмы...»

Жюри конкурса неигровых фильмов шестого МКФ «Русское Зарубежье» возглавил главный редактор «Литературной газеты», писатель Юрий Поляков, который на церемонии открытия фестиваля вспомнил не только русских эмигрантов послереволюционного периода, но и Александра Герцена, тем самым еще раз обозначив противоречивость русской истории и вечную тягу русского человека к философскому поиску и мученическому скитальничеству...

В конкурсе неигровых фильмов главный приз получил режиссер Иосиф Пастернак за фильм «Ромео и Джульетта в стране Советов» (Франция) – о судьбе гениального русского композитора Сергея Прокофьева (который, как и Александр Куприн, не выдержав скитаний, вернулся, в конце концов, в Советскую Россию). Режиссер исследует и анализирует этот непростой виток в жизни композитора – возвращение на Родину, используя дневники самого композитора.

Специальный диплом жюри вручен режиссеру Вадиму Цаликову за ленту «И целой жизни стоит...». Героиня фильма Наталья Корецкая - дочь русского эмигранта первой волны, родилась и выросла в Брюсселе. Она никогда не была на своей исторической родине, хотя всегда этого страстно желала и даже смогла почти самостоятельно освоить русский язык. Цаликов запечатлел первое путешествие русской иностранки в далекую и желанную для нее страну ее предков.

На «островке» фестиваля кинорежиссер Сергей Зайцев сумел собрать совершенно разных людей – Иванов, помнящих родство – режиссеров и зрителей из разных стран русского рассеяния, которых роднит любовь к России.

Шестой кинофестиваль «Русское Зарубежье» был посвящен памяти Андрея Тарковского – великого русского режиссера, проведшего последние годы жизни и скончавшегося во Франции. Открытие кинофорума началось с показа ролика, смонтированного из фрагментов фильмов мастера, под песню еще одного эмигранта, великого Федора Шаляпина. В финале шли титры: «В каждом из нас живет *ностальгия по Иванову детству*... И вечное жертвоприношение художника как в зеркале отражается в его творчестве...»

«Родину нельзя унести на подошвах своих сапог», - сказал когда-то Жорж Дантон. Хотя многим эмигрантам первой волны это удалось... Теперь частицы России развеяны по всему миру – в фильмах, книгах, музыке – во всем том, что творили наши соотечественники за рубежом, и главным источником мучительного вдохновения была ностальгия и любовь к Родине... ▲

100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТРЕЯСЛИ МИР

С СЕНТЯБРЯ ЖУРНАЛ «ЮНОСТЬ», КОТОРЫЙ ЯВЛЯЕТСЯ ДАВНИМ ДРУГОМ «ГЕОПОЛИТИКИ», ОТКРЫЛ НОВУЮ РУБРИКУ – «100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТРЕЯСЛИ МИР», АВТОРОМ ИДЕИ КОТОРОЙ И ВЕДУЩЕЙ СТАЛА ЕЛЕНА САЗАНОВИЧ...

Елена Сазанович, ▲

С сентября журнал «Юность» открыл новую рубрику – «100 книг, которые потрясли мир». Не только потому, что сейчас идут споры вокруг предложения Владимира Путина о списке 100 книг, которые должен прочитать каждый выпускник школы. Не только потому, чтобы выявить свои вкусы или чье-то безвкусице. И не потому, что в мире существует всего 100 книг, которые почитать еще как стоит. Конечно, их гораздо, гораздо больше. Особенно на такой огромной планете и за столько великих или не очень веков. Но эту сотню книг почитать стоит – чтобы отблагодарить и время, и планету, которые породили великих писателей. И еще – чтобы уважать себя. Учитывая, что время сейчас движется назад. Да и планета сжимается. А мы зачастую идем и против времени, и против планеты. И нас не хватает даже на 100 книг. А, бывает, и на одну...

Возможно, не совсем правильно начинать с далекой Бразилии, в которой большинство из нас даже не побывает. Возможно, правильнее, если бы мы начали с наших, русских писателей. Просто все проще... Но самому известному писателю этой далекой солнечной страны в августе исполнилось ни много ни мало – 100 лет. Жоржи Амаду. Сто лет одному из ста... Впрочем, в сегодняшнюю эпоху "железного занавеса", которая завоевала весь мир. В эпоху, когда избыток информации порождает духовную безграмотность и душевную бедность. В эпоху, когда земной шар сузился до рамок пяти, ну пусть десяти стран, которые мы можем указать на глобусе. В эпоху, разделившуюся на страдания и безразличия к этим страданиям. Почему бы не начать познавать мир с солнечной и не очень, загадочной и не очень, далекой, хотя сегодня уже и не очень, страны. Почему бы не начать изучать мир с Жоржи Амаду... Не просто писателя, но и общественно-политического деятеля. Его книги были переведены на 49 языков мира, он был награжден 16-ю международными литературными премиями, и 18-ю бразильскими. Друг СССР. И недруг постперестроечной России. Которую он простить не сумел. Или не успел...

ЖОРЖИ АМАДУ. КАПИТАНЫ ПЕСКА

Судьба писателя отобразила в себе судьбу противоречивого, бурного, жаркого XX века. Судьбу не только Бразилии, но и всего мира. Жоржи Амаду стал типичным представителем своего поколения. Бунтующего, непокоренного, бесстрашного. Когда самые лучшие и талантливые люди, не раздумывая, вступали в компартию. Чтобы мир изменить. Когда, не раздумывая, сражались с бесправными режимами. Чтобы мир сохранить. Когда подвергались многократным арестам, пыткам, изгнанию из родной страны. Чтобы вернуться и победить. Среди них был Амаду. Он видел, как полыхают в огне его книги на площади в Сальвадоре. В огне обыкновенного фашизма. С которым он обыкновенно боролся. Штыком и пером.

Жоржи Амаду (Жоржи Леал Амаду ди Фария) написал около 30 романов. Но одним из наиболее известных стал его ранний – "Капитаны песка", который он написал в 25 лет, ровно 75 лет назад (и по которому американский режиссер Холл Бартлетт снял фильм "Генералы песчаных карьеров", ставший культовым в СССР).

Это – не магический реализм, это – не солнечный реализм Амаду. Это – реальность Бразилии. И не только. Для Союза он казался чем-то нереальным. Ведь с беспризорностью мы покончили раз и навсегда. Как нам тогда казалось... Не предполагая, что за считанные годы она вернется к нам с удвоенной и более беспощадной

силой. В эпоху желанной свободы. Только какая страна желает подобной свободы для своих детей? Когда их мечты, как песок, сочатся сквозь пальцы.

Это роман о юности и детстве. Куда для многих вход закрыт. А без детства и юности нет и Родины. И далеко, далеко не каждый назовет это время "прекрасной порой". В классовом обществе детство и юность тоже поделены на классы. Ад и рай. Для одних, сытых и разбалованных, на улице – праздник. Другие, голодные и бездомные, наблюдают за улицей из песчаных карьеров, подворотен, подвалов. А эта улица слишком шумна, весела, пестра. В мороженом и шариках. В каруселях и аттракционах. В особняках и дорогих лимузинах. Но это чужой праздник. И эта улица может толкнуть на разбой и убийство, на смерть под пулями и самоубийство. И конечно, на революцию. И войну.

Сила художественного произведения заключается в вечности темы. Причем для всех стран. "Благодарительностью эту проблему не решить... Капитаны песка по-прежнему существуют.

Одни вырастают, на их место приходят другие, их с каждым годом все больше и больше..." Сегодня как никогда этот роман интернационален и актуален. К сожалению. А вечность темы, возможно, неизбежна. Похоже, это понял Жорж Амаду в 90-е. Когда вместе с СССР вдрызг разбилась его мечта о том, что там, в далекой стране, где снега и метели, есть приют и для его загорелых ребят, где все мечты сбываются. Где свобода – это не помойки, разбой и нищета. А равенство и право. Право на детство и юность в том числе.

Еще в 30-х годах, когда дипломатические связи с Бразилией не были установлены, мы открыли Амаду для мира, позднее наградив премиями. В 90-е мы его для мира закрыли, наградив бранью в прессе. Сегодня пришло время вновь его открывать. Чтобы праздник был и на нашей улице. В том числе – на улице детства. Чтобы исправить ошибки. Чтобы Амаду сумел нас простить. Правда, уже после смерти... Как и остальные 99 писателей. Которые потрясли мир.

АРКАДИЙ ПЕТРОВИЧ ГАЙДАР. ВОЕННАЯ ТАЙНА

Он погиб в октябре. 41-го. 71 год назад. Одна пуля. Единственная. Прямо в сердце. Аркадий Петрович Гайдар (Голиков). Один из ста. Которого прочитать не просто стоит. Его произведениям нет цены. Как нет цены жизни. И смерти ради нее. И потому - бессмертию. Книги Гайдара издавались сотни и сотни раз. На 85 языках мира. Тиражом свыше 54 миллионов экземпляров. Практически все они экранизированы. Без этих книг можно, но сложно понять смысл жизни. Но уже выросло два поколения подростков, которые в глаза этих книг не видели. Как не могут увидеть и смысла единственной жизни...

«Страницы честных, чистых книг // Стране оставил в дар - // Боец, Писатель, Большевик // И Гражданин – Гайдар», - такие стихотворные строки посвятил ему Сергей Михалков.

БОЕЦ. Участник Гражданской войны. В 14 лет вступил в ряды Красной Армии, где прослужил шесть лет. В 15 закончил Киевские командные курсы. В 16 возглавил атаку полка... ПИСАТЕЛЬ. Классик и основоположник советской детской литературы. Его книги об искренней дружбе, о верности идеалам и вере в идеальное будущее. «Р.В.С.», «Дальние страны», «Школа», «Чук и Гек», «Судьба барабанщика»... А повесть «Тимур и его команда» положила начало уникальному тимуровскому движению пионеров... БОЛЬШЕВИК. Добровольно ушел на фронт в первые дни Великой Отечественной корреспонденцией «Комсомолки». После окружения в районе Киева попал в партизанский отряд, стал пулеметчиком. Погиб в первые месяцы войны в бою. Когда вскочил в полный рост и повел товарищей в атаку: «Вперед! За мной!»... Смерть он принял стоя. Как и жил... ГРАЖДАНИН. Военная гимнастерка. Широкий ремень. Папаха, сдвинутая на затылок. Открытое светлое лицо. Открытое светлое сердце. Жизнь Гайдара - пример военного и гражданского подвига. Когда в 41-ом грянула война, тысячи ребят ушли

добровольцами на фронт. Они были воспитаны "на Гайдара". Они знали главную военную тайну своей страны... ГАЙДАР. Сегодня детским писателем пугают детей. Дожили! А вам не страшно, что они начинают жизнь с Г.Поттера? Возьмите ребенка за руку и идите на Воробьевы горы. К первому в Москве памятнику литературному персонажу Мальчишу-Кибальчишу. В дедовской буденовке. Отцовская сабля в одной руке, горн брата - в другой. Он рвется вперед. Только вперед. Чтобы за них отомстить. И не только. Чтобы за них погибнуть. Или выжить и жить за них. Это и есть преемственность поколений. А потом дайте ребенку почитать "Сказку о Мальчише-Кибальчише". Или почитайте сами.

И вам захочется читать Гайдара еще и еще. Потому что эта сказка, которая входит в повесть "Военная тайна", откроет вам тайну жизни. И тайну смерти тоже. И еще - главную тайну своей страны. «- Что это за страна? - воскликнул тогда удивленный Главный Буржуин. - Что же это такая за непонятная страна, в которой даже такие малыши знают Военную Тайну и так крепко держат свое твердое слово?..»

Это - гениальная сказка о свободе. Свободный стих в гениальной прозе. Или свободная проза в гениальных стихах. Она разве что сравнима с "Маленьким принцем" Сент-Экзюпери. Потому что эта проза-загадка. Попытка разгадать будущее. И ее смысл. Вне времени и вне страны. Несмотря на конкретные символы. Все гораздо глубже, гораздо шире и гораздо-гораздо выше. Наверное, там, где и находится главная идея Земли. И образ всадника - возможно, образ свободы. И смерти во имя нее. За которую и погиб Кибальчиш. Он погиб за свободу. Преданный Мальчишом-Плохишом, который-таки выжил (Красная Армия не убивала детей). И притаялся на время трусливый и жадный Плохиш, и нарожал еще плохишей, а те - еще и еще. И заполнилась наша страна плохишами. Которые за бочку варенья и корзину печенья продали нашу страну... Грустный конец у этой сказки.

К счастью, Гайдар этого не увидел. Тот Гайдар. Для того, чтобы вообразить «страну плохишей», нужно извращенное воображение. А он был наделен светлым и чистым талантом. Его страна - Кибальчишей и тимуровцев.

«Плывут пароходы - привет Мальчишу! // Пролетают летчики - привет Мальчишу! // Пробегут паровозы - привет Мальчишу! А пройдут пионеры - салют Мальчишу!» Салют и Гайдару! Которого обогало поколение 90-х. И потеряло сегодняшнее. Так пусть же следующее его вернет. И вернется к нему... Как и к остальным 99 писателям. Которые потрясли мир.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ГРИБОЕДОВ. ГОРЕ ОТ УМА

Е.Е. Моисеенко. Портрет Александра Грибоедова

"Это один из самых умных людей в России", - заметил о нем еще один Александр Сергеевич - Пушкин. Тогда умели ценить, а не хулить собратьев по перу... Грибоедов был не просто умным, а очень умным. И не только в России. И не только потому, что за свою короткую жизнь смог совместить в себе и дипломата, и экономиста, и историка, и лингвиста, и композитора, и пианиста. И, конечно, - поэта и драматурга. И не только потому что владел французским, английским, немецким, итальянским, греческим, латинским, арабским, персидским, турецким. А еще и потому, что знал наверняка: от ума бывает только горе.

Его "Горе от ума" без искажений и сокращений вышло в свет 150 лет назад. В 1862 году. Когда самого Грибоедова, погибшего от рук фанатиков в Иране, уже более 30 лет не

было на этом свете. Написанная как никогда вовремя - накануне восстания декабристов - пьеса стала ярким поэтическим памфлетом, обличающим царствующий режим. Впервые так смело и откровенно поэзия ворвалась в политику. И политика уступила. Пьеса в рукописном виде прошла по всей стране. Грибоедов в очередной раз съязвил, назвав "Горе от ума" комедией. Шутка ли?! Около 40 тысяч экземпляров, переписанных от руки. Ошеломляющий успех.

Это был откровенный плевок в высшее общество. И высшее общество над комедией не смеялось. Утерлось. И Грибоедова не простило. "Этот злобный ум" - так выразился о нем тот же его тезка Александр Сергеевич. Пушкин. Они были схожи не только в имени - отчестве. Не только в вольнодумстве и выборе друзей, которые в основном были декабристами и которые решили в случае неуспеха восстания двух Александров не выдавать. Они были схожи не только бурной жизнью и такой неправильной трагичной смертью - погибнув примерно в одном возрасте. Они были схожи в таланте. Нет, точнее - они оба были гениальными. И шли по литературе независимо друг от друга, но в ногу. И одновременно дерзко перевернули литературу. Конечно, Грибоедов все равно был более одинок. Может быть, поэтому он - практически единственный писатель в русской литературе, образ которого точно совпадал с образом его героя. Грибоедова, как и Чацкого, признали сумасшедшим, про него пускали грязные слухи. "Ах, злые языки страшнее пистолета..." Грибоедов, как и Чацкий, был добрым, а не добреньким. Прямодушным, а не простодушным. «Не человек, змея!..»

И Грибоедов, и Чацкий высмеивали сильных мира сего за «слабодушие, рассудка нищету». И одинаково презирали

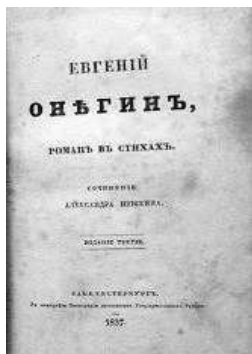
"умеренность и аккуратность", тупость и невежество, угодничество и лесть. "Служить бы рад, прислуживаться тошно..." Иронизировали над лжепатриотами. "Шумите вы и только!..." Грибоедов и Чацкий ненавидели "смешенье языков: французского с нижегородским" настолько, насколько любили "дым Отечества". Как и Россию. Да так сильно, что могли позволить себе порой ее ненавидеть. "А судьи кто?..." Грибоедов, как и Чацкий, не раз бежал из Москвы. "Карету мне! Карету!..." И еще Грибоедов, как и Чацкий, был бесконечно одинок. "Пойду искать по свету, Где оскорбленному есть чувству уголок!..."

Писателя прозвали Чацким. А Чацкого в театре гримировали под Грибоедова. Автор повторил судьбу своего персонажа настолько, насколько персонаж - судьбу своего автора. Может, поэтому Грибоедов известен как homo unius libri — писатель одной книги, блестящей поэтической пьесы «Горе от ума». Но, положи руку на сердце, такого сочинения за одну жизнь сочинителя бывает достаточно. За такую короткую долгую жизнь.

«Горе от ума» пережило и смерть автора, и само время. Это не о прошлом. Это всегда о настоящем. И увы, наверное, всегда о будущем. Потому что пороки анахронизмом не бывают. Они всегда современны. Каждая фраза пьесы — афоризм. Каждый герой пьесы - нарицательный. И "если умом Россию не понять", то "Горе от ума" в этом обязательно поможет.

«Нет, этого цензоры не пропустят. Они над моими баснями куражатся, а это куда похлеще! В наше время государыня за сию пьесу по первопутку в Сибирь бы препроводила», - заметил при встрече с Грибоедовым баснописец Иван Крылов... Сегодня бы Грибоедова в Сибирь не сослали. И от цензуры он бы не страдал. У нас и без цензуры, и без Сибири запросто расправлялись с талантливыми авторами. Сегодня «Горе от ума» просто бы не увидело свет. Но нам повезло. Грибоедов обхитрил всех, родившись два века назад. И оставил свое «Горе от ума» на века... Как и еще 99 писателей. Которые потрясли мир.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН. УМНАЯ НЕНУЖНОСТЬ ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА

Константин Васильев. «Пушкин»

С Пушкина и следовало бы начать собрание наших ста книг, которые потрясли мир. Потому что он был потрясающим поэтом и гражданином. "Началом всех начал", по справедливому замечанию Горького. И при этом он может быть - итогом всех итогов... Поэтому Александр Сергеевичем Пушкиным мы подытожим 2012 год. Тем более, что именно в этом году исполнилось 175 лет со дня его убийства. Подлого и грязного. В 37 лет. Так в очередной раз выстрелили в русскую культуру. И - в русскую совесть.

Пушкин - не просто "наше всё" (по выражению поэта Аполлона Григорьева). Он - всё, что было до нас. Всё, что есть. И - всё, что еще будет... Он действительно больше, чем поэт. Или - писатель, драматург... Когда мы говорим - Пушкин, то подразумеваем - Родина. Когда мы говорим - Родина, то подразумеваем - Пушкин... Это говорящая фамилия. Даже тем, что еще не читал Пушкина, им кажется, что читал. Если первое слово в жизни "мама", то второе - "Пушкин". Может, образно. Но без преувеличения.

Без преувеличения Александр Сергеевич Пушкин - явление мировое, уникальное. Самый национальный русский поэт, имеющий самые нерусские корни. Смуглый, кудрявый, большегубый потомок эфиопца, сотворивший литературный язык огромной России. На котором мы пишем и изъясняемся до сих пор. И скорее всего - навсегда. Не в этом ли русская тайна? По настоящему русский человек - это не национальная принадлежность. Это духовное приращение России. От всей души. И если кого-то мучает национальный нерв - пусть он просто вспомнит Пушкина. Этого будет достаточно, чтобы больше не нервничать. Потому что в России не может быть чисто русских людей. Слишком она исторична и велика для одной нации. И великий Пушкин тому подтверждение.

Конечно, его нужно читать всего. От корки до корки. И в детстве, и в юности, и в зрелости, и в старости. На жизнь хватит... Хотя все-таки своим литературным подвигом он назвал роман в стихах «Евгений Онегин». А про подвиги мы обязаны знать. И помнить. Именно в этом романе Пушкин составил таким художественным, таким обаятельным языком "энциклопедию русской жизни" своего времени. Первым. Впервые показав современность во всех ее печалях и противоречиях, вызовах и пороках. А еще - в народности, гражданственности, простоте. Лучше Добролюбова и не скажешь: Пушкин сумел "представить... ту самую жизнь, которая у нас существует, и представить

именно так, как она является на деле... не компрометируя искусства".

Сложно представить жизнь, не компрометируя искусства. Когда и жизнь скомпрометирована, и тем более - искусство. Особенно сегодня. Это и есть подвиг. Или - гений. Что, впрочем, одно и то же. И все же Пушкин не мог знать насколько его творчество будет всегда современно и своевременно. Хотя бы потому, что он первым описал "лишнего человека" "умной ненужности" (по определению Герцена). И уже потом - вслед за Евгением Онегиным - "лишние люди" ворвутся в литературу, живопись, музыку. И они понравятся. Потому что ненужные есть всегда. И они всегда обаятельны. И философичны. И недостижимы. Они - во всех странах. Потому что этот образ - интернационален... Уже потом были Бальзак и Стендаль. Еще более позже - Гамсун и Джек Лондон. А еще потом - знаменитое "потерянное поколение" Хемингуэя и Ремарка... Но всё это, всё это - Пушкин. Он не только - наше всё. Он - просто всё. Хотя его Онегин - всё равно слишком русский, даже воспитанный французскими гувернантками. Как Пушкин. Даже если у него не совсем русские корни. Как у Пушкина... Эти "лишние" образы притягивают и отталкивают. И в них одно на всех - крайность. Они либо слишком хороши, либо слишком дурны. Но все они рано или поздно плохо заканчивают...

Пушкин знал, что Онегин тоже должен плохо кончить. Но не рискнул отправить его на эшафот. Всего лишь - на Сенатскую площадь. В продолжение романа (рукопись которого потом сжег). Впрочем, Онегин обязательно должен был оказаться на каторге или просто застрелиться. Хотя у Пушкина не только Онегин "как нечто лишнее стоит". Ленский, этот восторженный мальчик, этот мученик совести, наверняка был бы повешенным. А Татьяна Ларина? Она скорее всего перекочевала бы к Толстому и стала Анной Карениной... Тоже вызов. Ведь и любовь бывает лишней... На Родине, которая тоже может стать лишней. Для таких как Пушкин. Который тоже был лишним... Неужели и теперь, сегодня, сейчас Пушкин лишний? Для Родины...

С детства он верил в сказочную любовь "Руслана и Людмилы". В юности был в плену вместе с "Кавказским пленником". И так хотел понять личность "Бориса Годунова". Он видел битву под "Полтавой". И пережил "Маленькие трагедии". Дружил с "Дубровским". Изучал "Историю Пугачева". А еще играл с "Пиковой дамой" в русскую рулетку. А "Медный всадник" не давал ему покоя по ночам. И не хотел, чтобы знали, кому он посвятил "...чудное мгновенье". А еще верил "Пророку". Много писал "К Чаадаеву", своему вольнолюбивому товарищу. Обожа "Зимнее утро", когда "мороз и солнце..." И вместе со своими лучшими друзьями - декабристами "Во глубине сибирских руд" хранил "гордое терпенье". Его - как и всех гениев - мучили "Бесы". Но он не сдавался. Потому что воздвиг себе "памятник нерукотворный". На века.

Свободолюбивый Пушкин стоит на Пушкинской площади в столице России. И его трудно сдвинуть. Например, на Болотную. Как и Родину... А с чего начинается она? Родина? В том числе - и с Александра Сергеевича Пушкина. Им она, может быть, и закончится. Если мы с вами не спасем его славное имя... Как и еще имена 99 писателей. Которые потрясли мир. ▲